

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

15 июля 1932 года  
Albergo della Punta  
Camogli (Genova)

Дорогой друг,

проездом в Рим, через Павию, Мария остановилась и у меня четыре дня, и с нею мы вспоминали вас с нежной дружбой, а я Вам от души благодарна за ту практическую помощь, которую Вы ей оказали при отъезде.

Ваше доброе письмо, как всегда беседы с Вами и воспоминание о этих беседах, послужило для меня своего рода духовным режиссерством, вернуло меня к самой себе и к работе, как продолжение наших разговоров, и каждый день я продолжаю мысленно обращаться к Вам.

Чувствую я себя хорошо, и то, чего я опасалась (наплыв гостей, шумные беседы, танцы, радио), свершилось, но в очень незначительном размере, так что прочные монастырские стены совершенно спасают и предохраняют меня, огораживая физически от прочих гостей.

Погода стоит серая, пасмурная и представляет самую благоприятную обстановку для внутреннего сосредоточивания и для работы. Павийские дни залегли незабываемыми в моей душе. Кроме большой радости побеседовать с лучшим из моих друзей, Ольгой Александровной, мне было очень трогательно видеть Вячеслава Ивановича, спокойного и гармоничного, в его теперешней обстановке.<sup>2</sup>

Я остаюсь тут до конца июля и надеюсь получить еще раз Ваше письмо, которое для меня всегда солнце. Вы не можете себе представить, как все прояснилось во мне <...><sup>3</sup>

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Речь идет о посещении В. И. Иванова и О. А. Шор в Павии, где Иванов состоял в должности профессора в Collegio Vogomeo.

<sup>3</sup> Окончание письма отсутствует в архиве.

Е. Д. Шор – О. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

15 декабря 1932 года  
Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

Вы не ошиблись: болезнь Надежды Рафаиловны и неожиданная необходимость принять деятельное участие в попытках разрешения и пре-

одоления жизненных трудностей, обрушившихся на ее родителей и сестер, отвлекли меня от моих существенных работ. Теперь эти препятствия в значительной степени устранены. Надежда Рафаиловна поправилась, и хотя у нас не было возможности окончательно укрепить ее здоровье санаторийным отдыхом, она все же чувствует себя значительно лучше. Другие отвлекавшие обстоятельства также отошли от меня. Я снова возвращаюсь к своей работе, в плане которой на<хо>дится и книга об искусстве Марии.

Однако истекшее время не прошло безо всякой пользы для наших планов. Мое вынужденное участие в практической жизни позволило мне нащупать реальную почву, на которой наши планы могут быть осуществлены. На днях у меня было свидание с руководителем крупного немецкого театрального Союза,<sup>2</sup> поставившего себе целью возрождение театра и пытающегося осуществить эту цель путем вовлечения в активную работу широких масс, для того чтобы, проведя их через театр, сделать из них не только подлинных актеров и зрителей, но и воспитать их к соборной жизни. Союз этот представляет собой самую большую народную театральную организацию и имеет отделения в 122 городах Германии. Ему принадлежит самое серьезное театральное издательство и большой театральный журнал.

В настоящее время книжный рынок Германии находится в состоянии депрессии. Издатели боятся решиться на издание серьезной книги, не обеспечивающей им коммерческий успех. Поэтому было особенно важно найти такую организацию, которая решилась бы на материальные жертвы во имя театральной идеи. Такой организацией и является этот театральный Союз.

Но не только как издательство важен для нас этот Союз. Его организация, разбросанная по всей Германии, имеет для нас еще иное значение: она, во-первых, может послужить аппаратом, при помощи которого со временем удастся организовать передвижную выставку Марии (т. е. выставку, которая пройдет по целому ряду городов Германии), связанную с моими докладами о ее искусстве; она, во-вторых, может представить реальную возможность осуществить инсценировки согласно замыслам и фигуринам Марии.

Таковы были мои предложения, когда я завязывал связь с этим Союзом. Свидание с руководителем Союза оправдало мои ожидания. Мне удалось заинтересовать его искусством Марии, заразить его моим отношением к ее искусству, и на следующей неделе мы должны – согласно его желанию – повидаться не в официальные часы приема, а в тишине дружеской беседы, для того чтобы обсудить конкретно план действий. В первое свидание мы наметили: сначала статью о Театре Марии в его журнале, затем доклады и по возможности выставки и, на-

конец, книгу. В следующий раз мы с ним обсудим, как это все осуществить, и выясним, какие есть у его Союза возможности инсценировок.

Признаюсь, Ольга Ивановна, что я сообщил ему о Вашей дружбе с Дузе и Вашей работе о ней. В следующий раз я выясню, возможно ли опубликование фрагментов Ваших воспоминаний о Дузе в его журнале. Я уверен, что такая возможность заставит Вас поспешить с окончательным оформлением хотя бы отдельных глав Ваших воспоминаний. А раз уж отдельные главы или отрывки появятся в печати, Вам ничего не останется сделать, как в самом скором времени закончить всю книгу. Думаю, что со временем – а, может быть, и очень скоро – мне удастся заинтересовать издательство Союза Вашей книгой, сговориться с ним о том, чтобы они взяли опубликовать ее на немецком языке. Простите, что я делаю все это, не справляясь предварительно о том, насколько желательно Вам мое вмешательство. Но я уверен, что практическая возможность увидеть в печати сначала отдельные части, потом всю книгу невольно приведет к тому, что мы в скором времени сумеем прочесть эти мемуары, появление которых мы ожидаем уже столько лет.

Во всяком случае, в этом издательстве Вы будете в самом лучшем обществе, так как в числе других, очень серьезных авторов, это издательство выпустило книгу Степуна<sup>3</sup> и, очень возможно, выпустит также в скором времени книгу Вячеслава Иванова о Трагедии – если только Вячеслав Иванович согласится к определенному сроку представить свою рукопись в окончательном виде.<sup>4</sup>

Должен сказать, что в том культурном маразме, который переживается сейчас Германией, этот театральный Союз является исключительным явлением. И что очень важно: несмотря на господствующее в Германии националистическое настроение, заставляющее немецкие издательства, театры, фильмы и т. п. с опаской относиться к творчеству иностранных художников и писателей, этот театральный Союз пытается построить свою работу на сверх-национальной основе и борется за подлинное искусство, вне зависимости от национальности его творца.

Если план передвижных Выставок удастся провести в Германии, то я думаю со временем перенести их также в Италию. Мария рассказывала мне, что в Италии существует большой интерес к театру, что организация “Допо лаворе”<sup>5</sup> привлекла к активному участию в театре широкие массы. Если так, то я уверен, что и в Италии возможно будет провести этот план, тем более, что Выставки должны будут сопровождаться и докладами, разъясняющими культурно-исторический, духовный и чисто театральный смысл искусства Марии. А если опыт инсценировок в Германии окажется удачным, то и “завоевание” Италии бу-

дет в значительной степени облегчено, так как наряду с Выставками возможно будет показать конкретные театральные достижения.

Для всего этого, конечно, надо сначала осуществить наши немецкие планы и для этого – завязать самые тесные сношения с Союзом, воспользоваться его организацией и по возможности скорее выпустить книгу: книга о Марии должна расчистить дорогу для Выставок и инсценировок, которые, с своей стороны, должны содействовать распространению книги.

Для книги мне необходимо сделать еще ряд снимков с произведений Марии (болезнь Надежды Раф<аиловны> помешала весной закончить нашу работу). Возможно ли будет получить фигурины – не все, конечно, – сюда, в Берлин? Когда они будут заняты выставкой в Риме? Каковы планы Марии: если наши планы начнут осуществляться, не захочет ли она приехать в Германию? в случае, если удастся осуществить инсценировку по ее фигуринам и замыслам, то ее присутствие здесь будет, конечно, необходимо.

Между прочим: знаете ли Вы графа Понцони,<sup>6</sup> итальянского консула в Дрездене? Его дом является одним из культурных центров Дрездена; он сам большой знаток Данте и часто читает у себя доклады о Данте, на которых бывает “весь Дрезден”. Если доклад об искусстве Марии в Дрездене прочесть у него, то Дрезден будет этим уже наполовину завоеван. Вообще, буду Вам очень признателен, если Вы сообщите мне, на какие итальянские круги в Германии (или на каких отдельных представителей Италии) я мог бы также опереться в моей пропаганде искусства Марии. Посвящая себя этой работе, я хотел бы использовать все возможности, которые обеспечат Марии успех.

Всякий раз, как в какой-нибудь книге я встречаю имя Дузе, я невольно присматриваюсь, не может ли представить упоминание этого имени для Вас интерес, не может ли оно послужить Вам в Вашей работе о Дузе. Недавно я встретил имя Дузе в книге одной необычайно интересной и значительной женщины, Веры Николаевны Фигнер. Вы, верно, слышали о ней? Она родилась в 1852 году; двадцати лет отправилась одной из первых в Цюрих, на медицинский факультет. Попала там в центр русской революционной эмиграции. Увлечлась революционным движением, вернулась в Россию и приняла деятельное участие сначала в организации “Земля и Воля”, потом в “Народной воле”. Преданная провокатором в 1883 году, она была заключена в Шлиссельбургскую крепость, где провела в одиночном заключении 20 лет. В 1904 году она была сослана на поселение в Архангельскую губ<ернию>, и только после первой революции 1905/6 года она была окончательно выпущена на свободу и могла уехать за границу. Сейчас она живет в Москве, где принимает деятельное участие в так наз<ываемом>

Политическом Красном Кресте – организации, пытающейся облегчить участь жертв нынешнего революционного режима (какая ирония судьбы!); и на досуге она занимается литературной работой. Ее воспоминания о годах революционной работы и заключения в крепости – замечательный памятник глубины и силы женской души. Вера Николаевна является одной из самых крупных фигур русского революционного движения восьмидесятих годов.

Вы спросите, причем тут Дузе? По странному стечению обстоятельств Дузе была тою, кто направил В. Фигнер к литературной деятельности и укрепил ее своим советом на этом пути: “Пишите (сообщает В. Фигнер в своих Мемуарах), – говорила мне при встрече за границей великая трагическая артистка Элеонора Дузе. – Пишите, *вы должны писать; ваш опыт не должен пропасть*”.<sup>7</sup>

Замечательно, что не исторический интерес воспоминаний знаменитой революционерки, но – интерес к ее исключительному духовному опыту было основанием, заставившим Дузе уговаривать ее писать.

Я думаю, дорогая Ольга Ивановна, что эта встреча двух замечательных женщин нашего времени, из которых каждая на свой лад: одна высоким театральным искусством, другая – жертвой всей своей жизни, пытались идти к одной и той же цели: преодолению страдания и греховной природы этого мира, – я думаю, что эта встреча может быть интересна Вам, истолковательнице душевного мира Дузе и как бы душеприказчице всего ее духовного наследия.

Шлю Вам и Вашей семье наши самые сердечные приветы. В ближайшие дни напишу Марии. Жду Вашего ответа.

Преданный Вам Е. Шор

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”).

<sup>2</sup> Речь идет о Рудольфе Рёсслере (Rudolf Roessler, 1897-1958), в 1929- 34 гг. – главе Немецкого Театрального Союза (Der Deutsche Bühnenvolksbund), ответственном редакторе журнала “Das Nationaltheater”. (Во время Второй мировой войны Р. Рёсслер – знаменитый разведчик, известный под именем “Lucy”). Рёсслер действительно сумел изменить направление деятельности Театрального Союза и его журнала, о чем и пишет Шор, который активно сотрудничает как с этим изданием Рёсслера, так и с основанным им впоследствии в Люцерне издательством Vita Nova.

<sup>3</sup> См. примеч. 4 к письму № 1 от 3 февраля 1926 г.

<sup>4</sup> Книга Иванова выйдет в другом издательстве (Wjatscheslaw Iwanow: Dostojewskij. Tragödie, Mythos, Mystik. Aus dem Russischen von Alexander Kresling. Verlag von J.C.B. Mohr <Paul Siebeck>. Tübingen 1932).

<sup>5</sup> Имеется в виду Opera Nazionale Dopolavoro (OND) – Национальная организация досуга, профсоюзная организация, основанная в 1925 г. Б. Муссолини, наиболее массовая из всех фашистских структур Италии.

<sup>6</sup> Речь идет о графе Амедео Понцоне (Conte Amedeo Ponzone), известном итальянском дипломате. Был консулом в Дрездене, позднее – генеральным консулом Италии в Данциге (Гданьск).

<sup>7</sup> *Фигнер В. Н.* Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах. Том второй. Когда часы жизни остановились. М.: Изд-во социально-экономической литературы “Мысль”, 1964. С. 254.

24

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

31 декабря 1932 года

Рим

Дорогой друг,

Ваше милое, дружеское письмо тронуло до глубины души и меня, и Марию. И тронуло нас не только тем, что это касается нас лично, но главным образом тем, что на свете еще существуют люди, способные на такого рода энтузиазмы.

И я, и Мария очень Вам <пропущено слово> за все, что Вы делаете для нас и даем Вам на все полномочие, как будто бы все это касалось Вас лично.

Если Вам нужны фигурины, Мария Вам пришлет их для снимков, и Вы только укажите, которые из них Вас интересуют. Пошлет Вам фигурины тоже, если состоится возможность выставок, или поедет и привезет их Вам сама. В случае постановки какой-либо из вещей она, конечно, послала бы в Германию. Что касается выставки в Италии, она сделает несколько фигурин для постоянной выставки при Teatro Reale dell’Opera,<sup>2</sup> и если не состоятся выставки в Германии, то выставит вестью во Флоренции и в Милане. В Риме не стоит, так как это шумный, политический город, где кипят интересы другого порядка. Мария теперь работает над Фаустом, и это и есть самое замечательное, что она сделала до сих пор. Кончены пока Faust, Wagner, Valentino и Margherita spensierata,<sup>3</sup> Margherita, когда влюблена и беременна, и Margherita в тюрьме и студента. Вчера кончила Мефистофеля, который ей причинял сильные мучения, но зато он вышел обаятельным. Он весь черный, в серых туфлях и весь покрыт нерегулярными кусочками зеркала, которые при освещении загораются то синими, то красными огнями, и в Саба, и при ведьме он весь горит красными пламенами. Его плащ тоже очень интересен, и лицо у него красивого светского человека. Как жалко, что нельзя Вам все это показать.

Что касается меня, то очень буду рада напечатать некоторые отрывки в журнале, т. е. несколько глав, а может быть, и всю книгу. Есть у Вас кто-нибудь, кто мог бы ее перевести?



Куклы Марии Синьорелли “Ballerini di tango”  
(Танцовщики танго). 1930 г.



Кукла Марии Синьорелли “Der Geiger” (Скрипач). 1930 г.

Очень была бы рада иметь то, что Вера Фигнер говорит о Дузе. Как быть? Буду Вам очень признательна за более точные указания и за помощь. И от души Вам спасибо за все.

Что касается Мариинных выставок, через своего друга, родосского губернатора Лаго,<sup>4</sup> можно будет заинтересовать итальянские круги в данных городах.

Я останусь в Риме до 12-го января и тогда опять поеду на Ривьеру, где надеюсь закончить книгу. Ваша вера в меня мне очень помогает. По всей вероятности, буду жить в Сан Ремо.

Моя подруга Lenel<sup>5</sup> зовет меня в Берлин, предлагает гостеприимство, но, несмотря на соблазн с Вами повидаться, поеду работать.

Желаю вам обоим всего наилучшего к Новому Году и надеюсь, что здоровье Над<ежды> Раф<аиловны> окончательно поправилось. Желаю вам обоим всего светлого. Крепко жму ваши руки.

Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Имеется в виду Teatro Reale dell'Opera в Риме.

<sup>3</sup> Margherita spensierata (*ит.*) – беззаботная, беспечная Маргарита.

<sup>4</sup> Марио Лаго (Mario Lago, 1878-1950) – видный итальянский дипломат, один из приближенных премьер-министра Италии Дж. Джолитти. Был делегатом Италии на Лозаннской конференции 1923 г., окончательно утвердившей статус Додеканесского архипелага как итальянской колонии (до 1947 г.). 19 февраля 1923 г. был назначен губернатором Додеканеса и пробыл в этой должности до 1936 г. М. Лаго, понимая высокую культурную значимость о. Родоса, привлек для работы ведущих итальянских ученых и архитекторов, что способствовало экономическому процветанию архипелага в целом.

<sup>5</sup> О. Синьорелли в письме от 7 сентября 1933 г. уточняет, что речь идет о Герде Лель, у нее она останавливается в Берлине на Kurfürstendamm 93.

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

19 января 1933 года

Berlin – Tempelhof

Renate Privatstr. 1

Дорогая Ольга Ивановна,

сердечно благодарю Вас за Ваше дружеское письмо. Не мог сразу ответить на него, так как в конце декабря мы переехали на новую квартиру, и прошло довольно много времени, пока, наконец, мы окончательно устроились в нашей маленькой квартирке и привели ее в культурный вид. Хотя обстановка наша все еще довольно фантастична, но



все же мы чувствуем себя прекрасно вдали от Берлинского центра, в тихом квартале, где только веселые детские голоса нарушают обычную тишину.

За все сведения, которые Вы сообщаете мне о работе Марии, я очень признателен Вам. Надеюсь, что и в дальнейшем Вы не оставите меня без Ваших сообщений. Из Вашего письма я понял, что Вы собираетесь покинуть Рим и, верно, находитесь уже вдали от него. Поэтому пишу Вам сегодня только о том, что касается Вашей работы, – в надежде, что письмо мое будет переслано Вам на Ривьеру.

Я думаю, что Вы правильно поступили, решившись прежде всего довести свою работу до конца. Возможно, что после того как книга в общих чертах будет закончена, Вам придется внести дополнения, кое-что изменить: ведь Вы сами впервые увидите Ваш труд в его целостном образе, впервые получите возможность сравнить осуществленную работу с той, которая предносилась Вам в начале ее. Но во всяком случае важно, чт<обы> книга была бы в общих чертах готова – только тогда можно дать ей ее окончательную форму.

Думаю, что это не препятствует опубликованию отдельных глав или фрагментов ее. Для того чтобы конкретно осуществить это, я бы просил Вас подробно написать мне о Вашей работе: какой план лежит в основе ее, на какие части она у Вас – хотя бы предположительно – распадается, какие главы, отделы, отрывки уже написаны; каким материалом Вы пользуетесь для Вашего труда и в какой мере Вы даете аутентичный материал (даете ли Вы отрывки из писем Дузе или целые письма); есть ли у Вас записи прошлого времени, сделанные еще при жизни Дузе, или Вы пишете все по памяти; были ли Вы близко или просто знакомы с друзьями Дузе, с людьми, игравшими в ее жизни большую роль? И затем: даете ли Вы также – хотя бы мимоходом – описание итальянской жизни, итальянской культуры, общества, общественных настроений, общего духа Италии эпохи Дузе? И наконец – но это больше для того, чтобы мне самому себе уяснить общий дух книги: какую роль сыграла Дузе в Вашей жизни? Как артистка – и как человек? Является история Вашей дружбы с Дузе в то же время как бы историей Вашего духовного пути? Какой след оставил образ Дузе в Вашей душе? Что завещала она Вам как свое духовное наследие? Что живет в Вашей душе еще теперь, как живое присутствие Дузе?

Вы видите, милая Ольга Ивановна, что я поставил целый ряд литературных и духовных вопросов. Быть может, я спросил больше, чем можно ответить. Нет надобности сразу, в одном письме, ответить на все эти вопросы. Прошу Вас сделать это, поскольку у Вас будет желание и настроение для этого. Но мне кажется, что иногда бывает необходимо в самом разгаре работы на мгновение остановиться и дать себе

отчет в том, каким предносится в этот момент план работы и в каком направлении изменился образ, составляющий основную тему труда. Первая группа вопросов выясняет, что можно было бы в ближайшее время опубликовать как фрагмент из книги. Вторая группа вопросов выясняет научный характер труда. Третья группа вопросов стремится уяснить самое существенное: духовный смысл Вашей встречи с Дузе.

Шлю Вам наши самые сердечные приветы. Надеюсь, в скором времени получить Ваш ответ, для того чтобы я мог начать переговоры о фрагментах из книги и постепенно подготовить почву для издания самой книги.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам трудной и успешной работы.

На каком языке Вы пишете? По-итальянски или по-русски?

*Без подписи*

<sup>1</sup> FSFC (папка "E. Shor"); НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

27 января 1933 года

Рим, Via XX Settembre 68

Дорогой друг,

еще в Риме я получила Ваше любезное письмо, и не уеду в С. Ремо до 3-го февраля. После 3-го февраля мой адрес будет Hotel Miramare, S. Remo.

Не успела еще уехать, так как мы все тут переболели инфлуенцей, и Мария очень страдала зубной болью, зуб пришлось выдернуть неделю тому назад, но она еще продолжает страдать, и потому и я задержалась тут дольше. Надеюсь, что все это скоро пройдет, и Мария вернется к работе, к своему Фаусту, который, по-моему, самое замечательное из того, что она сделала до сих пор. Но моя задержка тут была вознаграждена приездом Ольги Александровны,<sup>2</sup> которая влияет животворяще, как влияете и Вы. Ольга Александровна Вам напишет, наверно, о своем впечатлении о "Фаусте" и напишет Вам и о нашем разговоре по поводу издания книги о Марии. Я говорила по поводу этого с мужем, и он с большим удовольствием содействовал бы в большем размере, но так как это совпадает и с моим отъездом, и с тем, что из богатых людей почти никто не платит и платить не может из-за кризиса, то содействовать в размере большем, чем 500 марок, было бы очень трудно. Но если 500 марок кое-что означают, то я Вам их вышлю немедленно, по получении Вашего ответа. Если Вы мне напишете сейчас же, то получу Ваш ответ до моего отъезда, который состоится в следующую субботу. Тог-

да я успела бы до отъезда выслать деньги. Вы скажите издателю, что мы позаботимся о распространении книги и в Италии, и сами купим экземпляров 40. Из С. Ремо я Вам напишу подробнее о Дузе: моя работа хотела бы быть историей ее духовного роста, как это отразилось в ее работе и в ее письмах. Я знала ее лет 15, и я была очень близка с некоторыми ее друзьями, как, например, с недавно умершим поэтом De Bosis, переводчиком Шелли и другом Д'Аннунцио.<sup>2</sup> Он мне передал все свои письма, но письма я буду цитировать отрывками. Хотела бы много снимков писем – так как ее манера писать очень своеобразна и значительна. Как иметь то, что касается Веры Фигнер? Жму крепко руки Вам обоим.

*Без подписи*

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> О. А. Шор.

<sup>3</sup> Адольфо Де Босис (Adolfo De Bosis, 1863-1924) – поэт и редактор журнала “Convito”, который Б. Кроче назвал коллективным манифестом чистого эстетизма. Здесь печатались произведения близкого друга Де Босиса, Г. Д'Аннунцио, Дж. Пасколи, Дж. Кардуччи и др. А. Де Босис был также выдающимся итальянским переводчиком П. Б. Шелли и автором книги о его творчестве. С Э. Дузе его и его жену, Лилиану (Lillian Vernon-De Bosis, 1865-1952), связывала многолетняя дружба. Переписка Дузе с Адольфо и Лилианой Де Босис (начиная с 1896 г.) опубликована О. Ресневич-Синьорелли в книге: *Eleonora Duse. Briefe*. Hrsg. v. Olga Resnevic-Signorelli. Übers. v. Gertrude de Reséguier. Gütersloh: Bertelsmann 1952. Reihe “Das kleine Buch”, Nr. 37. В FSFC хранится переписка с Лилианой Де Босис (1916-1945) (ARI, VI. T. I. P. 32). О семье Де Босис см. также воспоминания О. Синьорелли (ARI, VI. T. II. P. 226-231).

27

Е. Д. Шор – О. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

30 января 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

сердечно благодарю Вас за Ваше любезное письмо. С большим интересом и нетерпением жду Вашего подробного сообщения о Вашей работе. Редактор театрального журнала, о кот<ором> я писал Вам в одном из своих прошлых писем,<sup>2</sup> дал мне свое принципиальное согласие на опубликование одного или нескольких фрагментов Вашей книги в его журнале. Окончательное согласие он может дать, конечно, только когда рукопись будет в его руках, но я не сомневаюсь, что его окончательный ответ будет положительным. Журнал этот выходит четыре раза в год, редакция загромождена материалом, и ей поэтому надо заранее знать, на какие статьи она с уверенностью может рассчитывать,

чтобы заранее же распределить их и оставить место для наиболее ценных и интересных статей. Поэтому необходимо, чтобы в моих руках были бы как можно скорее сведения о Вашей работе, на основании которых мы могли бы с Вами списаться о том, какие части ее могли бы быть еще до окончания книги опубликованы в форме статей. Необходимо также, чтобы и фрагменты, предназначаемые Вами для статей, были бы по возможности скорее у меня, для того чтобы я мог окончательно сговориться с редактором журнала о том, что именно и в каком порядке он сможет поместить в своем журнале. Вы видите, дорогая Ольга Ивановна, что практическая необходимость присоединяет свой голос к моим просьбам сосредоточиться на работе и решительно довести ее до конца, и я надеюсь, что редактор журнала, с которым у нас завязались очень интересные и глубокие отношения, в скором времени сам сумеет убедиться в справедливости моих слов о том, с какой яркостью и нежностью вырастает образ Дузе из Ваших рассказов о ней.

Материалы о Вере Фигнер и ее встрече с Дузе я с удовольствием подберу для Вас. Личность и жизнь В. Фигнер сами по себе необычайно значительны и интересны. Интересно также, что один из лучших артистов русской императорской сцены, один из тех немногих певцов, которые умели прекрасные голосовые данные соединять с настоящей драматической игрой, был братом В. Фигнер;<sup>3</sup> в то время, как она томилась в казематах Шлиссельбургской крепости (20 лет провела она там), он продолжал играть в императорском театре и оставался любимцем петербургской публики и баловнем императорского Двора.

В. Фигнер написала несколько книг – воспоминания о годах, проведенных в тюрьме; в предисловии к одной из этих книг она вскользь упоминает о том, что Дузе побудила ее сохранить свой духовный опыт и написать эти воспоминания. Это все, что она пишет о своей встрече с Дузе. Но эти вскользь брошенные слова становятся необычайно значительными, если поставить их в перспективы той духовной сферы, которая делает нам понятной и Дузе, и В. Фигнер, и человеческое творчество вообще, художественное и жизненное: в перспективы тоски о спасении человечества от тягостей его земной жизни, от страдания, греха и зла.

Однако я надеюсь, что мне, быть может, удастся найти в произведениях Фигнер еще какие-нибудь следы ее отношений с Дузе. Быть может, мне удастся даже обратиться к ней самой с просьбой о том, чтобы она в личном письме подробнее рассказала бы о своих встречах с Дузе. Надежда Раф<аиловна> лично знакома с нею по Москве, и Фигнер охотно написала бы обо всем том, что мы спросим ее. Трудность заключается в том, что – несмотря на свое героическое революционное прошлое – Фигнер находится у советской власти под подозрением, так

как не может примириться с господствующим теперь в России угашением духовной жизни и умалением человеческой личности. Во всяком случае, я с удовольствием пришлю Вам в Сан-Ремо кое-что из произведений Фигнер, если Вы захотели бы с ними ознакомиться и если это Вас не отвлечет от Вашей основной работы. И, конечно, пришлю Вам все то, что найду у нее непосредственно относящееся к Дузе.

Меня очень трогает, что искусство Марии встречается у Вас и Вашего супруга такой живой отклик и деятельное сочувствие. 500 марок несомненно сыграют роль в деле осуществления издательских планов. Будет ли моя работа об искусстве Марии издана целиком, в одной книге, или, как я писал в своем письме к Марии, она распределится на две книги, – это будет зависеть от целого ряда соображений, связанных с тем, что здесь принято называть “художественной политикой”, т.е. с наиболее целесообразным осуществлением общего плана. Во всяком случае, возможность располагать хотя бы 500 марками облегчит переговоры с издателями и приведет к скорейшему осуществлению наших целей. Поэтому я просил бы Вас теперь же, до Вашего отъезда в Сан-Ремо, перевести мне, как Вы предлагаете, эту сумму.

Меня очень радует все то, что Вы сообщаете о работе Марии над “Фаустом”. Но как обидно, что ей, бедной, приходится прерывать свою работу по такой неприятной причине! Прошу Вас передать ей наши сердечные соболезнования и пожелание как можно скорее отделаться от зубной боли. Я жду ее ответа на мое письмо и надеюсь, что со временем наша переписка с нею перейдет на итальянский язык.

Шлю Вам и Вашей семье наши самые искренние приветы. Желаю Вам счастливого пути до Сан-Ремо. Жду весточки с Ривьеры.

*Без подписи*

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

<sup>2</sup> О Рёсслере см. примеч. 2 к письму № 23 от 15 декабря 1932 г.

<sup>3</sup> Николай Николаевич Фигнер (1857-1818) – лирико-драматический тенор, первый исполнитель арий Германа, Водемона (“Пиковая дама”, “Иоланта” Чайковского) и др. Пел в Маринском театре (1887-1907), директор оперной труппы Народного дома в Санкт-Петербурге (1910-1915).

Дорогой друг,

Получила Ваше письмо еще в Риме, поск<ольку> пришлось отложить мою поездку на неделю. Муж должен был поехать на юг, и его

заменяю в Риме насколько можно. Как вернется, еще для моего отъезда, вышлю условленную сумму. Из С. Ремо напишу подробнее. Буду очень благодарна, если пришлете кое-что из воспоминаний Веры Фигнер. Может быть, можно ей написать через жену Горького, которую я знаю. Сердечно жму руку вам обоим. Ваша Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

29

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

15 февраля <1933 года>

Рим

Дорогой друг,

Сегодня получила Вашу открытку: по очень разнообразным причинам я еще здесь и, надеюсь, наконец-то поеду в С. Ремо 22-го февраля.

В субботу через один *смелый* банк послали Вам 500 марок, и очень прошу Вас написать, как только получите. Отсюда высылка денег очень сложна, но этот банк взялся это упростить.

Очень буду ждать обещанные материалы в С. Ремо.

Вместе с Марией шлем привет Вам обоим и ждем руки.

Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

30

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

19 февраля 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

сердечно благодарю Вас и Вашего супруга за письмо и присылку 500 (пятьсот) марок. Эта сумма сыграет большую роль в деле осуществления наших издательских планов.

Сегодня – лишь эти несколько строк, т.к. мы оба лежим в гриппу (т. больше 39). Лишь только поправлюсь, напишу Вам подробно в С. Ремо. Шлю Вам и Вашей семье наши самые сердечные приветы.

Ваш Е. Шор

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”).



Куклы Марии Синьорелли

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

5 марта 1933 года

Рим, Via XX Settembre 68

Дорогой друг, вот, наконец-то, я уезжаю в С. Ремо, и это мое письмо уедет вместе со мною. Надеюсь, что Вы почувствуете себя уже благополучно, и вскоре услышу от Вас кое-что уже в “Miramare”. Мария работает усердно и кончает фигуры Фауста. Из С. Ремо я Вам пошлю несколько набросков – очень беглых и приблизительных рисунков – от некоторых фигур “Фауста”. Мария тоже с нетерпением ждет Ваших известий. У нее будет выставка во Флоренции в конце апреля или в мае, в очень хорошем салоне одной большой газеты. Выставка эта будет во время международного флорентийского театрального сезона, то есть во время “Il maggio fiorentino”,<sup>2</sup> время в высшей степени подходящее. Было бы очень хорошо, если <к> этому времени могла бы выйти Ваша книга о Марии. Можно было бы распространить ее в очень большом размере. В Германии, где все делается очень быстро, может быть, и это возможно. Так как книга будет в двух частях, эта первая часть могла бы быть сжатой, короткой, с фотографиями, но это, конечно, мои соображения из желания видеть эту книгу к тому времени, и Вы будете делать, как надо и как можно.

Пишите Марии и ставьте ей вопросы, и она ответит, и это поддержит ее веру в свой труд, и пишите мне в С. Ремо. Очень прошу Вас, пришлите сейчас же те рецензии от выставки в Париже, которые остались у Вас, на адрес M-me Raissa Naldi,<sup>3</sup> Via Aretina 289, Firenze. Прошу вас прислать их заказными сейчас же, это очень важно для выставки, т. е. чтобы устроить ее в мае, и не позже.

Сердечный привет вам обоим.

Крепко жму руки. Ваша Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21

<sup>2</sup> Il maggio fiorentino – “Флорентийский май” (*ит.*). Флорентийский музыкальный май (Maggio musicale fiorentino) – фестиваль музыки и балета, проходивший ежегодно во Флоренции начиная с 1933 г.

<sup>3</sup> Раиса Григорьевна Олькеницкая-Нальди (Raissa Ol'kienickaja Naldi, 1886-1978) – поэтесса, эссеист, театральный критик и переводчица Толстого, Чехова, Блока, Ахматовой, Пастернака, много сделавшая также для популяризации достижений русско-еврейского театра в Италии (так, она перевела пьесу “Диббук” С. Ан-ского). Состояла в переписке с Э. Дузе, Г. Д’Аннунцио, Л. Пиранделло, П. Валери и многими другими выдающимися деятелями литературы и театра. См. также письма от 7 сентября 1933 г. и 31 мая 1934 г. В архиве Синьорелли хранятся 43 ее письма (ARI, VI. T. 1. P. 63).



Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

17 марта 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

новый припадок гриппа помешал мне немедленно ответить Вам на Ваше любезное письмо. Но альбом с рецензиями я тогда же послал заказным пакетом г-же Нальди во Флоренцию и одновременно послал Вам в Сан-Ремо книгу Веры Фигнер. Как я Вам писал, она лишь один раз, в предисловии, упоминает о своей встрече с Дузе. Для того чтобы подробнее узнать об этой встрече, надо, конечно, обратиться к ней самой. К сожалению, она живет сейчас в провинции, находится до некоторой степени под подозрением у нынешней власти, т. к. не во всем согласна с тем, что сейчас делается в России. Писать ей непосредственно было бы небезопасно для нее: сношения с иностранцами ведь считаются там почти что преступлением. Но все же я нашел возможность обратиться к ней через ее друга, известного революционера Морозова,<sup>2</sup> который занимается в течение многих лет естественно-научными исследованиями и руководит научным институтом в Москве.<sup>3</sup> Я просил его постараться получить от В. Фигнер более подробные сведения о ее встрече с Дузе и эти сведения прислать мне. Лишь только я их получу, немедленно перешлю их Вам.

Сегодня же пишу в Рим Марии. С своей стороны, я, конечно, постараюсь, чтобы книга была бы готова в мае и буду держать Вас постоянно в курсе дел.

Буду очень рад получить от Вас обещанные сведения о ходе Вашей работы. Есть ли у Вас какие-либо части работы, которые можно было бы напечатать отдельными статьями?

В Берлине начинается весна, и город становится внезапно лирическим и мечтательным, как это ни странно для Берлина.

Шлю Вам наши самые сердечные приветы и желаю Вам плодотворной и успешной работы.

*Без подписи*

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

<sup>2</sup> Николай Александрович Морозов (1854-1946) – русский революционер, ученый и поэт. Выдающийся деятель “Земли и воли”, а затем “Народной воли”, член редакций руководящих журналов этих партий. В феврале 1881 г. был арестован при переходе через границу, и осужден по “процессу 20 народовольцев” к пожизненной каторге. После ареста провел в заключении 25 лет, из них 21 – в каземате Шлиссельбургской крепости. Освобожденный по амнистии в октябре 1905 г., Морозов всецело отдался научной дея-

тельности: занимался химией, физикой, астрономией, авиацией, математикой, историей и др. В 1918 г. Морозов стал директором биологической лаборатории, преобразованной в Ленинградский естественнонаучный институт им. П. Ф. Лесгафта, членом многих научных обществ, почетным академиком АН СССР. Его воспоминания “Повести моей жизни” (первое изд-е в 4-х тт.: М.: “Задруга”, 1916-1918) занимают важное место в мемуарной литературе о русском революционном движении.

## 33

О. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору

24 марта <1933 года>

С. Ремо

Дорогой друг,

вот я тут уже две недели и не поблагодарила Вас еще за “Воспоминания” Веры Фигнер, которую я теперь читаю и которой тронута до глубины души. Как Вы добры со мною, и как благодарить Вас за такую дружбу и за такую верность.

Я Вам очень признательна, что Вы написали, чтобы узнать более подробно о ее встрече с Дузе и с нетерпением буду ждать ответа.

Приехала я сюда очень усталая, но теперь я чувствую себя очень хорошо и с понедельника надеюсь взяться за мою работу. В ближайшие дни я Вам опять напишу.

К сожалению, через две недели должна ехать во Флоренцию, так <как> выставка Марии открывается 12-го апреля и до 23-го апреля будет в салонах газеты “Nazione”.<sup>1</sup> Потом, на май, будет перенесена на другое помещение, где останется во время il maggio fiorentino.

Завтра я Вам пошлю несколько набросков Марии от ее фигурин для Фауста. Мне писали, что она теперь получила их больше, чем 20 штук. Будьте любезны прислать их мне обратно сюда (если они Вам не нужны) и прошу Вас прислать тоже те тетрадки с рисунками, которые остались у Вас. Если нужно, можно их опять Вам послать.

Доклад Вячеслава Иваныча тут 10-го,<sup>2</sup> и мне очень жалко уехать сейчас же, 11 апреля.

Надеюсь, что Вы почувствуете себя опять благополучно, и с тоской о северной весне и о Вас жму ваши руки. Ольга Ресневич

<sup>1</sup> Выставка Марии Синьорелли проходила в Sala d'Arte “La Nazione”, Firenze 1933.

<sup>2</sup> По инициативе поэта Ф. Пастонки (см. о нем примеч. 4 к письму № 67 от 30 августа 1935) в Casino Municipale di San Remo проходил в это время цикл лекций и конференций под названием “Lunedì Letterari” (Литературные понедельники), в котором принимали участие такие писатели, как П. Валери и У. Ойетти. Лекция Вяч. Иванова о русском символизме, прочитанная по настоянию друга О. И. Ресневич-Синьорелли, дирек-

тора казино Марко Спаини на пятнадцатом “Литературном понедельнике”, состоялась 10 апреля 1933 г. и называлась “Discorso sugli orientamenti dello spirito moderno” (Направления современного духа). Она была напечатана в журнале “Il Convegno” (1933, № 8-14. P. 328-347; см.: *Garetto E.* Una gussa a Roma. Milano 1990. P. 67-73; *Гапетто Э.* Из воспоминаний О. И. Синьорелли о Вяч. Иванове // ARI, III. P. 493, 495). О Пастонки и о Литературных понедельниках Сан-Ремо см.: *Giuliano G.* Il Sole, “signore del limite”. La corrispondenza di Francesco Pastonchi e Vjačeslav Ivanov e // ARI, VIII. P. 105-139.

34

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

7 апреля 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

сердечно благодарю Вас за письмо и присылку рисунков к “Фаусту”. Рисунки очень хороши; о них в следующем письме напишу подробнее. Сообщите, пожалуйста, куда послать их Вам? Боюсь, что в Сан Ремо они Вас уже не застанут. Я пришлю также те рисунки, что Вы мне выслали в прошлом году из Рима.

Очень боюсь, что постоянные передвижения Ваши, не отразились бы неблагоприятно на Вашей работе; надеюсь, что мои опасения напрасны.

Жду с нетерпением известий о Вашем пребывании в Сан Ремо.

Сердечный привет от нас обоих. Ваш Е. Шор

Получили ли Вы “Tatwelt” со статьей Бердяева?

На днях вышло статью о Дузе, найденную в текущей прессе

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”).

35

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

9 апреля 1933 года

<Сан-Ремо>

Дорогой друг,

опять пишу Вам только несколько слов, так <как> должна укладываться, чтобы быть свободной к приезду Вячеслава Ивановича. Вячеслав Иваныч с Лид<ией> Вяч<еславовой><sup>2</sup> приезжают сегодня. Ольга Александровна придет завтра, и во вторник мы с нею уедем вместе.

Марии удалось устроить выставку в Galleria d’Arte della “Nazione”, и выставка откроется 12-го апреля и будет открыта до 23-го. Потом она будет перенесена на другую залу. Мария выставляет 90 фигурин и сце-

ны для “Albero che si spoglia”,<sup>3</sup> “Антигоны” и “Фауста”. От 12-го до 20-го и я буду во Флоренции – Hotel Savour.

Большое Вам спасибо за статью Бердяева,<sup>4</sup> которая очень ясна и верна. Я ее давала тут читать кому она могла быть понятной или, скорее, доступной, и теперь пошлю ее Муссолини, так <как> он мне говорил о своем интересе к идеям Бердяева.

Воспоминания Веры Фигнер я Вам верну по возвращении сюда.

Желаю Вам обоим всего светлого, и сердечно и нежно, и с большой тоской с Вами повидаться жму Ваши руки.

Ваша Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Имеются в виду Вяч. И. Иванов и его дочь.

<sup>3</sup> “Раздевающееся дерево” (*ит.*). Пьеса “L’albero che si spoglia” Джулио Чезаре Виолы была поставлена в Риме в Teatro Valle в декабре 1930 г. (режиссер Татьяна Павлова, сценограф М. Синьорелли). Упоминание о пьесе встречается в итальянском журнале “L’almanacco degli artisti”, созданном в 1930 г. при участии группы таких художников как De Pisis, Carrà, Ottone Rosai, Ardengo Soffici, Ettore Prampolini. В выпуске 1932 г. этого альманаха опубликована небольшая заметка о Марии Синьорелли, в которой сообщается о ее работе над этой пьесой (автор А. Виола). В заметке также упоминается о том, что в настоящее время Мария в Берлине, где изучает театральное движение в Германии и готовит новую выставку. О пьесе “Раздевающееся дерево” см. также переписку между Ольгой Синьорелли и Раисой Олкиеницкой-Нальди (FSFC).

<sup>4</sup> Скорее всего, речь идет о переводе статьи Бердяева “О духовном состоянии современного мира” на немецкий язык, сделанным Е. Д. Шором (*Berdjaev N. Über das geistige Situation der moderne Welt // Die Tatwelt. 1932. № 8. S. 173-188*); см. также след. письмо. О работе Шора над переводами Бердяева см.: *Н. М. Сегал (Рудник). О переписке Н. А. Бердяева с Е. Д. Шором (1927-1946) // Сборник “Вехи” в контексте русской культуры. М.: Наука, 2007. С. 322- 345.*

### 36

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

11 апреля 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

сегодня – лишь несколько слов, чтобы послать Вам и Марии наши сердечные поздравления к открытию Выставки и пожелать полного и блестящего успеха. В успехе я не сомневаюсь; то, что Выставка открывается в Национальной галерее, является ведь само по себе большим успехом. Мы очень сожалеем, что не можем быть вместе с Вами в эти радостные для Вас дни. Но я надеюсь получить от Вас подробное описание и Выставки, и ее открытия.

На днях я писал Марии в Рим о том, что переговоры об издании книги, которые обещали дать положительные результаты и должны были закончиться в начале апреля, затянулись. Вы легко поймете причину нерешительности издателя, который не отказывается от этого плана, но считает необходимым подождать с его осуществлением. Все же я не перестаю его теребить, чтобы провести и осуществить наши планы как можно скорее.

Меня очень радует Ваш интерес к статье Бердяева и желание послать ее Муссолини. За последний год я очень сблизился с Бердяевым и сейчас работаю с ним над переделкой и переводом его последней книги.<sup>2</sup> Завтра же напишу Вам подробно обо всем, что касается нашей работы с Бердяевым, и пришлю еще один номер “Татвельт”.<sup>3</sup> До тех пор прошу Вас подождать с посылкой статьи М<уссолини>. Я приложу также фрагмент из неизданного еще труда Бердяева, который входит в самый центр его философии творческого духа и который, быть может, будет интересен и для М<уссолини>. Если бы в результате возможно было бы иметь несколько строк от Муссолини, в которых он самым лаконичным образом выражает свой интерес к Бердяеву, то это могло бы существенно помочь нам в проведении наших планов и ускорить выход в свет книги об искусстве Марии.

Спешу отправить письмо. Прошу Вас, передайте наши самые сердечные приветы Марии и Ольге Ал<ександровне>. Ольге Ал<ександровне> я отправил вчера письмо в Павию по поводу издания книги Вяч<еслава> Ив<анови>ча о Театре.<sup>4</sup> Был бы очень рад узнать, получила ли его Ольга Ал<ександровна> и куда мне ей теперь писать.

Жду Ваших впечатлений от Выставки и от конференции в Сан-Ремо.

Крепко жму Ваши руки. Сердечный привет от нас обоих.

Ваш Е. Шор.

<sup>1</sup> FSFC (папка “Е. Shor”). НУБИ, Агс. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

<sup>2</sup> Шор перевел целый ряд статей и книг Бердяева на немецкий язык; скорее всего речь идет о работе над книгой “Von der Bestimmung des Menschen. Besuch einer Paradoxalen Ethik“. Bern 1935.

<sup>3</sup> См. примеч. 4 к предыдущему письму.

<sup>4</sup> Еще в 1928 г. Е. Д. Шор предлагает В. И. Иванову собрать его работы, связанные с драматическим искусством, в книгу с предварительным названием “Судьбы театра” для издания ее в Германии на немецком языке, см. об этом: *Сегал Д., Сегал (Рудник) Н.* “Ну, а по существу я Ваш неоплатный должник”. Фрагменты переписки В. И. Иванова с Е. Д. Шором. Символ № 53-54: Вячеслав Иванов: Несобранное и неизданное. Париж-Москва, 2008. С. 385. Речь идет о реализации этого замысла, который не был осуществлен.

Е. Д. Шор – О. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

23 апреля 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

переговоры, переговоры, колебания, сомнения, решения, отмена принятых постановлений и снова переговоры без конца... такова картина сношений с издателями, поскольку дело касается художественных, научных и философских книг. В это переходное время предпочитают откладывать и ждать до тех пор, пока не установится окончательно общая линия культурной работы.

Наша Дункелькамера<sup>2</sup> снова пришла в действие. Мы окончательно отделяем те снимки с произведений Марии, которые мы сделали в прошлом году. В то же время мы снимаем рисунки к Фаусту и некоторые из ранних рисунков Марии. Поэтому я до сих пор еще не прислал Вам этот материал. На днях я высылаю те рисунки, что Вы прислали мне в прошлом году. Рисунки к Фаусту я хотел бы задержать, пока окончательно не добьюсь желательных результатов съемки. Думаю, что Вы теперь снова в Санремо и потому пришло рисунки в Мирамаре.

Кстати: мы привели в порядок пластинки, на которых мы снимали Вас. Посылаю Вам один отпечаток Вашей карточки. Мне кажется, что снимок очень удачен. Напишите, пожалуйста, нравится ли Вам этот снимок и сколько карточек Вы хотели бы иметь.

Посылаю Вам небольшую статью о Дузе, появившуюся недавно в "Фоссише Цейтунг"<sup>3</sup>. Статья как будто бы посвящена Германну Бангу<sup>4</sup> и его отношениям с Георгом Брандесом.<sup>5</sup> Банг – талантливый датский писатель, романист, изображающий в своих произведениях безнадежность угасающих поколений старых аристократических родов; в то же время – непризнанный театральный деятель. Брандес – блестящий критик и историк литературы; представитель "нового Просвещения" последней трети девятнадцатого века; сначала – проповедник демократических идей; потом – когда демократия превратилась в мещанство – последователь Ничше. Оба – писатели с европейским именем. Но как бледнеют внезапно их образы и имена, когда на фоне провинциальных копенгагенских отношений и литературных счетов, на фоне этого провинциального быта вдруг появляется фигура Дузе и легкой тенью, словно вестницей иного мира, проходит перед ними, не задевая быт и оставаясь незатронутой земными счетами, дрызгами, всей душевной тяжестью непросветленной искусством жизнью. Статья эта не отличается большой талантливостью. Даже больше – мне кажется, что фраза, вло-

женная в уста Дузе, никогда ею не была произнесена и не могла быть произнесенной ею, так не вяжется она с образом артистки. И все же так велика сила выразительности образа Дузе, что достаточно только наметить контуры ее образа, чтобы он – вне зависимости от дарования газетного фельетониста – стал бы живым и многозначительным, нам внешне близким; так велика, по-видимому, необычайность и цельность этой женщины, что даже в этом случайном газетном фельетонном образе начинает жить подлинная Дузе, и в этом образе, как в фокусе, собирается неповторимый звук ее души и обнаруживается идея ее личности.

Второй газетный обрывок касается Д'Аннунцио и его отношений к женщинам. Так как Д'Аннунцио играл такую большую роль в жизни Дузе, то и его личность становится важной для выяснения внутреннего облика Дузе. На этот обрывок я напал совершенно случайно. Он касается отношений Аннунцио и вдовы Генриха Тодэ.<sup>6</sup> Справедливы или нет упреки, которые делает автор статьи, не знаю. Но, по-видимому, весь инцидент прошумел несколько лет тому назад в Европе, хотя и был очень быстро забыт. Если в Вашей книге о Дузе будет глава, посвященная ее отношениям к Д'Аннунцио, то, может быть, важно будет при этом выяснить, была ли жестокость в обращении с женщинами постоянной чертой характера Д'Аннунцио или она появилась только в отношениях к Дузе; и если, – что я скорее предполагаю, – эта черта вообще характерна для него, то важно было бы, быть может, выяснить, как видоизменялась эта жестокость, какие формы она принимала по отношению к Дузе. Дело, конечно, не в том, чтобы пытаться проникнуть в тайну отношений двух людей: важно понять, почему волна чистого Эроса, поднявшаяся в душе Дузе и бросившая ее к Д'Аннунцио, не вызвала в нем встречной волны. И, быть может, углубившись в созерцание этих двух образов – Дузе и Д'Аннунцио – можно различить, что Эрос Дузе был вовсе не от мира сего, что она и в Любви, как во всем ином, была вестницей иного мира; тогда трагедия ее любви к Д'Аннунцио оказывается ее победой над *этим* миром; она и стремится к этому миру, как к форме своего воплощения, и не принимает его таким, как он ей в своей земной природе предстоит; принимает его и страдает им, чтобы его преобразить, но и отталкивает его, когда он сопротивляется ее преобразующему усилию, ее возносящей <так!> в иную сферу Любви.

Размышляя о жизни и личности Дузе, мы принуждены следовать мыслью за ней в те сферы, где мы начинаем касаться “точки рождения мифа”. И я думаю, что каждый рассказ о Дузе невольно превращается в легенду о ней, и что Ваше повествование станет в конце концов *мифом* и *житием*.

Как жалко, дорогая Ольга Ивановна, что нам приходится письменно переговариваться об этом. Как много таинственного смысла таится в образе Дузе и как важно в эти тяжелые минуты, что сейчас переживает мир, напомнить людям об этой вестнице из другого мира, еще раз – в отражении рассказа – послать ее образ в *этот* мир.<sup>7</sup>

Как долго будете Вы еще в Санремо?

Шлю Вам наши самые сердечные приветы.

Искренне Ваш Е. Шор.

<P.S.> Бердяева до сих пор еще не прислал, так как в процессе обработки его книги для немецкого издания мне пришлось очень уточнить его. В результате именно в обещанном мною фрагменте я удался внешне от его текста и хочу теперь получить его согласие на мою редакцию и дополнения его мысли, прежде чем я отпущу этот фрагмент в свет.

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”). НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

<sup>2</sup> Дункелькамера – от нем. “die Dunkelkammer”, темная комната для проявления фотографий.

<sup>3</sup> Имеется в виду известная берлинская либеральная газета “Vossische Zeitung”. В архиве Синьорелли вырезка статьи не обнаружена.

<sup>4</sup> Герман Банг (Herman Bang, 1857-1912) – датский писатель, испытавший влияние символистской и натуралистической эстетики. Журналист и театральный критик, Банг неоднократно пытался добиться успеха как актер и режиссер. Выступал с публичным чтением своих произведений, в том числе и в России (1911). Шор, очевидно, имеет в виду его роман “Безнадежные поколения” (1880).

<sup>5</sup> Георг Брандес (Georg Brandes, 1842-1927) – известный датский ученый, литературный критик и публицист, поборник идеи социального освобождения индивида. Автор капитального труда “Главные течения в европейской литературе XIX века” (т. 1- 6, 1872-1890), работ о Шекспире, Гете, Байроне, и также очерков о Пушкине, Тургеневе, Герцене, Толстом и др., немало способствовавших популяризации русской литературы в Западной Европе.

<sup>6</sup> К сожалению, нам не удалось установить, о какой именно газетной статье идет речь. Известно, что Генрих Тоде (Henry Thode, 1857-1920), известный историк искусства, автор ряда работ о мастерах итальянского Возрождения, профессор Гейдельбергского университета и его вторая жена, датская скрипачка Херта Тегнер (1884-1946) были вынуждены в связи с событиями Первой мировой войны покинуть свою виллу в Gardone в 1914 г. Речь идет о вилле, ставшей потом домом музеем Д’Аннунцио – “Il Vittoriale degli Italiani” на озере Гарда. После начала войны супруги Тоде были вынуждены уехать, и их дом был конфискован итальянским государством. В 1921 г. Д’Аннунцио приобрел виллу вместе с бесценным собранием: библиотекой, коллекцией произведений искусства и неопубликованными рукописями Тоде. Г. Тоде чрезвычайно переживал потерю и умер в глубокой депрессии. Скандал с приобретением виллы Д’Аннунцио



и его поведением по отношению к вдове Тоде широко обсуждался в культурных кругах Европы.

<sup>7</sup> Это рассуждение Шора близко к представлениям В. И. Иванова о роли искусства и функции художника в мире (см. статьи “Ты еси”, “О границах искусства”, “Достоевский. Трагедия – Миф – Мистика” и др.).

38

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

7 мая <1933 года>

Сан-Ремо

Дорогой друг,

пишу Вам на берегу моря, красновато-зеленого, спокойного, под туманным северным небом. Погода у нас стоит северная, дождливая, но для меня это и есть самое подходящее для работы, и работала я за эти последние дни довольно успешно, и Вы меня простите, что не ответила на Ваши два последние письма и не поблагодарила за чудную мою карточку и за вырезки о Дузе и о Д’Аннунцио.

Вырезок <так!> о Дузе интересен: знаю, что она очень мечтала познакомиться с автором грустных повестей Bang,<sup>2</sup> и что при встрече ей показался очень неприятным “албанец Bang”. Она была очень чутка ко всему “желающему казаться”. Эта встреча объясняет мне многое.

Очень буду Вам благодарна, если Вы мне пришлете еще несколько моих карточек, так <как> присланную мне сейчас же стащили.

Не послала еще журнала Муссолини и пошлю, как получу от Вас другой экземпляр. Получить от него письменный отзыв нелегко, так <как> я его Бог знает когда увижу и не знаю никого из близких к нему людей.<sup>3</sup> Но само собою разумеется, что подумаю об этом при малейшей возможности.

Я надеюсь, что Мария Вам сообщила, что выставка ее прошла с очень большим успехом в галерее журнала “Nazione”<sup>4</sup> (а не в национальной галерее), что сбежалась смотреть ее вся Флоренция и что восторгались ею все, от футуристов до академиков Ojetti,<sup>5</sup> Romanelli<sup>6</sup> и т. д. Выставка открыта до конца мая.

Я буду в С. Ремо до 19 мая и потом, пользуясь скидкой 70%, поеду еще на 10 дней во Флоренцию. После чего вернусь сюда, хотя меня соблазняет одна возможность, и в этом нуждаюсь в Вашей помощи. От 1-10 июня в Москве большой театральный Festival.<sup>7</sup> Поехать туда из Италии не так легко, т. к. у меня латвийский, а не итальянский паспорт. Была бы Вам очень благодарна, если бы Вы справились в Бюро в Берлине, как упростить это дело. Может быть, можно ехать из Берлина?

Сколько это стоит? Буду очень благодарна, если наведете справки и напишете мне.

И вот еще другая просьба: в Rilkes Archiv в Веймаре существуют письма Дузе. Они очень любезно предложили выслать мне эти письма через какую-нибудь библиотеку. Но это ведь вещь довольно сложная. Нельзя ли найти кого-нибудь, знающего ит<альянский> язык, кто мог бы скопировать эти письма? Или, может быть, можно их сфотографировать. Во сколько это может обойтись?

Мария мне пишет, что она Вам пишет письмо, но что это вещь очень трудная и что гораздо легче было бы ответить новой фигуриной.

Как хотелось бы поговорить с Вами. Эрос Д'Аннунцио – эрос сухой чувственности – эрос Ставрогина, который оживляется фантазией, но в нем отсутствует та средняя сфера, в которой витает любовь, одухотворяющая чувственность.

Жму руки Вам обоим.

Ваша Ольга Ресневич.

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> См. примеч. 4 к предыдущему письму.

<sup>3</sup> См. письмо Шора № 36 от 11 апреля 1933 г.

<sup>4</sup> Рецензии на выставку Марии в Sala d'Arte "La Nazione" см. в примеч. 7 к письму Ольги Синьорелли Вяч. Иванову от 16 марта 1933 г. в первом томе наст. издания.

<sup>5</sup> Уго Ойетти (Ugo Ojetti, 1871-1946) – итальянский писатель, журналист и художественный критик. Автор многочисленных статей в "Corriere della Sera" (был также в 1925-27 гг. редактором этой газеты), основатель и руководитель журнала искусств "Dedalo" (1920 -1933 гг.), литературного журнала "Pegaso" (1929-1933 гг.) и журнала, посвященного литературе, музыке и искусству "Pan" (1933-1935 гг.). Руководил секцией истории средневекового и современного искусства в "Enciclopedia Italiana". В 1930 г. избран в Accademia d'Italia. О нем см.: Пикколо Л. Уго Ойетти и Россия // Безпокойные музы. Т. II. Р. 254-279.

<sup>6</sup> Романо Романелли (Romano Romanelli, 1882-1969) – известный скульптор, принадлежащий к династии скульпторов Романелли, унаследовавших от знаменитого Л. Бартолини художественное ателье во Флоренции, известное как Galleria Romanelli. Р. Романелли также был избран в Accademia d'Italia в 1930 г.

<sup>7</sup> Имеется в виду Международный театральный фестиваль, впервые организованный в Москве в 1933 г. (проводился ежегодно до 1937 г.).

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

18 мая 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

вопрос об издании книги о Марии перешел в новую стадию, для которой мне необходима “Пресса”, как та, которая была в результате прошлых выставок, так и та, что появилась теперь в результате последней выставки во Флоренции. Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли бы прислать мне *все* имеющиеся в Вашем распоряжении отзывы об искусстве Марии; итальянские рецензии я хотел бы иметь с русским или немецким переводом.

Как я уже писал Вам, я запросил в Рильке-Архиве по поводу писем Дуже и жду со дня на день ответа на мое письмо. Надеюсь, что в скором времени сумею прислать Вам фотокопии этих писем.

Ваше последнее письмо пришло ко мне только третьего дня. Вчера я был в Интуристе и Консульстве и навел все справки о театральном фестивале. Как Вы видите из проспекта, который я Вам посылаю “стампа”,<sup>2</sup> фестиваль продолжается от 1 до 10 и 15 июня. Стоимость десятидневного пребывания: I разряда 630 м<арок>, II разряда – 357; о третьем разряде, как мне объяснили, говорить не приходится, т. к. он рассчитан на неприветливую публику, мирящуюся со всякими неудобствами. Стоимость 15-дневного пребывания: I разряда 945 м<арок>, II разряда – 525 м<арок>. Проезд Берлин-Москва стоит II кл<асса> с плацкартой для спальни ок<оло> 210 мар<ок> туда и обратно; в интернациональном спальном вагоне II кл<асса> ок<оло> 310 мар<ок> туда и обратно. На хлопоты о визе надо считать по крайней мере 14 дней. Гарантий в том, что виза будет дана, конечно, никаких нет. На всякий случай прилагаю два формуляра, которые надо заполнить, для того чтобы прошение о визе был бы дан ход. Ваши фотографические карточки у меня есть, так что их Вам прилагать не надо. Если Вы решите предпринять эту поездку, то я с удовольствием подам Ваше прошение о визе и немедленно извещу Вас о результатах прошения. Заполненные формуляры пришлите мне, пожалуйста, заказным письмом.

Очень, очень были бы мы рады, если Вы посетили бы Берлин.

Простите за лаконичность. Спешу отправить письмо, чт<обы> Вы как можно скорее получили бы интересующие Вас сведения.

*Без подписи*

<sup>1</sup> НУБИ, Арх. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Бандеролью (*ит.*).

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

1 июня 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

только что вернулся из Фрейбурга, куда вызван был одним крупным швейцарским издательством, интересующимся русской религиозной мыслью и вопросами искусства. Конечно, я говорил с представителем издательства и о книге об искусстве Марии, и о Вашей книге о Дузе. Репродукции фигурин произвели на него очень большое впечатление. Оказалось, что он и сам очень интересуется “куклами” и даже собирал и издавал крестьянские куклы в Швейцарии. Словом, в ближайшее время мы окончательно выработаем условия и договор, чтобы книга вышла к Рождеству. В связи со всеми планами и работами мне придется передвинуться на Юг. Думаем июль и август провести во Фрейбурге, а на сентябрь отправиться в Италию, специально чтобы закончить съемку фигурин прежних и заново снимать новые фигурины, а также чтобы в устной беседе с Марией выяснить все те вопросы, на которые я не получаю ее письменного ответа. Сообщите, пожалуйста, где будете Вы и Мария в сентябре, для того, чтобы мы могли заранее сговориться о времени нашего итальянского пребывания. Мне хотелось бы, во всяком случае, воспользоваться ж/д скидкой.

Издателю обещал я *прессу* об искусстве Марии. Жду ее с нетерпением.

Когда вы думаете закончить книгу о Дузе?

Между проч. в этом же издательстве выходит последний труд Бердяева<sup>2</sup> в моей редакции и переводе.

Жду с нетерпением известий. Шлю Вам наши сердечные приветы. Быть может, Вы посетите нас во Фрейбурге в июле-августе?

Крепко жму Вашу руку Ваш Е. Шор

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”). Почтовая открытка. Машинопись.

<sup>2</sup> См. примеч. 2 к письму Шора № 36 от 11 апреля 1933 г.

О. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

<1933 год, Сан Ремо>

Дорогой друг,

посылаю Вам письмо Марии. Надеюсь, что Вы что-нибудь, но поймете. Спасибо за журнал, и за Вашу статью, и за foto. Надеюсь кончить работу о Дузе за лето.

Что с письмами Дузе к Rilke?

Я буду в С. Ремо до начала августа. Буду в сентябре на Капри и в Риме, и очень рада увидеться и об очень многом поговорить. Мария тоже будет в Риме.

Если Вам больше не нужны рисунки с “Фауста” и детские рисунки Марии, тетрадка сказок Fedro,<sup>2</sup> будьте добры прислать мне их сюда.

Вскоре напишу Вам, может быть, чтобы уточнить, беседуя с Вами, некоторые пункты в своей работе.

Жму крепко руку Вам обоим. Ваша Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Басни Федра, см. письмо О. И. Ресневич-Синьорелли от 10 декабря 1931 г.

*Приложение к письмам 38-41*

Е. Д. Шор – R. M. Rilke-Archiv<sup>1</sup>

Professor I. Schor  
Berlin, 9. 5. 33

An das R. M. Rilke-Archiv  
Weimar

Vor kurzem bin ich aus Italien gebeten, festzustellen, ob und wie viele Briefe von Eleonore *Duse* in Ihrem Archiv vorhanden sind und ob es möglich wäre, die Photokopien dieser Briefe zu erhalten.

Für eine freundliche Mitteilung mit der Angabe des Preises der Photokopien würde ich Ihnen sehr verbunden sein.

Mit besten Empfehlungen bleibe ich  
Ihr ergebener (подпись)<sup>2</sup>

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> *Перевод:* В архив Рильке, Веймар. Некоторое время тому назад меня попросили из Италии установить, имеются ли в Вашем архиве письма Элеоноры Дузе и каково их количество, а также возможно ли получить фотокопии этих писем. Я был бы Вам в высшей степени благодарен, если бы Вы могли мне прислать письмо с соответствующей информацией, а также сообщить мне стоимость этих фотокопий. С совершенным почтением остаюсь преданный Вам (подпись).

R. M. Rilke-Archiv (– E. D. Шопу)<sup>1</sup>

Weimar, Carl Alexander Allee 9

6. Juni 1933

Rilke-Archiv

Sehr geehrter Herr Professor,  
ehe ich weiter zur Frage einer Abgabe von Fotokopien der Duse-Briefe Stellung nehmen kann, bitte ich Sie mir den Namen Ihres Auftraggebers und den Zweck der Verwendung mitzuteilen.

Mit vorzüglicher Hochachtung

Ergeben (подпись).<sup>2</sup>

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> *Перевод:* Глубокоуважаемый господин профессор, Прежде, чем я смогу приступить к обсуждению вопроса о передаче фотокопий писем Дузе, прошу Вас сообщить мне имя того, кто обратился к Вам с этой просьбой, и цель их использования. С совершенным почтением, Преданный Вам (подпись).

(E. D. Шоп –) Rilke-Archiv<sup>1</sup>

Professor I. Schor

Berlin, den 10. 6. 33

Sehr geehrter Herr Direktor,  
auf Ihre freundliche Anfrage vom 6.ds.Mon. teile ich Ihnen Folgendes mit.

Frau Dr. Resnevic Signorelli, Rom, eine intime Freundin von Eleonore Duse, die über ein grosses Briefarchiv der Künstlerin verfügt, ist dabei, ihre Memoiren über die Duse abzuschliessen. Da die Memoiren zu einer Lebensbeschreibung der Künstlerin sich erweitert haben, möchte Frau Dr. Signorelli einen Einblick auch in den Briefwechsel mit Rilke tun, um die Beziehungen der Künstlerin zum Dichter an diesem Material zu prüfen.

Ich hoffe, dass Sie auf diese Angaben hin meiner Bitte entsprechen werden, und danke Ihnen im Voraus verbindlich.

Mit vorzüglicher Hochachtung (подпись).<sup>2</sup>

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> *Перевод:* Глубокоуважаемый господин директор, В ответ на Ваш любезный вопрос от 6-го числа сего месяца сообщаю Вам следующее. Госпожа Др. Ресневич Синьорелли, Рим, близкий друг Елеоноры Дузе, владеет большим письменным наследием актрисы. В настоящее время она заканчивает свои воспоминания о Дузе. Поскольку эти мемуары переросли в книгу – жизнеописание, г-жа Др. Синьорелли хотела бы взглянуть на переписку Дузе с Рильке, чтобы иметь возможность описать ее взаимоотношения с поэтом с использованием и этого материала. Я надеюсь, что эти сведения помогут Вам выполнить мою просьбу и заранее Вам благодарен. С совершенным почтением, (подпись).

Rilke-Archiv – (Е. Д. Шоп)<sup>1</sup>

Weimar, Carl Alexander Allee 9  
am 13. Juni 1933

Sehr geehrter Herr Professor,

ich danke Ihnen für Ihren Brief vom 10. Juni, Ihre Angaben genügen mir selbstverständlich. Es handelt sich um 16 Briefe der Duse mit 24 Seiten. Wir haben leider augenblicklich keine Zeit die Fotokopien mit unserem Apparat herzustellen, da wir im Umzug begriffen sind. Ich habe deshalb beim hiesigen Staatsarchiv angefragt, dieses verlangt pro Blatt 75 Pfennig, das ergäbe eine Summe von 18 RM.

Ich mache aber ausdrücklich darauf aufmerksam, daß es sich um keine Briefe, im Sinne des Wortes, handelt, sondern um kurze undatierte Billets, die selten mehr als eine Verabredung enthalten.

In Kürze erscheint ein neuer Band des Briefwerkes Rainer Maria Rilkes, der mehrere Briefe enthält, die sich mit dem Verhältnis Rilkes zur Duse befassen und ich glaube fast, daß aus diesen Briefen Madame Signorelli mehr entnehmen kann als aus den Briefen der Duse.

Mit vorzüglicher Hochachtung (подпись).<sup>2</sup>

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4<sup>o</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> *Перевод:* Глубокоуважаемый господин профессор, Благодарю Вас за Ваше письмо от 10 июня, сообщаемая Вами информация меня совершенно удовлетворила. Речь идет о 16 письмах Дузе общим объемом 24 страницы. К сожалению, мы не можем в настоящее время сделать фотокопии при помощи нашего аппарата, поскольку мы переезжаем. Я узнал в местном государственном архиве, что они берут за страницу 75 пфеннигов, что составляет сумму 18 рейхсмарок. Я бы хотел при этом особо обратить Ваше внимание на то, что это собственно не письма в полном смысле этого слова, а коротенькие недатированные записочки, в которых редко встречается нечто большее, чем просьба о встрече. В ближайшее время выходит новый том писем Р. М. Рильке, который содержит несколько писем, где говорится об отношении Рильке к Дузе, и я глубоко убежден, что из этих писем госпожа Синьорелли сможет почерпнуть гораздо больше, чем из писем самой Дузе. С совершенным почтением (подпись).

(Е. Д. Шоп) – Rilke-Archiv<sup>1</sup>

Professor I. Schor

Berlin, den 15. 6. 33

Sehr geehrter Herr Direktor,

ich danke Ihnen für Ihre freundlichen Zeilen vom 13.d.M. und die darin enthaltenen Winke.

Ich werde Ihre Mitteilungen an Frau Signorelli weitergeben und Ihnen dann wegen der Photokopien Bescheid zukommen lassen. Es könnte auch sein, dass ich in der nächsten Zeit nach Weimar kommen werde, dann werde ich mir erlauben, die Sache mit Ihnen persönlich zu besprechen.

Mit vorzüglichster Hochachtung (подпись).<sup>2</sup>

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> *Перевод:* Глубокоуважаемый господин директор, Благодарю Вас за Ваше любезное письмо от 13 числа сего месяца и содержащиеся в нем советы. Я передам Ваши сведения госпоже Синьорелли и извещу Вас о ее решении относительно фотокопий. Очень может быть, что я в ближайшее время буду в Веймаре, и тогда я возьму на себя смелость обсудить этот вопрос в личной беседе с Вами. С совершеннейшим почтением, (подпись).

42

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

19 июня 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

Сердечно благодарю Вас за письмо Марии с переводом.<sup>2</sup> Оно еще раз подтвердило мне, что я правильно угадал характер и путь творчества Марии. Это, конечно, необычайно ценно для меня.

Я просил Марию и Вас прислать мне прессу о Выставках. Очень буду признателен, если Вы сделаете это в срочном порядке. Мне необходимы и вырезки из итальянских, французских и немецких газет, и переводы итальянских рецензий. Мои переговоры с швейцарским издательством, для которых я в конце мая ездил во Фрейбург, развиваются очень благоприятно. Пресса должна нам помочь – и в том, чтобы довести дело с издательством до конца, и чтобы после этого подготовить почву для книги.

В связи с книгой, а также новыми возможностями выставок и докладов в Германии мне необходимо познакомиться и войти в контакт с итальянской посольшей в Берлине, которая очень интересуется искусством и без которой никакое дело, касающееся современного итальянского искусства, не может быть осуществлено. Прежде чем познакомиться с нею, я решил узнать у Вас, знаете ли Вы ее, есть ли у Вас с нею общие знакомые и не правильно ли будет, чтобы я имел бы от Вас или от кого-либо из Ваших друзей несколько рекомендательных строк. Черутти<sup>3</sup> сама – бывшая артистка, и я уверен, что без труда сумею заинтересовать ее искусством Марии. Но я не хочу предпринимать никаких шагов, не посоветовавшись с Вами и не узнав Вашего мнения на этот счет.

Архив Рильке находится в процессе переезда. Директор его очень любезно сообщил мне, что 24 записочки Дузе к Рильке могут быть сфотографированы, но что никакого существенного интереса они не пред-



ставляют: их содержание исчерпывается установлением времени очередной встречи с Рильке. Директор Архива полагает, что гораздо интереснее и существеннее для характеристики отношений Рильке и Дузе являются письма Рильке к Дузе. Том писем Рильке, содержащий его письма к Дузе, должен выйти в ближайшее время.<sup>4</sup> Конечно, я немедленно вышлю его Вам. Очень возможно, что в конце месяца мне снова придется совершить поездку в связи с целым рядом издательских дел. Я могу заехать по дороге в Веймар и посмотреть все записочки Дузе. Мне нетрудно будет сделать и копии их. Во всяком случае, жду Ваших распоряжений, чт<обы> передать их Директору Архива. Фотокопии, которые может сделать Архив, стоят 24 марки (75 пф<еннигов> за штуку).

С рисунками Марии мне очень трудно расстаться, так как во время моей работы о ней мне необходимо иметь хоть что-нибудь, напоминающее мне ее искусство. Кроме того, часто приходится возвращаться к ее раннему периоду, чт<обы> проверить какое-нибудь заключение о позднейшем времени. Вот почему я до сих пор не вернул Вам ее рисунков, вот почему и теперь мне бы очень не хотелось бы расставаться с ними. Но, конечно, если они Вам сейчас совершенно необходимы, то я все же пришлю их Вам.

Очень обрадовало меня известие о том, что Ваша книга о Дузе подходит к концу. С нетерпением ожидаю момента, когда сумею взять в руки законченную рукопись. Почву для немецкого издания я уже подготовил и уверен, что оно будет иметь большой успех. Вы не ответили мне, на каком языке Вы пишете текст?

Итак, жду с нетерпением ответа на все мои срочные вопросы. Получили ли Вы мое заказное письмо со вложением программ театрального фестиваля?

Шлю Вам наши самые сердечные приветы и желаю Вам успеха в Вашей работе.

Искренне преданный Вам Е. Шор.

При сем: вырезка из “Последних новостей”.<sup>5</sup>

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”); НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

<sup>2</sup> Письмо Марии Синьорелли по-итальянски с переводом на немецкий язык и сопроводительным письмом О. Синьорелли (без даты) находится в архиве Шора в Иерусалиме. В письме речь идет о методе работы Марии, в частности, о том, что каждой из фигурин соответствует краткий сценарий, помогающий ее изготовлению (НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21).

<sup>3</sup> Elisabetta Cerutti (Elisabeth de Paulay) – жена Vittorio Cerutti, в это время посла Италии в Германии (с 1932 г.), в прошлом – известная венгерская драматическая актриса, высокообразованная женщина, прекрасно разбиралась в литературе, живописи, музыке,

известная меценатка, немало способствовавшая успеху дипломатической карьеры своего мужа. Впоследствии Е. Черутти выпустила книгу мемуаров “Ambassador’s Wife” (London 1952), где, среди прочих, даны блестящие портреты Гитлера, Геринга и Муссолини (книга вышла в авторском переводе на французский и итальянский языки, а также на немецком языке и имела большой успех в Европе).

<sup>4</sup> Речь идет о готовящемся издании писем Рильке: *Gesammelte Briefe in sechs Bänden*, hg. von Ruth Sieber-Rilke und Carl Sieber. Leipzig 1936-1939.

<sup>5</sup> В архиве Синьорелли вырезка не сохранилась.

## 43

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору

9 июля 1933 года

<Сан Ремо>

Дорогой друг,

простите, что опять прошло несколько дней между Вашим письмом и моим ответом, но дни летят, и хочется довести до известной степени мою работу, до отъезда в Рим.

Если уж Вам трудно расстаться с вещами Марии, т. е. с рисунками, то держите их до осени. Я их хотела тут кое-кому показать, так <как> Санремо становится важным интеллектуальным центром.

Напишу моему другу, родосскому губернатору,<sup>2</sup> чтобы он представил Вас М<sup>те</sup> Cerutti, и, надеюсь, они в хороших отношениях между собою.

Получила Ваше заказное письмо со сведениями о поездке в Россию, о которой раздумала. Спасибо Вам за хлопоты.

Надеюсь, что Мария послала Вам рецензии; я ей об этом писала.

Я буду тут до 8-го августа, потом еду в Рим и оттуда на Капри. В сентябре буду в Риме и в октябре опять тут.

Очень рада, что дано будет с Вами повидаться, тогда обо всем переговорим. Вы мне много помогли и помогаете. Если есть возможность ехать через Веймар, посмотрите письма Дузе и спишите, если находите кое-что интересное. Снимать, мне кажется, не стоит.

Сердечный привет Над<ежде> Раф<аиловне>, крепко жму Вашу руку. Ольга Ресневич.

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4◊ 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Речь идет о Марио Лаго. О нем см. примеч. 4 к письму № 24 от 31 декабря 1932.

О. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

24 августа <1933 года>

Капри

Дорогой друг,

получили тут письмо для Марии, адресованное в Рим, и два дня тому назад получила и письмо от родосского губернатора, который, к сожалению, не знает М<sup>mc</sup> Черутти и знает слишком мало ее мужа, чтобы писать ему. Он пишет, что знает только, что она бывшая польская актриса, женщина умная и культурная. Постараюсь найти в Риме кого-нибудь, кто знает ее. Но об этом поговорим, когда увидимся. Не знаю, в Берлине ли еще консул Bossi. Вы, кажется, с ними познакомились. Может быть, они смогли бы сделать кое-что. Но, во всяком случае, об этом еще поговорим.

А теперь к письму Марии:

1) В Риме есть не настоящая Dunkelkamera, со всеми принадлежностями, как это бывает у фотографов, но, я думаю, даже я уверена, что есть "Apparatur für Entwickeln und Kopieren von Plattek 13 x 18".<sup>2</sup> Так дома фиксируются и печатаются большие рентгеновские пластинки.

2) Vergrößerungsappart<sup>3</sup> а<sup>3</sup> не существует.

3) Voltage<sup>4</sup> в Риме 120.

4) Jupiterlampen<sup>5</sup> у нас нет.

Знаю, что для рентгеновских лучей у нас в доме был переведен <так!> высокий уличный ток электричества, но не знаю, можно ли применить Jupiterlampen. Думаю, что да, т. к. в доме делаются ультрафиолетовые лечения, и для этой лампы нужен очень высокий ток. Моя дочь Елена, которая фотограф-любитель, уверяет меня, что в ее комнате можно применить лампы всякой силы, и что у нее даже есть лампа-рефлектор, которой она делает снимки в комнате. Венецию я знаю мало. Она дорогата. Я когда-то остановилась две ночи в Hotel della Stazione. Два года тому назад была две недели в Hotel Monaco, около S. Marco, на Canal Grande, и платила за комнату 25 лир. Hotel della Stazione, конечно, гораздо дешевле и удобен тем, что на двух шагах от станции и у остановки парохода по Canal Grande.

В центре, около Piazza S. Marco, на одной улице есть целая серия очень хороших и дешевых маленьких ресторанов. Не помню названия улицы и ни одного из ресторанов, но Вы можете справиться в каком-либо из тех многочисленных магазинов, где продаются бусы. Меня туда отправил один такой старичок-продавец.

В Вероне никогда не остановилась <так!>, но она недорога. Мария писала во Флоренцию другу, молодому художнику, который вам найдет комнату и покажет невероятно дешевые рестораны.

В Риме найдем что-нибудь, когда Вы приблизитесь к Риму, и надеюсь, что будете кушать очень часто у нас.

У меня кончается 25 сентября обратный билет в Санремо, но надеюсь, что вы сможете приехать в Рим до 25-го.

Мария сделала за последнее время несколько очень интересных, нового рода вещей.

Я очень, очень счастлива вашему приезду, и вместе с Марией ждем вас с большим нетерпением.

И пока крепко и сердечно жму руку. Ваша Ольга Ресневич.

Очень прошу прислать мне 3 мои фотографии для паспорта.

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Речь идет об оборудовании для фотографического кабинета Н. Р. Шор: аппаратуры для проявления и печатания пластинок размером 13 x 18 (нем.).

<sup>3</sup> Увеличительный аппарат (нем.)

<sup>4</sup> Напряжение (нем.)

<sup>5</sup> “Юпитер” – лампа (нем.)

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

29 августа <1933 года>

Капри

Дорогой друг,

написала Ольге Александровне несколько советов по поводу Вашей поездки в Италию, и она, наверно, Вам все передала. Очень надеюсь, что получите вовремя все и что вскоре увидимся.

Теперь мне к Вам одна просьба. Наш друг Guido Fea,<sup>2</sup> друг моих девочек, едет в Берлин недели на две. Ему хотелось бы посмотреть новые постройки Берлина, фабрики и т. д. Очень прошу, напишите г-ну Цуккеру<sup>3</sup> и попросите его составить список тех построек и Siedlungen,<sup>4</sup> что можно было бы осмотреть за такое короткое время. Может быть, он был бы так любезен составить маленький список с адресами, т. е. с указанием места, где такие находятся. Может быть, можно посмотреть тоже поле авиации. Во всяком случае, буду Вам очень благодарна за кое-какую помощь нашему другу.

Здесь уже прохладно, почти холодно, и через несколько дней едем в Рим. Жму сердечно руку вам обоим. Ольга Синьорелли.

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Возможно, имеется в виду известный в Италии конструктор моделей планеров.

<sup>3</sup> Речь идет о П. Цукере. См. о нем примеч. 2 к письму от 19 октября 1931 г.

<sup>4</sup> Die Siedlungen – населенные пункты, поселения (нем.).

46

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

30 августа 1933 года

Дорогая Ольга Ивановна,

Спешно посылаю Вам карточки, т. к. думаю, что они Вам немедленно нужны. Сердечно приветствую Вас и Марию и жду с нетерпением предстоящего свидания. Надеемся Рафаэла шлет свои приветы. Преданный Вам Е. Шор

<sup>1</sup> FSFC (папка “Е. Shor”). Открытка.

47

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

7 сентября <1933 года>

Рим

Дорогой друг,

получила как раз накануне отъезда из Капри Ваше письмо и фотографии, за которые сердечно благодарю.

Когда подали прошение, сообщите мне, чтобы мы могли подвинуть тут Ваше дело. Благодаря теперешней дружбе затруднений, конечно, быть не может, но можно подвинуть, чтобы послали ответ поскорее.

Посылаю Вам открытку госпожи Нальди,<sup>2</sup> у которой Вы могли бы остановиться во Флоренции. Она женщина очень культурная, знаток искусства, поэтесса, переводчица и золотое сердце, что-то вроде Ольги Александровны. Если Вы намеревались остановиться во Флоренции, то, может быть, напишете ей прямо. Ее адрес: Sig<sup>ra</sup> Naldi (Раиса Григорьевна), Via Aretina 289 – Firenze.

Мне очень, очень хочется с вами повидаться, но мой билет кончается 25-го сентября, и продлить его нельзя. Во всяком случае, надеюсь, что успеем хоть немного повидаться. Жму сердечно руки вам обоим. Привет от Марии.

Ваша Ольга Ресневич.

<P.S.> моя подруга Gerda Lenel знает многих из итальянского консульства – посольства. Может быть, это Вам может пригодиться.

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4<sup>o</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> См. примеч. 3 к письму № 32 от 17 марта 1933 г.

48

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

10 сентября 1933 года

Берлин

Дорогая Ольга Ивановна,

очень тронут Вашими заботами. Сердечно благодарю Вас за указания насчет визы и пребывания во Флоренции. Хочу надеяться, что нам удастся повидаться в Италии: было бы слишком обидно, если бы этого не произошло.

5-го мы подали прошение о визе в здешнее консульство, и нам сказали, что во вторник, 12 сентября, наше прошение будет в Министерстве иностранных дел в Риме. Чем скорее там продвинется наше дело и придет к положительному результату, тем скорее мы получим визу. В консульстве нам сказали, что было бы хорошо, если разрешение на въезд и пребывание в Италии было бы сообщено из министерства по телеграфу; это значительно ускорило бы все дело. К сожалению, за телеграфное извещение из Рима я не мог здесь в консульстве заплатить; уплатить за телеграмму из министерства иностранных дел надо в Риме. Был бы Вам крайне признателен, если Вы могли бы распорядиться, чтобы разрешение на въезд было бы сообщено в здешнее консульство телеграфно; все связанные с этим расходы я верну с благодарностью.

Нам надо о столь многом побеседовать с Вами. Также и о Вашей книге о Дузе. Быть может, правильно было бы *сначала* издать ее в Германии. Это могло бы иметь материальный смысл, т. к. за книгу, впервые появляющуюся в свет, платят больше, чем за книгу, вышедшую уже на каком-нибудь другом языке. Думаю, что правильнее всего было бы издать Вашу книгу *одновременно* на итальянском и немецком языках. Подробно об этом – при свидании. Сегодня упоминаю об этом, чт<обы> при переговорах с итальянск<кими> издателями Вы бы имели это ввиду.

Немедленно по получению Вашего письма от 29 августа я позвонил д-ру Цукеру и сговорился с ним о том, чтобы он дал г-ну Феа все интересующие его указания о новой берлинской архитектуре. Тогда же сообщил Феа телефон и адрес Цукера и просил, чт<обы> он мне позвонил по телефону, т. к. никак не мог застать его дома. После целого ряда

попыток добиться его по телефону мне удалось, наконец, поймать его в пансионе, где он остановился, и мы условились свидеться у нас в понедельник. Очень рад с ним познакомиться и услышать от него рассказы о Вас и Вашей семье. Сегодня я увижусь с Цукером, который недавно был в Италии и в ближайшие дни снова едет туда как руководитель экскурсий, устраиваемых Высшей Школой им. Лессинга. В конце месяца он будет в Риме. Он очень хочет навестить Вас в Риме, и я дал ему Ваш адрес.

Шлю Вам и Вашей семье наши самые сердечные приветы. Еще раз благодарю Вас за Ваши заботы и хлопоты.

*Без подписи*

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

49

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

13 сентября 1933 года,

Рим

Дорогой друг,

вчера получила Ваше письмо и, к счастью, как раз вчера встретила одного моего хорошего знакомого, бывшего вице-консула в Гренобле, который теперь тут, в Министерстве Иностр<анных> дел, и он обещал следить за Вашей визой и, если можно, послать телеграфный ответ, за который я заплачу.

Сегодня утром он мне звонил, что Вашей визы еще нет. Он сказал, что подождут до пятницы, и если виза не придет, то они запросят отсюда. Скажите и Цуккеру, что я буду в Риме до 25-го, и была бы очень рада его видеть. Во всяком случае, мои все тут и после 25-го. Если бы я взяла билет в Ventimiglia,<sup>2</sup> то можно было бы продлить его два месяца, а от Санремо дольше продлить его нельзя.

Было бы очень обидно, если не смогли бы повидаться. Мне к Вам маленькая просьба; если это вас не затруднит, то захватите с собою для меня флакончик маленького формата Dr. Dralle's "Menta". Это Zahnwasser,<sup>3</sup> которого тут нельзя достать и выписать очень сложно. И я его очень люблю.

Привет вам обоим, и в ожидании сердечно жму руки.

Ваша Ольга Ресневич.

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Ventimiglia – железнодорожная станция на границе между Италией и Францией на Лазурном берегу.

<sup>3</sup> Dr. Dralle's "Menta", Zahnwasser – мятное полоскание для рта, которое выпускалось в 1920-х гг. популярной немецкой парфюмерной и косметической фирмой "Dr. Dralle".

50

О. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

18 сентября 1933 года

Рим

Дорогой друг,

до сегодняшнего дня никаких известий о Вашей визе. Завтра позволю в Министерство графу Стафетти.<sup>2</sup> Он сам был в России и любит русскую литературу, и перевел Андреева. Я уверена, что он сделает, что сможет, чтобы ускорить дело. Но, к сожалению, время летит, и я должна уехать до полночи 25 сентября. Мария будет в Риме до половины ноября. Она очень много сделала за последнее время. В течение недели она сделала штук двадцать фигурин! Как обидно, что мы, пожалуй, не увидимся. Жму ваши руки. Ваша Ольга Ресневич.

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Карло Стафетти (Carlo Staffetti, 1900-?) – итальянский дипломат, его перевод рассказов Л. Андреева вышел в Турине в 1924 г. (*Andreief L. Colloquio notturno. Trad. di V. Markmann e C. Staffetti. Torino: Giani.*). О нем, в частности, вспоминает Э. Ло Гатто как об очень талантливом дипломате и переводчике, к сожалению, безвременно умершем в достаточно молодом возрасте (*Lo Gatto E. I miei incontri con la Russia. Milano: Mursia, 1926. P. 24*). Благодарим за это указание Laurent Béghin.

51

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору

4 ноября &lt;1933 года&gt;

С. Ремо

Дорогой Евсей Давидович,

перед тем, чтобы вернуться в Рим, шлю Вам мой сердечный привет из С. Ремо. Уезжаю в Рим завтра. Была в Германии, в Баденвейлере, видала Станиславского<sup>2</sup> и часто с ним беседовала.

Я так давно без Ваших известий и очень бы хотелось услышать, что-нибудь о здоровье Над<ежды> Раф<аиловны> и о Вас, и о Вашей работе. Что нового относительно Вашей работы о Марии? Не нужна ли Вам ее помощь в чем-нибудь. Она не пишет, но готова на всякие ответы.



Она теперь работает с большим увлечением над “Фаустом” Гете. Недавно была одна очень хорошая статья о ней в одном итальянском журнале, и зимою ей хотят устроить выставку в Риме.<sup>3</sup>

Пишите мне в Рим, где теперь пробуду некоторое время и очень буду ждать Ваших известий.

Наконец-то вышла “Переписка”,<sup>4</sup> но я ее еще не видала.

Привет Над<ежде> Рафаиловне и сердечно и крепко жму Вашу руку. Ольга Ресневич-Синьорелли.

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> О встрече О. Синьорелли с К. С. Станиславским см. в “Тройной переписке” в первом томе наст. издания.

<sup>3</sup> Имеется в виду выставка кукол и декораций Марии Синьорелли, которая состоялась в Риме от 27 февраля до 5-го марта 1934 (Foro Italicо, Salone della Confederazione dell'Industria, “Le stanze del libro”).

<sup>4</sup> *Venceslao Ivanov e M. O. Ghersenzon. Corrispondenza da un angolo all'altro. Traduzione dal russo di Olga Resnevic, riveduta da Venceslao Ivanov. Introduzione di O. Descharthes. Lanciano: R. Carabba, 1932.*

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли

11 ноября 1933 г.

Флоренция

Дорогая Ольга Ивановна!

Только от Ольги Ал<ександровны>, которую я посетил в Павии, узнал, что Вы в Сан-Ремо, а не в Риме, и поэтому сегодня лишь пишу Вам, чтобы поблагодарить Вас за Ваши хлопоты о наших визах. Сердечное спасибо за Вашу дружбу и содействие. – Хотя визы пришли уже в середине октября, но мы не могли сейчас же двинуться в путь, т.к. мне предстояли лекции в Штуттгарте по философии истории. К сожалению, в последний момент лекции были – по независящим обстоятельствам – отложены на неопределенный срок: философия истории – предмет, по-видимому, слишком актуальный. Словом, отъезд наш все же задержался, и мы только в начале ноября приехали во Флоренцию. С Раисой Григорьевной Нальди мы очень подружились; она очень облегчила наше пребывание во Флоренции, показала нам ее в самом концентрированном виде и своими заботами о нас очень нас тронула и привязала к себе. Мы прекрасно провели время у нее, на Via Aretina, и я мог с спокойным сердцем отлучиться на два дня, чтобы навестить в Павии Ол<ьгу> Ал<ександровну> и Вячеслава Ивановича. Несмотря на жестокий павийский туман, мы чудно провели 2 дня в беседах и чте-

ниях и очень сожалели, что Вас не было с нами. – Завтра мы едем в Рим. С нетерпением ожидаю я новой встречи с искусством Марии. Из Рима подробно напишу Вам. Как долго думаете Вы оставаться в Сан-Ремо? Как подвигается Ваша работа?

Шлю Вам наши самые сердечные приветы и жду с нетерпением весточки от Вас. Ваш Е. Шор

<sup>1</sup> FSFC (папка "E. Shor").

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

12 ноября 1933 г.

Рим

Дорогая Ольга Ивановна,

Вашу открытку от 1-го XI я получил сегодня, по приезде в Рим, куда она была мне переслана из Берлина.<sup>2</sup> Отвечаю Вам немедленно, чтобы как можно скорее выяснить вопрос о Вашей статье по поводу русской современной женщины.<sup>3</sup> Если Вы сообщите мне, для какого Альманаха Вы будете писать, то я надеюсь получить для Вас соответствующие книги на очень благоприятных условиях, может быть, бесплатно. В текущем году вышла большая книга Frau Dr. Fannina Halle<sup>4</sup> на эту тему. Думаю, <что> эта книга даст исчерпывающий материал. Fannina Halle – большой знаток русского искусства и жизни; к тому же она постоянно посещает Россию. Помимо этой книги можно найти и другие, в кот<орых> есть описания внутреннего состояния и внешнего положения совр<еменной> рус<ской> женщины. Сообщите мне, пожалуйста, когда Вам надо получить эти книги, чтобы я мог дать соответствующие распоряжения в Германию.

Сегодня мы посетили уже Марию и завтра начинаем наши беседы и нашу работу.

В ближайшие дни выяснится, как долго мы остаемся в Риме.

Шлю Вам наши самые сердечные приветы.

Искренне Ваш Е. Шор

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Открытка О. Ресневич-Синьорелли от 1 ноября 1933 г. в архивах Иерусалима и Венеции отсутствует.

<sup>3</sup> Статья О. Синьорелли о современной женщине в России – "La Russia e la donna d'oggi" – вышла в "Almanacco della donna italiana" (1935. №. 16. P. 171-181).

<sup>4</sup> Фанни Борисовна Халле (девичья фамилия Рубинштейн, Fannina Halle, 1881-1963) – историк искусства и архитектуры, социолог. Родилась в Паневежисе, Литва, в 1907 г. вышла замуж за д-ра Вальтера Халле, владельца (вместе с братом) половины химиче-

ского концерна Poznansky&Strelitz K.G. Ф. Халле защитила докторскую диссертацию в Венском университете, автор книг о древнерусском и византийском искусстве (Alt-russische Kunst. Eine Einführung von Dr. Fannina W. Halle. Berlin: E. Wasmuth, 1920, в итал. пер. – Arte russa antica. Con una introduz. di Fannina W. Halle; Die Bauplastik von Wladimir-Ssusal. Russische Romanik. Berlin: E. Wasmuth, 1929), а также книги “Die Frau in Sowiet Russland” (Berlin: Zsolnay, 1932; в англ. пер. – Women in the Soviet East. London: Routledge, 1933, New York: Viking Press, 1935).

54

Е. Д. Шор – О. Ресневич Синьорелли<sup>1</sup>

27 ноября 1933 года, Рим  
Roma. Via Lazio 26  
pr. Schmid

Дорогая Ольга Ивановна,

странно быть в Риме и не видеть Вас. Словно Рим – не совсем Рим. Тем более странно, что в Вашем доме мы бываем очень часто, почти каждый день. Через день снимаем фигурины, через день я работаю с Марией, которая предоставляет в мое распоряжение свои затеи, рисунки, наброски, словом, все то, что может иметь значение для уяснения ее духовного облика. Весь этот материал очень интересен и очень важен; он дает мне возможность документально подтвердить то, что я непосредственно ощутил и увидел в фигуринах. В связи с этим материалом должен измениться отчасти и образ моей книги. Работа эта меня очень интересует, и я приложу все старания, чтобы задержаться в Риме как можно дольше.

Как подвигается Ваша работа? Думаю, что она уже близится к концу. Если Вы подумываете об издателе, то очень советую выпустить ее на разных языках одновременно. Это имеет значение с материальной точки зрения. В Германии я говорил о Вашей книге с одним большим издательством, которое ею очень заинтересовалось. Кроме того, я нахожусь в связи с одним новым крупным издательским предприятием, которое будет издавать сразу на нескольких языках. Если хотите, я могу написать ему о Вашей книге.

Нужна ли Вам еще литература о советской> женщине?

Когда Вы думаете приехать в Рим? Если мне не удастся отложить наш отъезд, то нам придется уехать числа 18-го-19-го декабря. Я должен был уехать из Рима числа 24-го ноября, но отложил свой отъезд на 4 недели, т. к. иначе мы бы не успели с Марией выполнить нашу работу. К тому же я не представлял себе, чтобы мы уехали отсюда, не повидавшись с Вами и не познакомившись с Вашей книгой. Итак, я надеюсь, что мы во всяком случае встретимся в Риме.

Шлю Вам наши самые сердечные приветы.

Преданный Вам

Е. Шор.

<P.S.> На второй день после нашего приезда мы провели несколько часов с проф. Синьорелли<sup>2</sup> в очень интересной беседе. Его взгляды на врачебное искусство необычайно существенны и актуальны. Они указывают пути выхода из кризиса, в котором находится сейчас медицинская наука в Германии. Было бы очень интересно, если бы он развил и опубликовал свои взгляды.

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Речь идет о муже О. Синьорелли, профессоре Анджело Синьорелли (Angelo Signorelli, 1876-1952), патологе и пневматолог, тонком знатоке искусства и меценате. О нем см. *Rizzi D. Olga Signorelli nella storia culturale italiana della prima metà del Novecento* // ARI, VI. T. II. P. 25-64.

55

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

27 марта 1934 года, Рим  
Roma. Via G. B. De Rossi 22  
Piero Stoli. T. 81276.

Дорогая Ольга Ивановна,

шлю Вам наши самые сердечные поздравления и лучшие пожелания к праздникам Пасхи.

Очень, очень сожалели мы, что Вы покинули Рим. Надеемся, что нам придется встретиться снова – или в Италии, или на Востоке, который начинает все более и более привлекать внимание Европы.

Здесь все по-прежнему. Сейчас же после Пасхи мы возобновляем нашу работу с Марией. С издателем веду переговоры о том, чт<обы> книгу выпустить к осени с текстом сразу на 3-х языках. Этот тип книги существует уже в Швейцарии, и его удобнее всего будет распространять и в Германии, и в Италии, и во Франции.

Если Вы будете в Париже, то был бы Вам очень признателен за выяснение следующего: где находится теперь и за кого вышла замуж Albertina Gozzi, которая до войны жила вместе со своей матерью и сестрой (Taldina) в Torino, Piazza Vittorio Emanuele 10; дядя ее, Angelo Passarino, жил в своем Palazzo на Piazza Maria Teresa. Сведения эти просит узнать Fräulein Dr. Marilies Mauk, из Фрейбурга, которая до войны жила у Gozzi, была с ними очень дружна, но потом потеряла их из виду.<sup>2</sup>

Посылаю Вам 2 вырезки: одну из “Messaggero”, другую – из “Nouvelles Littéraires” от 17.3.34. В обеих упоминается Дузе. Возможно, ч<то> у принцессы Турн-и-Таксис,<sup>3</sup> в архиве ее, найдутся какие-либо письма Дузе.

Для того чт<обы> выяснить, в каком англ<ийском> жур<нале> была статья о Дузе и С. Бернар, я звонил сегодня по тел<ефону> в “Messaggero”; они обещали навести справку и на днях мне сообщить.

Хозяин нашего дома, S<sup>r</sup> Stoli, услышав мой разговор с “Messaggero”, сообщил мне, ч<то> в 1913 г. Дузе жила в доме, где мы живем, и занимала 2 этажа. Спальня ее была в нашей комнате, а рядом был сделан “Teatrino”. Здесь же был с ней и Д’Аннунцио.

Слышали ли Вы об этом? Нужно ли снять этот дом для Вашей книги? Не думаете ли Вы, что вообще было бы хорошо дать в Вашей книге пейзаж тех местностей, где Дузе жила или куда любила приезжать? Мне кажется, ч<то> это могло бы сделать книгу доступной для читателя, конкретной, облегчить понимание внутренней жизни Дузе. Конечно, выбор пейзажей должен быть сделан очень внимательно.

Между прочим: Дузе и Сара Бернар – прекрасная иллюстрация для актера-воплотителя и актера-пр<е>образителя; эпизод с подражанием – очень характерен с этой точки зрения.

Еще раз – всего, всего лучшего от нас всех.

Искренне преданный Вам Е. Шор.

P.S. Адрес Лидии Вячеславовны: Via Aurora 39. Presso Della Santa.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”).

<sup>2</sup> Неустановленные лица.

<sup>3</sup> Речь идет о княгине Marie von Thurn und Taxis-Hohenlohe (1855-1934), близком друге Р. М. Рильке, авторе воспоминаний о нем (Souvenirs sur Rainer Maria Rilke. Paris 1936).

<sup>4</sup> Речь идет о Л. В. Ивановой.

Дорогой друг, большое вам всем спасибо за поздравление к праздникам, и Вам особое спасибо за интереснейшую книгу Степуна, о которой хочу написать рецензию для Scenario и о которой надеюсь поговорить подробнее, иллюстрируя статью фотографиями.<sup>2</sup>

В эти дни я прочитывала опять “Николая Переслегина”<sup>3</sup> и хочу хлопотать, чтобы ее перевести, но могу это сделать только тогда, когда буду уверена в издателе.

Спасибо Вам и за вырезки. В доме, где Вы живете, Дузе хотела устроить “Дом для актрис”, жила там очень короткое время и истратила много денег на предприятие, из которого ничего не вышло. Там вокруг теперь все так переменялось, что я не узнала этого дома. У меня есть фотография в его тогдашнем виде, и если Вы мне его снимите, буду Вам очень благодарна.

Будьте любезны написать мне, к кому обратиться, если решусь попросить выслать мне снимки с писем Дузе в архиве Рильке. Не помните ли Вы, во сколько обошлись бы эти снимки?

Друг княгини Turn und Taxis, Steiner, директор Coron’ы,<sup>4</sup> должно бы<ть>, сможет дать мне справки о ее архиве.

Вам большое спасибо, дорогой друг, в Вашем сердечном сочувствии в моей работе. Вы не можете вообразить себе, как я этим дорожу. Я уже вошла в работу, и если пишу Вам мало, <то> веду разговор с Вами в моей работе и продолжаю таким образом наши беседы.

Пишу сегодня же al padre Anselmo Tommasini в Collegio S. Antonio<sup>5</sup> о том, что Вы ему позвоните и попросите разрешения навестить его.

Вы не можете себе представить, как мне не достает наших бесед, и буду Вам очень признательна, если Вы мне иногда напишете.

Жму сердечно руку Вам и Вашим.

Ольга Ресневич-Синьорелли

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Скорее всего, речь идет о книге Ф. А. Степуна “Theater und Kino” (Berlin: Bühnenvolksbundverlag, 1932). Рецензия О. Синьорелли вышла в журнале “Scenario” (1937. №. 2. P. 79-81) под заглавием “Scenario di Germania”.

<sup>3</sup> Итальянский перевод не был осуществлен.

<sup>4</sup> Герберт Штайнер (Herbert Steiner, 1892-1966), австрийский писатель, поэт, журналист, литературный критик, издатель (совместно с М. Бодмером) журнала “Corona” (Zweimonatsschrift. München, Zürich, 1930-1943).

<sup>5</sup> Collegio S. Antonio (Antonianum) – папский университет в Риме, основанный в 1894 г. как международный научно-исследовательский и учебный францисканский центр. Историк религиозной мысли, Ансельмо Томмазини (Anselmo Tommasini, 1876-?), был, среди прочего, автором рецензии на итальянский перевод “Переписки из двух углов” (“De Thesaurio”: Due concezioni della cultura // Vita e pensiero (Milano). 1933. №. 8. P. 517- 520). Близкий друг Синьорелли (см. 12 его писем в ее фонде – ARI, VI. T. I. P. 62).

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

17 мая <1934 года>

S. Remo, Hotel Miramare

Дорогой друг, вчера вечером уехала Вера,<sup>2</sup> и Вы знаете, что путешествия продолжают, пока не получаешь известия о приезде: тогда жизнь вливается в обычную колею... И вот мне и хочется побеседовать с другом-братом, каким считаю Вас.

Простите, что так долго Вам не писала, хотя очень часто думала о Вас и душевно с Вами беседовала. Вера мне говорила, что Вы с нею будете видаться, иногда, и это мне доставляет величайшую радость. Для меня это очень большое облегчение, что Вера сможет побеседовать с таким человеком, как Вы. Посылаю Вам две вырезки, но очень прошу прислать мне их обратно. У меня нет других, и Вера очень скупа и не присылает то, что пишет. "Salendo" было напечатано в "Italia Letteraria",<sup>3</sup> мне кажется, 1-го апреля: во всяком случае, помню, что это был номер Пасхи. Другое напечатано в последнем номере того же журнала.

Должна Вас тоже поблагодарить от имени Конст<антина> Серг<еевича><sup>4</sup> за Ваше письмо, которое его очень тронуло. Он мне говорил, что это такое письмо, на которое нельзя не отвечать, и просил Вас передать это, и просил Вас понять причину, по которой он сам не написал Вам.<sup>5</sup>

Я виновата перед Вами, что, будучи в Турине, не успела справиться о Albertina Gozzi.

Вы не можете себе представить, как я работала там, днем и ночью, и какой драгоценный материал я нашла. Часть этого материала мне позволили взять с собою, и теперь я его дам снимать тут. Это материал о взглядах Дузе о кинематографе, в который она верила и о котором имела очень тонкие интуиции. Дала снимать ее изложение романа "Пепел" Грации Деледды<sup>6</sup> и пошлю Вам кусочек. Напишите мне сейчас же, как советуете снимать: в натуральную величину или в пол<овинную> величину (как приложенная фотография), которую потом можно увеличить?

Очень прошу, напишите мне скоро и много.

Поручила справиться о Albertin'e, и сообщу Вам. Жму сердечно Вашу руку. Ваша О. Р.

<P.S.> За присланную Вам фотографию напишите мне легенду (обе легенды) о чертике и старце и расскажите их тоже Вере, прошу Вас.

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ed. xp. 21.

<sup>2</sup> Вера Синьорелли-Каччаторе (Vera Signorelli Cacciatore, 1911-2004) – младшая дочь Ольги Синьорелли, писательница, автор романа “La scalinata” (“Лестница”, 1984), сборников рассказов “La vendita all’asta” (“Продажа с аукциона”, 1953), и “Il disordine” (“Беспорядок”, 1996).

<sup>3</sup> “L’Italia Letteraria” – литературный журнал, выходил с 1928 г. в Риме (до 1936 г.). В архиве Шора находится вырезка с текстом эссе Веры Синьорелли “Salendo” (также была послана О. И. Синьорелли О. А. Шор и Вяч. Иванову, сохранилась в папке О. Шор в фонде Чини. Об этом подробнее см. в “Тройной переписке” в письмах от 5 и 12 апреля 1934 г.). Кроме того, в архиве Шора также есть вырезки с другими рассказами В. Синьорелли: “Riposo” // L’Italia Letteraria. 30 giugno 1934. № 26. P. 6; “In cerca di Londra” // Il Tevere. 16 ottobre 1934. № 12. P. 3; “Intimità. Racconto” // L’Italia Letteraria. 12 dicembre 1934. № 13. P. 7.

<sup>4</sup> Имеется в виду К. С. Станиславский.

<sup>5</sup> См. об этом письма К. С. Станиславского О. Синьорелли от 1 и 17 мая 1934 г. (FSFC, папка “Stanislavskij”) и примечания к ним, где приводятся отрывки из сопроводительного письма Е. Д. Шора к письму своего отца, известного пианиста Давида Соломоновича Шора (1867-1942) о действенности системы Станиславского в Палестине благодаря театру Габима.

<sup>6</sup> Грация Деледда (Grazia Deledda, 1871-1936) – итальянская писательница, лауреат Нобелевской премии по литературе 1926 г. Э. Дузе восхищалась ее произведениями. По роману Г. Деледды “Cenere” (Пепел, 1904) в 1916 г. режиссер Фебо Мари снял одноименный фильм с Э. Дузе в главной роли (единственный опыт актрисы в кинематографе).

## 58

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

25 мая 1934 года

Рим

Дорогая Ольга Ивановна, вчера мы начали наши чтения с Верой, в ее библиотеке у Scala di Spagna.<sup>2</sup> Т. к. Ваши беспокойства о Вере мне ведомы, то я спешу сообщать Вам, что душевное состояние ее – насколько я могу судить по непосредственному впечатлению – значительно лучше, чем зимой. Она внутренне окрепла, и я надеюсь, что в работе над своим творчеством она сумеет окончательно преодолеть основную опасность ее внутренней жизни: ускользание потока бытия.

Мария давно уже передала мне книгу Steffen’a “Mauer”, но я не знаю, кому я должен сообщить мое впечатление от нее и вернуть книгу.

За фотосъемку писем Дузе Rilke-Archiv хотел получить 17 марок, но директор музея предупредил, что письма – это короткие записочки без содержания. Он указал, что более интересный материал можно



найти в письмах Рильке (Brife a.d. Jahren, кажется 1907-1914 гг. Insel vg). Адрес: Rilke-archiv, Weimer, Dir. Dr. Siber.

Статьи о Дузе к 10-ию ее смерти я заказал, но еще не получил. Лишь только получу, пришлю их Вам.

Как понравился Вам “Convegno”<sup>3</sup>?

Шлю Вам наши самые сердечные приветы. Искренне Ваш Е. Шор

<sup>1</sup> FSFC (папка “Е. Shor”). Открытка.

<sup>2</sup> Вера тогда работала директором музея Китса и Шелли у Испанской лестницы, на площади Испании в Риме, в доме, где Китс умер в 1821 г.

<sup>3</sup> См. примеч. 7 следующего письма.

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

30 мая <1934 года>

S. Remo

Дорогой Евсей Давидович, спасибо за Ваши советы и за Ваши сведения о Вере. Я очень счастлива, что Вы ее иногда, хоть изредка, видите. Я же знаю, какой Вы духовный режиссер!

Ваше пребывание в Риме мне дает надежду, что, возвращаясь в июле, я Вас еще застану, и я очень-очень счастлива такой надеждой.

Вера Вам, может быть, говорила, что коротко перед отъездом К<онстантина> С<ергеевича> я еще была в Ницце. Мне очень много, что Вам рассказать. Он так трогательно говорил о Вашем письме и о Вашем отце.<sup>2</sup>

10-го июня – 125-летие рождения Гоголя – празднуется в Ницце докладом Бунина. Может быть, поеду.

Я делаю фотографии от рукописей <так!> Дузе только для репродукций автографов, которые, по-моему, очень интересны, потому что передают ее манеру мыслить и подойти к вещам. И интересны главным образом тем, *как* они написаны. Если не для итальянского, для какого-нибудь заграничного издания они окажутся интересными. Это, конечно, не для научного изучения, а просто, как фотографии души и духа человеческого. Мне кажется, что эта фотография, которую Вам теперь посылаю, лучше первой, это указания для Film’a Сепере, из романа Грации Деледды.<sup>3</sup>

Есть тоже письмо Грации Деледды, т. е. ее указания. Как Вам кажется, снимать и это?

Тут, конечно, лучше снимать не умеют, а посылать я никуда не могу.

Книгу Steffen'a<sup>4</sup> Вам послал Marco Spaini<sup>5</sup> (Casino Municipale – S. Remo), штейнерианец, очень духовный человек, хотя директор Casino. Вячеслав Иванович его очень любит и уважает. Ольга Александровна сказала: “Да будет и штейнерианство, если произвело одного такого человека, как Spaini”.<sup>6</sup> Если можете, напишите ему.

Тут нельзя получить “Il Convegno”,<sup>7</sup> и только вчера я его получила от Spaini, которому его прислал Вячеслав Иванович. Мне кажется очень хорошим и удачным.

Жму крепко Вашу руку и сердечный привет Над<ежде> Раф<аиловне>. Ваша О. Р.

<P.S.> Письмо Дузе об искусстве Д'Аннунцио напечатано в Evening Post (кажется, в 1896 году или приблизительно так).

Говорила Вам Вера о том, что она, может быть, могла бы получить пенсию на 9 месяцев в Америке (с сентября месяца). Что Вы думаете об этом? Конечно, она потеряла бы библиотеку, которую она любит.

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> См. примеч. 4 к письму № 57 от 17 мая 1934 г.

<sup>3</sup> См. примеч. 6 к письму № 57 от 17 мая 1934 г.

<sup>4</sup> Очевидно, речь может идти об Альберте Штеффене (Albert Steffen, 1884-1963) – известном швейцарском писателе, поэте и драматурге антропософской школы. После кончины Р. Штейнера Штеффен стал председателем антропософского общества. Был автором целого ряда произведений, поэтому трудно сказать, какая книга имеется в виду.

<sup>5</sup> Марко Спаини (Marco Spaini), антропософ. В тридцатые годы был директором Казино в Сан-Ремо. Сведения о его жизни и переписку с Синьорелли см. в итальянском томе переписки: ARI, VI. Т. I. P. 69. В Фонде Чини хранится его переписка с О. Синьорелли за 1931-1957 гг. Состоял в переписке с Вяч. Ивановым, в архиве которого хранятся его письма с 1932 г. по 1941 г. См. <http://www.v-ivanov.it/>

<sup>6</sup> Синьорелли передает мысль из письма О. Шор от 18 марта 1933 г. (см. его в первом томе наст. издания): “...если б дело Рудольфа Штейнера ограничилось тем, что ему удалось сформировать хотя бы одну такую человеческую душу, как ваш санремовский друг, то Штейнер уже гениален”.

<sup>7</sup> Имеется в виду специальный выпуск журнала “Il Convegno” (Milano) 1933, № 8-12, посвященный В. И. Иванову. Здесь были опубликованы доклад В. И. Иванова, прочитанный на Литературных понедельниках в казино М. Спаини (см. примеч. 2 к письму от 24 марта 1933 г.), письмо В. И. Иванова к А. Пеллегрини, а также целый ряд работ, посвященных биографии и творчеству В. И. Иванова (Ф. Степуна, Ф. Зелинского, А. Пеллегрини, Г. Марсея, Э. Р. Курциуса, О. Дешарт, Г. Штейнера, Н. Оттокара, Л. Ганчикова), см. об этом: Davidson P. Viacheslav Ivanov: a Reference Guide. New York: G. K. Hall & Co., 1996; Дэвидсон П. Библиография прижизненных публикаций произведений Вячеслава Иванова: 1898-1949 / Под ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Санкт-Петербург: Каламос, 2012.

60

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

31 мая 1934 года, Рим

Roma. Via G. B. De Rossi 22

Pr. Stoli

Дорогая Ольга Ивановна,

сердечно благодарю Вас за Ваше любезное письмо. Известие о том, что Вы будете здесь в июле, нас очень обрадовало; мы не уедем из Рима раньше сентября-октября и будем, таким образом, иметь возможность с Вами повидаться и о многом, многом переговорить. Благодарю Вас также за сведения о К<онстантине> С<ергеевиче>, которые меня и тронули, и доставили большую радость. – Факсимиле Дузе, конечно, очень интересны. О том, *что именно* (какие письма) лучше всего снять (если Вы снимите не все материалы, а только часть), судить, не зная всего материала, конечно, трудно. Мне кажется, что хорошо было бы иметь заснятыми письма Дузе различных периодов и различных душевных состояний, б. м, также написанных различным лицам: так чтоб могло бы получиться нечто вроде “Биографии в письмах” и “Портрета в факсимиле”. Это – такой богатый материал, ч<то> его можно будет использовать в различных размерах (Querschnitte).<sup>2</sup> Опубликовывать письма-факсимиле надо будет все же *в размере подлинника* (это увеличение может быть сделано *с любого* формата): почерк, к<а>к выражение души и характера, связан с размером, величиной букв. Если возможно, поставьте условием, чт<обы> Вам дали бы не только оттиски, но и *негативы*: во-первых, потому что иначе эти негативы могут быть использованы для других целей (опубликование факсимиле помимо Вас), во-вторых, потому что негативы Вам могут еще очень пригодиться. Письмо Гр<ации> Деледда стоит снимать только, если оно по графологическому содержанию, т. е. по рисунку и особенностям почерка, представляет исключительный интерес. – Америки для Веры я опасался бы: там слишком редко соединение настоящей культуры с глубокой душевностью и жизненной силой. Интеллектуальность без души может ее опустошить, витальность без культуры – смять; а душевности и эмоциональной культуры там, как правило, нет; разве что среди эмигрантов. Для Веры я предпочел бы Англию: там можно встретить тот синтез нежности, тонкости и силы, которого в Америке нет.

Для моих работ мне надо получить возможность пользоваться *Библиотекой Ватикана*. Не найдется ли у Вас кто-то, кто мог бы ввести меня туда? Я слыхал имя Don de Lussa,<sup>3</sup> кажется, как Вашего друга, который хорошо знает книжные богатства Рима. Могу ли я обратиться к нему от Вашего имени? Мне очень важно познакомиться с челове-

ком, который сам работает в области *истории религиозных течений*, знает, в каких библиотеках Рима я могу найти книги тех или иных отраслей знания и избавил бы меня от потери времени, связанной с поисками книг в различных библиотеках. За совет и указание в этом вопросе буду Вам очень признателен.

“Convegno” еще не дошел до меня. На мгновение показался в руках у О<льги> Ал<ександровны>, которая на 5 минут заехала в Рим по дороге в Сардинию, – и снова исчез за морем. Внешне он производит очень импозантное впечатление; состав сотрудников очень хорош.

М. Spaini я напишу, лишь только будет свободная минутка: по-немецки? Не правда ли?

Недавно была рядом на несколько часов Раиса Гр<игорьевна> Нальди. К моему глубокому сожалению, нам не удалось с нею познакомиться. Верно, она спешила во Флоренцию. Если она по дороге в Париж навестит Вас, передайте ей, пожалуйста, наши самые сердечные приветы. Мы помним ее и вспоминаем с благодарностью время, проведенное с нею и у нее.

Крепко жму Вашу руку и шлю Вам наши искренние приветы.

Ваш Е. Шор

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”).

<sup>2</sup> Der Querschnitt (pl. Querschnitte) – разрез, сечение, профиль, выборка (*нем.*).

<sup>3</sup> Джузеппе Де Лука (Giuseppe De Luca, 1898-1962) или, как все его называли, Don De Luca был, как указывает Д. В. Иванов, не только католическим священником, глубоким знатоком западной мистики и эрудитом, но и человеком, глубоко заинтересованным в современной литературе. Был покровителем флорентийского журнала “Il Frontespizio” (вместе с Дж. Папини), основателем серии “Edizioni di storia e letteratura”. Был другом В. И. Иванова, которого считал своим учителем. В. И. Иванов, в свою очередь, высоко ценил дарование Don De Luca (см. ARI, III. С.39-40, passim).

О. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

10 августа 1934 года

S. Remo

Дорогой друг,

сколько времени не выдалось, сколько времени Вы мне по-настоящему не писали. Вы не должны забыть, что Ваши письма принадлежат к наибольшим радостям моей жизни!

Я вернусь в Рим в начале сентября и надеюсь застать Вас. Не правда ли? Моя работа подвигается. Пишите мне. Где Ольга Александров-

на? Где Вячеслав Иванович? Писала им, но я понимаю не пишущих и не отвечающих.

Лето прохладное, приятное для работы, и мне говорят, что в Риме такое же. Сердечный привет вам обоим и крепко и сердечно жму руку.

Ваша Ольга Ресневич.

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

62

О. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

15 августа <1934 года>

S. Remo

Дорогой друг,

очень прошу, переведите мне на русский язык ту часть моей статьи, которая касается Таирова,<sup>2</sup> и сделайте начало так, чтобы она могла быть отдельно напечатана.

Мне это нужно для России, в очень скором времени. Простите.

Пришлите мне ее написанную на машинке и пришлите обратно и мою статью и, если не очень нескромно, и три мои фотографии.

Простите, друг мой, и примите мою сердечнейшую благодарность и привет обоим. Ваша Ольга Ресневич.

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> О. Ресневич Синьорелли написала для журнала "L'Italia Letteraria" статью о Таирове и Станиславском ("Da Stanislavskij a Tairov," 4 и 11 мая 1930), о переводе которой идет речь. См. письмо № 64 от 28 августа 1934 г.

63

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

22 августа 1934 года

S. Remo

Дорогой друг,

спасибо за присланные снимки и за Ваше доброе письмо. Я нашла две фотографии из тех, которые Вы мне сделали в Берлине, и могу обойтись без других.

Эти, которые Вы мне прислали, мне напоминают момент большой "Zerrissenheit"<sup>2</sup> в моей жизни, и мне больно иметь такой момент перед собою. Помните, что в тот вечер не хотела даже сниматься, потому что была усталая и держалась одной волею!

Очень рада, что скоро увидимся. Я вернусь около 7-8 сентября и пробуду в Риме дней десять. Кавикиоли<sup>3</sup> вспоминает Вас с большой дружбой.

Жму сердечно руку вам обоим. Ваша Ольга Ресневич.

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> *Zerrissenheit* – противоречивость, раздвоенность, разорванность (нем.)

<sup>3</sup> Джованни Кавикиоли (Giovanni Cavicchioli, 1894-1964) – итальянский поэт, писатель, драматург, литературный критик, член антропософского общества. См. о нем в статье: *Rizzi D. Olga Signorelli nella storia culturale italiana della prima metà del Novecento // ARI, VI. T. II. P. 76-77, 84-90.*

64

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

28 августа 1934 года

Рим

Дорогая Ольга Ивановна,

все мои попытки найти рус<скую> пишущую машинку оказались тщетными. Т. к. мой почерк неудобочитаем, то я посылаю Вам перевод Вашей статьи о “Кам<ерном> Театре”, переписанный Над<еждой> Раф<аиловн>ой по советской орфографии. Ваша статья о Станиславском и Таирове прекрасно характеризует отличительные особенности каждого и существенное различие их театрального мировоззрения.

К<ак> странно, дорогая Ольга Ивановна, что карточки, которые напоминают Вам тяжелые минуты Вашей жизни и Вам поэтому не милы, стали нам близкими и кажутся значительными, т. к. передают особый – я бы назвал его русским – аспект Вашей личности. Образ человека часто соответствует не душевному состоянию того момента, в который он является, но внутренней драме человека – борьбе, происходящей в нем между его духом и его душой и принадлежащей его “вечному пути”. В этих двух карточках видна боль и страдание, но на Вашем образе лежит уже печать глубокого внутреннего мира, примиренности с судьбой и преодоления судьбы ее вольным приятием. Вы правы: эти карточки – не для публики.

Простите, что давно не писал Вам. Б. м., отсутствие русской машинки сыграло в этом свою роль. Надеюсь, скоро увидимся с Вами и поговорим обо всем, что не укладывается в быстро набросанные строки письма.

Шлю Вам наши самые сердечные приветы. Прошу передать мои дружеские поклоны Cavicchioli и Spaini.

Искренне преданный, Ваш Е. Шор.

P.S. Мне кажется, что статью Вашу вполне возможно напечатать самостоятельно, если озаглавить ее: “Камерный Театр и итальянская Commedia dell’Arte”. К последней фразе я сделал бы след<ующее> добавление: “...грёз и возвращало бы его обновленным и преображенным в мир жизненной реальности, мир страдания и борьбы”. Слова “подобно сказочному ковру-самолету” надо было бы в этом случае выпустить. Е. Ш.

При сем: Ваша статья и перевод.

<sup>1</sup> FSFC (папка “Е. Shor”).

65

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

5 декабря 1934 года

Дорогая Ольга Ивановна,

Даже после Италии Палестина не только не разочаровывает, но производит огромное впечатление. Сейчас мы еще на бивуаках; на днях у нас будет маленькая квартирка. Тогда снова появится машинка и с нею – длинные письма. От всей души приветствую Вас от нас всех. Получили ли Вы “Дамаск”?<sup>2</sup> Жду известий. Преданный Вам Е. Шор.

<sup>1</sup> FSFC (папка “Е. Shor”). Почтовая открытка.

<sup>2</sup> Имеется в виду только что вышедшая книга Е. Д. Шора: *Schor J. Deutschland auf dem Wege nach Damaskus*. Luzern: Vita nova, 1934.

66

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

30 декабря 1934 года

Тель-Авив

Pinsker str. 20

Дорогая Ольга Ивановна,

с западноевропейскими праздниками Вас уже поздравили все Ваши друзья; мы же шлем Вам наши самые сердечные поздравления к доброму старому русскому Рождеству старого стиля и самые лучшие пожелания к русскому Новому Году.

Все поджидал от Вас известий и надеялся, что Вы напишете мне, где Вы теперь находитесь: в Риме или Сан-Ремо. Пишу наудачу в Рим, т. к. думаю, ч<то> Вы на праздники приехали сюда.

Надеюсь, что Вы получили мою книгу. Мне очень, очень интересно будет узнать Ваше впечатление. Эта книга, правда, – фрагмент боль-

шого труда о немецкой культуре, но этот фрагмент имеет все же самостоятельное значение.

К сожалению, мне пришлось отказаться от просмотра корректуры, чт<обы> не задерживать выхода книги в свет. В текст вкралось несколько опечаток; список их в 2-х экземплярах при сем прилагаю; 1 экземпляр прошу передать Марии; и очень прошу отметить соответствующие исправления в тексте.

Наше путешествие в Палестину было прекрасно; качало только первую ночь; потом стояла чудная погода, и мы могли отдыхать и любоваться видом на греческие острова.

Палестина, в особенности Иерусалим, производит очень сильное впечатление. Природа страны суровая и нежная; это соединение – строгость пустынного ландшафта и мягкость света – создает необычайное богатство тончайших нюансов в природе и в переживании ее.

Очень рад буду я получить от Вас весточку. Довольны ли Вы Вашей работой? Знаете ли Вы “*Воспоминания кн<язя> Волконского*”, в кот<орых> есть страницы, посвященные Дузе?<sup>2</sup>

Спасибо еще раз за Ваше доброе внимание; мы были очень обрадованы и тронуты тем, что Вы приехали на вокзал и дали нам возможность еще раз повидаться с Вами.

Шлю Вам наши самые сердечные приветы. Прошу передать наши поклоны Вашему мужу и детям.

Искренне Ваш Е. Шор.

P. S. К сожалению, русской машинки у меня все еще нет, т. к. она – в вещах, кот<орые> простояли здесь целый год и кот<орые> я не могу еще получить. Пишу поэтому от руки. Простите.

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”).

<sup>2</sup> Сергей Михайлович Волконский (1860-1937) – известный деятель русского театра, писатель, художественный критик, педагог. Имеется в виду глава “Дузе. Сара Бернар. Режан. Парижский смех” в 1 томе его воспоминаний (Мои воспоминания. Лавры. Странствия. Родина. В 2 т. Берлин: Медный всадник, 1923-1924).



О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

30 августа &lt;1935 года&gt;

Капри

Дорогой Евсей Давидович,

простите, что так долго не писала Вам. Во-первых, дни бегут и уходят Бог весть куда, и, во-вторых, как-то трудно писать, так как чтобы писать об основательном, приходилось бы беседовать очень долго.

Мой труд о Дузе еще у меня: все не решаюсь его выпустить из рук. Есть такое чувство, что еще надо его просмотреть, и мне кажется, что надо верить такому чувству. Вот скоро выйдет мой перевод *Стени* Чехова с небольшим предисловием о Чехове.<sup>2</sup> Отчего я там нахожу, что это хорошо и что в немногих словах сказано очень много? Значит, буду держать еще у себя и через несколько недель еще посмотрю.

Завтра возвращаемся в Рим и около 10-го еду в Сан-Ремо, и если международные отношения это позволят, поеду на север в октябре и останусь до Рождества.

Мария уехала в Турин. Там с ее костюмами дают *Francesca da Rimini* di Silvio Pellico<sup>3</sup> и зимою дадут в Риме трагедию Пастонки *Simma*,<sup>4</sup> тоже с костюмами Марии. Вышла edizione di lusso<sup>5</sup> *Simma*, с 5 фигурами в красках, которые воспроизведены очень хорошо. Так что малопомалу она все же подвигается. Директор Casa di Goethe в Francoforte<sup>6</sup> был поражен Фаустом и просил одну сцену и одну фигуру для дома Гете во Франкфурте. И это будет первая вещь современного художника, которая там будет помещена.

А что с Вашей книгой о Марии?

Пишите мне о Вас, о Вашей жизни, о том, как устроились? Кланяйтесь от меня очень сердечно Вашей жене.

Простите мой почерк, но пишу, лежа на солнце.

Кавикиоли был и, думаю, еще находится в Дорнахе. Он поедет в Париж и хочет повидать Бердяева. Я думаю, что разговор с ним ему даст много. Напишите и Вы Бердяеву.<sup>7</sup> Кавикиоли ведь один из тех редких людей, для которых духовная жизнь есть единственная жизнь, и искания его мучительны и искренни.

Сердечно и нежно жму Вашу руку. Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Первое издание перевода Синьорелли чеховской “Стени” вышло в 1920 г. (*Cecof A. La steppa. Racconto di un viaggio. Trad. O. Resnevic. Roma: La Voce. S.d.*). Здесь речь идет о переиздании: *Cechov A. La steppa: storia di un viaggio. Traduzione diretta dall’originale russo e prefazione di Olga Resnevic. Firenze: Vallecchi, 1941.*

<sup>3</sup> “Francesca da Rimini” (1818) – трагедия итальянского писателя, поэта, драматурга и страстного патриота и борца за свободу Италии Silvio Pellico (1789-1854).

<sup>4</sup> “Simma” (1935) – трагедия итальянского поэта и литературного критика Франческо Пастонки (Francesco Pastonchi, 1874-1953), избранного в том же 1935 г. почетным профессором итальянского языка и литературы в университете Турина (см. о нем также примеч. 2 к письму № 33 от 24 марта 1933 г.). Эти иллюстрации опубл.: ARI, VIII.

<sup>5</sup> Edizione di lusso – роскошное издание (*um.*).

<sup>6</sup> Casa di Goethe в Francoforte – дом-музей И. В. Гете во Франкфурте, где он родился и провел свои детство и юность.

<sup>7</sup> Шор исполняет просьбу О. Ресневич-Синьорелли и 27 сентября пишет письмо Н. А. Бердяеву, в котором в высшей степени тепло рекомендует Кавикьиоли как своего друга, “талантливый писателя и поэта, человека с глубокими и мучительными духовными запросами и в то же время очень милого и обязательного ходатая по делам итальянского издания Ваших книг” (НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 85).

## 68

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

23 ноября <1935 года>

Санремо, Hotel Miramare

Дорогой Евсей Давидович,

получила от Вас весточку, и это навело на меня тоску с Вами побеседовать, но о чем же беседовать в письме...

Единственный человек, с которым я могла бы посоветоваться в моей работе, – это Вы, но Вы ведь немножко далеко, и теперь Бог знает, когда можно будет увидеться...

Но темп<sup>2</sup> жизни бьет опять как-то очень быстро, и знаете ли, что я думаю постараться издать мою работу о Дузе так, как она была написана первоначально, очень просто, так, как я ее Вам когда-то рассказывала. Жизнь так тяжела, многим людям так трудно живется, что, может быть, ее слова и ее духовная сила кому-нибудь поможет в жизни, как помогали со сцены.

Если придут более спокойные времена, тогда, может быть, можно будет посмотреть и на нее с более далекой перспективы. Как Вы думаете об этом?

Жму сердечно Вашу руку и привет Вашей супруге.

Ваша Ольга Ресневич.

<P.S.> Я буду в Санремо до 20 декабря. Знаю от друга антропософа, что Бердяев написал книгу об антро<по>софии. Очень хотелось бы ее иметь.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Темпо, от ит. *tempo* – ритм, темп.

<sup>3</sup> 28 февраля 1935 г. Н. Бердяев пишет Синьорелли: “Вас ввели в заблуждение, сказав, что я написал книгу об антропософии. Такой книги у меня нет, и об антропософии специально я не писал. Может быть, имели в виду вышедший сборник ‘Переселение душ’, где есть и моя небольшая статья, но не специально об антропософии”. См. переписку Синьорелли с Бердяевым в первом томе наст. издания.

69

Е. Д. Шор – О. Ресневич Синьорелли<sup>1</sup>

29 ноября 1935 года

Дорогая Ольга Ивановна,

необычайно рад был, что Вы нарушили Ваше молчание и написали мне о себе, своей работе и Марии. Вы ведь знаете, как глубоко интересует меня все, что касается Вас и Вашей семьи, и с каким вниманием я слежу за духовным ростом Ваших детей.

Вы правы, что нам надо было бы вновь встретиться и обо многом поговорить. О времени, проведенном в Италии; о наших беседах с Вами и нашей работе с Марией я вспоминаю постоянно к<а>к об одном из наиболее светлых периодов моей жизни. Но от времени до времени – а в особенности тогда, когда омрачаются европейские горизонты, – хочется перекликнуться хоть одним словом, чтобы услышать, что “жив человек, и не иссякает его духовная жизнь”.

Вы пишете мне, что не решаетесь отпустить свой труд о Дузе в “сиротство предметного существования”; я думаю, Вы правы, доверяя своему чувству. Есть вещи, которые рождаются на волне внезапного порыва и вдохновения; их надо обычно давать миру такими, как<ими> они вышли из-под пера. Но есть произведения, которые вынашиваются годами и имеют свою судьбу; с их выпуском в свет надо быть очень осторожным. Одно лишь беспокоит меня: не являетесь ли Вы слишком одинокой в Вашей работе? Есть ли подле Вас дружеское сердце, которому Вы можете доверить Вашу работу, показать ее, прочесть вслух? Такая возможность необычайно ценна в большой работе.

Все, что Вы пишете мне о Марии, меня необычайно интересует. За присылку репродукций с ее новых произведений был бы очень благодарен. Мне очень жаль, ч<то> недостаточное знание ит<альянского> языка мешает мне переписываться с нею. Передайте ей, пожалуйста, что я, к<ак> и раньше, верю в нее и ее искусство и жду его дальнейшего расцвета. Моя книга о Марии выйдет, я надеюсь, к весне. Будет зависеть от политической обстановки и обстоятельств.

Бердяеву о Cav<icchioli> написал; но поездка, верно, не состоялась?

Шлю Вам и Вашей семье наши самые сердечные приветы, и надеюсь скоро получить от Вас весточку.

Преданный Вам Е. Шор.

<sup>1</sup> FSFC (папка "E. Shor").

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли

5 декабря 1935 года

Дорогая Ольга Ивановна,

только что получил Ваше письмо от 23-го ноября и спешу ответить на него и поблагодарить Вас за доверие, с которым Вы сообщаете мне о Ваших творческих планах. – Мне очень трудно ответить Вам на Ваш вопрос: я ведь слышал только Ваши устные повествования о Дузе и не знаю, в какую форму вылились они у Вас на бумаге. Но если их литературное выражение столь же удачно, как Ваши устные рассказы, то конечно, конечно, Вы правы, что Вам надо опубликовать Ваши воспоминания о Дузе так, как Вы мне рассказывали во время моих первых посещений Рима. Я до сих пор живо помню впечатление, которое они на меня произвели. Через медиум Вашего рассказа и Вашей любви к Дузе с необычайной ясностью и глубиной представился мне образ Дузе и – что м. б., больше всего свидетельствует о Вашем повествовательном мастерстве – этот образ продолжал долгие годы жить в моей душе, раскрываясь новой глубиной и значительностью. Если Вам удалось претворить Вашу любовь в прозрачную простоту рассказа, то без сомнений и колебаний отпустите теперь уже Ваши воспоминания о ней.

Мне очень, очень жаль, что мы не можем лично беседовать об этом. На днях лишь минул год, как мы покинули Рим и расстались с Вами. Сколько раз за этот год мы мысленно возвращались в Италию, сколько раз вспоминали наши беседы...

Я надеюсь, что наступят лучшие времена, и мы снова увидимся с Вами.

Шлю Вам и всем друзьям в Сан Ремо самые лучшие приветы. Ваш  
Е. Шор.

Надя сердечно кланяется Вам.

<sup>1</sup> FSFC (папка "E. Shor").

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

9 февраля 1936 года  
S. Remo, Hotel Miramare

Дорогой Евсей Давидович,

вот уже больше недели, как я в S. Remo и все собираюсь Вам написать. В Риме это не вышло, и не поблагодарила Вас даже за поздравления к Новому Году, хотя душевно желала Вам всего наилучшего от всего сердца.

Вчера помогала Кавикиоли при чтении Вашего дивного прозрачного перевода книги Бердяева и затосковала о беседе с Вами. Письменно ведь это очень трудно, и теперь более трудно, чем когда-либо.

Перечитываю мою работу о Дузе и все не решаюсь с нею расстаться. Мне не с кем о ней поговорить, и Ваш отъезд оставил большую пустоту в моей жизни. Кроме этих размышлений о Дузе, строю разные планы на темы, данные мне Вами. Но все это очень смутно и неопределенно.

Была в Милане на представлении *Симмы* с костюмами Марии. Костюмы нравились, Мария имела успех, но сама работа, к сожалению, провалилась. Публика теперь не хочет знать об Архангелах и о новом искусстве. И все-таки, несмотря на некоторую “нетеатральность”, *Симма* – трагедия настоящего, большого масштаба.

Пишите мне, дорогой друг, и крепко и сердечно жму руки вам обоим. Ваша Ольга Ресневич.

Посылаю Вам это письмо Mazzini: оно очень интересно.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Имеется в виду Джузеппе Мадзини (Giuseppe Mazzini, 1805-1872) – знаменитый итальянский политик, журналист, борец за объединение Италии. Синьорелли посылает Шору переписанное ею письмо Мадзини, адресованное известному раввину, духовному вождю еврейской коммуны Ливорно, влиятельному гебраисту и каббалисту, страстному патриоту Италии Elia Benamozegh (1822-1900), напечатанное в 1930 г. (Una lettera di Giuseppe Mazzini a Elia Benamozegh // Rassegna Mensile di Israel. 1930. № I. P. 3-5). В письме Мадзини обсуждается книга Бенамозега “Israël et l’Humanité” и высказывается мнение о сущности религии и понимании Бога.

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

12 мая 1936 года

Тель-Авив

Дорогая Ольга Ивановна,

сердечно благодарю Вас за Ваше милое письмо от 9 февраля. Простите, что только сегодня отвечаю на него: время очень беспокойное и работы бездна.

Меня очень, очень интересует Ваша работа о Дузе. Когда думаете Вы выпустить ее в свет? Я знаю, как трудно расстаться с работой, над которой столько времени думал, с которой сжился и которая стала – да и в действительности была – частью существа того, кто вынес ее в себе. И все же должен придти момент, когда надо отпустить ее в “сиротство предметного существования”.

Мне необычайно жаль, что мы не можем лично беседовать об этом. В письме всего не расскажешь, всего не расслышишь. Мне думается, что Ваша работа должна быть уже совсем готова к печати. Что заставляет Вас медлить с изданием ее?

Другое дело, если исторические события, которыми полна жизнь Вашей прекрасной страны, настолько захватывают внимание публики, что книга о Дузе может пройти незамеченной. В этом случае необходимо ждать более благоприятного времени. Я уверен, что оно скоро наступит. Но в этот момент надо быть готовым немедленно книгу издать.

Все эти соображения мне хорошо известны, потому что мне приходится постоянно вести переговоры с моим издателем о том, в какой момент и в какой последовательности следует издавать ту или иную работу. Так, напр., мой издатель решил – на основании своих наблюдений над культурной жизнью Германии – что, прежде чем издать мою книгу, посвященную дальнейшей разработке проблем немецкой духовной жизни, надо выпустить мою работу о Бердяеве, которой я занят в течение последних месяцев. Только после выхода в свет двух-трех моих книг он полагает правильным издать книгу об искусстве Марии: несмотря на большой успех Марии в Германии, ее там знают еще не настолько, чтобы ее имя обеспечило бы книге достаточное распространение; поэтому мой издатель хочет сначала “лансировать” несколько книг этого автора (он подразумевает меня), чтобы обеспечить книге желательный успех.

Я давно уже распорядился, чтобы “Готтхельфферлаг”<sup>2</sup> выслал Вам и Марии “Назначение человека” Бердяева.<sup>3</sup> Надеюсь, что Вы уже получили ее, так же как и маленькую книжку “О достоинстве христианства и недостойности христиан”.<sup>4</sup> Вы писали мне, что читаете вместе с Ка-

виккиоли “Назначение”. Я очень рад, что Вам нравится эта книга и перевод ее. Я считаю ее самым выдающимся трудом по этическим вопросам за последние, быть может, пятьдесят лет. Эта книга – несомненно событие. Бердяев вообще пользуется в настоящее время огромной популярностью во Франции, в Германии и Англии. Это – редкий случай признания человека, всецело живущего вопросами духовной жизни. Мне будет необычайно интересно услышать Ваше мнение о “Назначении” после того, как Вы ознакомитесь с ней более подробно. Эта книга требует не только чтения, но и изучения. Конечно, чтобы ей вполне овладеть, надо знать и другие работы Бердяева. Поэтому очень возможно, что что-либо покажется Вам не совсем ясным. В этом случае я с удовольствием отвечу Вам на все Ваши сомнения и вопросы. Мне было бы очень важно знать, какие места этой книги остаются неясными, вызывают сомнения, требуют дальнейших разъяснений – чтобы в своей книге о Бердяеве более подробно остановиться именно на этих проблемах.

Недавно получил от своего издательства три экземпляра итальянского “Дамаска”.<sup>5</sup> У меня их немедленно растащили мои друзья, и я лишен возможности прислать Вам “Дамаск” по-итальянски. Но Вы ведь знаете его в оригинале и вряд ли захотели еще раз прочесть его. В свое время Кавиккиоли писал мне, что мысль об итальянском издании “Дамаска” принадлежит Вам; теперь, когда эта мысль стала реальностью, я еще раз от всей души благодарю Вас за Ваше доброе дружеское внимание к моей работе. Сколько раз мы вспоминали те часы, к сожалению, очень редкие, что мы проводили с Вами в беседах в Германии, а потом в Риме. Как хотелось бы о многом, многом с Вами побеседовать и посмотреть на современную жизнь и ее духовную глубину через медиум Вашего чуткого восприятия действительности!

Жду Вашего письма и шлю Вам, милая Ольга Ивановна, наши самые сердечные приветы.

Напишите мне о себе, о Марии, Вере и Елене и о всех наших друзьях. Преданный Вам Е. Шор.

<sup>1</sup> FSFC (папка “Е. Шор”); НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

<sup>2</sup> “Готтхельфферлаг” – швейцарское издательство (Gotthelf Verlag), основанное в 1928 г. в Берне. Специализируется на выпуске книг, связанных с вопросами религии, философии и истории культуры.

<sup>3</sup> Имеется в виду сделанный Е. Д. Шором перевод книги Бердяева “О назначении человека. Опыт парадоксальной этики” (*Berdjaew N. Von der Bestimmung des Menschen. Besuch einer Paradoxahlen Ethik.* Bern: Gotthelf-Verlag, 1935).

<sup>4</sup> Эта работа Бердяева выйдет в немецком переводе в издательстве Р. Рёсслера “Vita Nova” (“Von der Würde des Christentums und der Unwürde der Christen”, Luzern 1936).

<sup>5</sup> Речь идет о переводе на итальянский язык книги Е. Д. Шора "Deutschland auf dem Wege nach Damaskus" (*Schor I. La Germania sulla via di Damasco. Traduzione italiana di Liliana Scalero. Modena: Guanda, 1936*).

73

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

&lt;дата нрзб.&gt; мая 1936 года

S. Remo

Дорогой Евсей Давидович,

очень большое Вам спасибо за обе книги Бердяева, которые получила, с разных сторон, почти одновременно. Напишу и рецензию для какого-нибудь журнала, и как можно скорее.

Я была озабочена за Ваше долгое молчание <так!> и уже собиралась Вам опять писать, когда получила книги. Это мне и объяснило Ваше молчание...

Очень бы хотелось поговорить с Вами: не умею говорить в письмах. Может быть, как-нибудь и где-нибудь и увидимся.

Я останусь в S. Remo до середины июня. Потом еду в Рим.

Живу тут одиноко и работаю много. Спаини выдаю редко. Он все более и более уходит в антропософию, и секты делают людей уже, отделяют от жизни еще больше, чем религиозный фанатизм.

Напишите о Вас, о Вашей жизни.

Сердечный привет Вашей жене. Жму сердечно руку вам обоим.

Ваша Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Арс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

74

О. И. Ресневич-Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

Riga Oskaru iela 9 dk. 1

12 октября &lt;1936 года&gt;

Дорогой Евсей Давидович,

Вот я уже дней десять, как в Риге, у своих родных, и вначале ноября еду обратно в Италию. Надеюсь по дороге повидать Степуна.

Я не написала рецензию о Бердяеве, т. к. при настоящем положении дел это было бы немыслимо, и становится изо дня в день хуже.

Мне к Вам большая просьба: не сможете ли мне выслать кое-что из тех 500 марок, которые я Вам тогда выслала для книги о Марии.



Если Вы могли кое-что прислать в английских фунтах *par chèque*<sup>2</sup> на какой-нибудь английский Банк в Риге, я была бы очень благодарна.

Дело в том, что из Италии нельзя вывести больше 2000 лир, и из того, что вывезла, у меня остаются только туристские марки, которых менять нельзя. Можно выслать только 50 лир в месяц.

Если Вы сможете, пошлите, *сколько сможете*, и я Вам верну из Италии по 50 или по 100 лир в месяц. Сговорюсь с Ольгой Александровной<sup>1</sup> и пошлем каждая по 50.

Если не сможете ничего прислать, это значит, что не смогли, и тогда простите мне мою просьбу.

Жму сердечно руку вам обоим. Ваша Ольга Ресневич

<sup>1</sup> НУБИ, Агс. 4<sup>о</sup> 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Чеком (*фр.*).

## 75

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

28 сентября 1946

Кирьят-Авода<sup>2</sup>

Holon. Kiriath-Avodah, Palestine

Дорогая Ольга Ивановна,

Полтора года тому назад я получил через Анну Давыдовну Ровину<sup>3</sup> привет от Вячеслава Ивановича, которого Ровина нашла в Риме, по-видимому, при Вашей помощи. Не раз делал я попытки снестись с Вами, но до сих пор не получил ответа ни от Вас, ни от В. Иванова, ни от Ольги Александровны. Все это меня необычайно беспокоит и волнует. Хочу надеяться, что почтовые сношения с Италией теперь налажены, и что мое письмо попадет в Ваши руки. За скорый, хотя бы и краткий ответ буду Вам признателен от всей души.

Последнее, что слышал от Вас до войны, – была книга, написанная Вами о Дузе.<sup>4</sup> Книга, которую я много лет с нетерпением ждал, но так и не дождался, так как не знал, в каком издательстве она вышла, и не успел выяснить это до войны. Сообщите, пожалуйста, где ее можно достать. – Но все это – хоть по существу своему вечное – стало прошлым после страшных лет войны. Нет сомнения, оно станет будущим. Но сейчас я хотел бы узнать от Вас о настоящем, о том, как Вы, Ваша семья, Ваши дети прожили это тяжелое время, и как строится Ваша дальнейшая жизнь. Что делает Мария? Продолжает ли она свою художественную работу? В каком направлении движется теперь? Где Вера и Елена? И жив ли еще белый пес, который когда-то стащил со стола и съел мясо, предназначенное <далее пропуск в машинописи >?

Как живет и работает Вячеслав Иванович? Я был глубоко тронут его приветом и необычайно сожалею, что всё еще не удается войти в личную переписку с ним. В связи с его 80-летним юбилеем я написал небольшую статью в журнале “Бама” (журнал, связанный с театром “Габима”).<sup>5</sup> Быть может, ему будет интересно посмотреть, как выглядит его имя по-древнееврейски? – Что с Лидией Ивановной<sup>6</sup> и с Димой?<sup>7</sup>

И, конечно, что с Ольгой Александровной? Где она? Почему не пишет хотя бы по нашему старому адресу? Мысль о ней не переставала тревожить нас в течение всей войны; незадолго до смерти моего отца мы беседовали с ним об Олечке, вспоминали московскую жизнь до революции, после революции, во время нее, вспоминали встречи в Париже и в Италии, и оба глубоко чувствовали, что она является неотъемлемым элементом внутреннего ландшафта нашего существования.

Лишь только получу от Вас ответ, с удовольствием напишу о нас всех. Об исторической обстановке нашей жизни Вам многое, верно, известно. Последние три года перед войной мы жили среди беспорядков, порою кровавых.<sup>8</sup> Во время войны мы каждое лето ждали, что события захлестнут нас.<sup>9</sup> Теперь, после заключения мира, мы вошли снова в период “бурной жизни”.<sup>10</sup> Ко всему этому мы лично давно уже привыкли. Вот уж более тридцати лет, с начала Первой мировой войны, как мир представляется нам бурным океаном, который грозит захлестнуть все государства и все страны, и самая жизнь в этом мире кажется странным, несвоевременным и чудесным явлением. Но что бы то ни было, над всеми довлеет мрачная туча того откровения зла, которое совершилось в течение последних лет, и нет еще, кажется, такой прочной ткани мысли, которая могла бы выдержать напор этих событий и не разорваться под тяжестью их.

Милая Ольга Ивановна, наши встречи с Вами в Риме, наше пребывание в Риме, с которым в нашем сознании Вы так связаны, оставили в нас неизгладимое впечатление. Мы надеемся, что на нашу долю выпадет когда-нибудь посетить этот город (недаром же бросили мы сольди в Фонтана Треви) и повидаться с Вами и со всеми нашими друзьями. До тех же пор нам придется удовольствоваться перепиской: с нетерпением жду Вашего ответа и весточки от Ивановых и Ольги Александровны. Обнимите их всех, пожалуйста, от нас и примите наши самые сердечные приветы – Вам и Вашей семье. Преданный Вам – Е. Шор.

<sup>1</sup> FSFC (папка “E. Shor”); НУБИ, Арх. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

<sup>2</sup> Кирьят-Авода – квартал в городе Холон (тогда – пригород Тель-Авива).

<sup>3</sup> Анна Давыдовна Ровина или Хана Ровина (1888-1980) – знаменитая актриса театра Габима, одна из его основателей в Москве в 1918 г. Была хорошо знакома с Синьо-

релли и Вяч. Ивановым. О визите Ханы Ровиной в Италию в 1945 г. в рамках культурно-просветительной работы в Еврейской бригаде см. статью *Cezala D.M.* “Вячеслав Иванов и Габима: привет через десятилетия” // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы / Отв. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевский, А. Б. Шишкин. СПб: Изд-во Пушкинского Дома, 2010. С. 742-758.

<sup>4</sup> Книга Синьорелли о Дузе вышла в Риме в 1938 г.: *Resnevic-Signorelli O. La Duse*. Roma: A. Signorelli, 1938. Впоследствии была переведена на немецкий (см. сноску 3 к следующему письму от 21 февраля 1953 г.), английский, русский и др. языки.

<sup>5</sup> В журнале “Бама” статья Шора, посвященная 80-летию В. Иванова, не была напечатана, равно как и не обнаружено подобной публикации в периодике Эрец-Исраэль этого времени.

<sup>6</sup> Имеется в виду Лидия Вячеславовна Иванова (1896-1985) – дочь В. И. Иванова, музыкант и композитор.

<sup>7</sup> Дима – Дмитрий Вячеславович Иванов, сын В. И. Иванова (1912-2003), журналист и публицист. Во время Второй мировой войны участвовал в Сопротивлении. Вместе с Французским легионом прибыл в Рим, где был редактором газеты “La Patrie”, издававшейся для Легиона.

<sup>8</sup> Речь идет об арабских восстаниях в Палестине (начиная с 1936 г.) против английского правления и еврейского населения.

<sup>9</sup> Имеется в виду угроза немецкого вторжения из Северной Африки.

<sup>10</sup> После окончания Второй мировой войны возобновились нападения арабов на еврейское население Палестины.

76

О. Ресневич Синьорелли – Е. Д. Шору<sup>1</sup>

21 февраля 1953 года, Рим

Дорогой Евсей Давидович,

вы, конечно, будете очень поражены получать <так!> мое письмо, если оно дойдет до Вас. Когда Вы мне писали, больше чем шесть лет тому назад, я, уезжая куда-то, положила Ваше письмо в “очень верном месте”, чтобы оно не затерялось и чтобы ответить Вам поскорее. Оказалось, что я забыла “верное место”, и только теперь, перечитывая некоторые книги во время *convalescenza*<sup>2</sup> от гриппа в “Письмах Гоголя” нашла давно спрятанное письмо.

Это странное совпадение с тем, что мои мысли были часто с Вами в это последнее время, – вызовет хоть на миг улыбку на Ваших устах в такое тяжелое время, полное забот, какое мы опять переживаем. Я бесконечно рада этому случаю и вкратце хочу сообщить Вам главное о нашей жизни.

Вы, конечно, узнали от кого-нибудь о смерти Вячеслава Иваныча, с которой прервалась тесная связь с дорогими друзьями *Via Alberti*. Видаемся редко с Ольгой и с Дмитрием, и с Лидией, несмотря на взаим-

ную дружбу. Живется им хорошо, но жизнь трудна, и они и мы завалены работой. Вторая тяжелая потеря была смерть моего мужа, который после тяжелых страданий покинул нас 20 окт<ября> 52.

Мария работает, с успехом. Пошлю Вам список отзыв<ов> о ней после получения ответа от Вас. Книга о Дузе имела большой успех в Германии: 45.000 в течение трех лет.<sup>3</sup> Вышел два года тому назад новый немецкий перевод в Швейцарии (Eugen Rentsch Verlag – Erlenbach / Zürich)<sup>4</sup> и год тому назад маленький томик Briefe в Bertelsmann Verlag'e Gütersloh,<sup>5</sup> кот<орые>, кажется, имеют успех. Я просила издателя послать экземпляр Ровине,<sup>6</sup> но не получила никаких известий по этому поводу и не знаю, сделал ли он это.

Теперь я жду Ваши известия и сердечно обнимаю Вас и Вашу жену. Ольга Синьорелли

<sup>1</sup> НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21.

<sup>2</sup> Convalescenza – выздоровление (*ит.*).

<sup>3</sup> Книга О. Ресневич-Синьорелли вышла на немецком языке в 1939 г. (*Resnevic-Signorelli O. Eleonora Duse. Leben und Leiden der großen Schauspielerin.* Berlin: Deutscher Verlag) и неоднократно переиздавалась.

<sup>4</sup> *Resnevic-Signorelli O. Eleonora Duse: Werden. Leiden. Vollenden.* Erlenbach-Zürich: Eugen Rentsch Verlag, 1947.

<sup>5</sup> *Resnevic-Signorelli O. Eleonora Duse. Briefe.* Übersetzung von Gertrude de Ressãoquier. Gütersloh: Bertelsmann, 1952.

<sup>6</sup> Имеется в виду Хана Ровина, см. примеч. 3 к предыдущему письму.

77

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

2 января 1972 года

Дорогая Ольга Ивановна,

сердечно благодарю Вас за приветы, которые передала мне Олечка. Я уже раньше слышал о Вас от д-ра Шпира, но адреса Вашего получить от него не мог: адрес Ваш затерялся в его бумагах.

Теперь получил от Олечки Ваш точный адрес и могу перекликнуться с Вами. От нее Вы, вероятно, слышали, что, начиная с 1942 года, моя деятельность, так же как и деятельность Нади, идет по линии музыкально-педагогической и общественной работы. Работа эта приносит нам много радости и удовлетворения, но требует много времени и усилий. Вообще жизнь в Израиле движется в “сверх-американском” темпе, и только так возможно построить модерное государство в стране, которая 50 лет тому назад жила в очень примитивных формах существования.

Наше пребывание в Риме в 1934/35 году и наши встречи с Вами и Вашей семьей продолжают жить в нашей памяти, как если бы мы вчера только покинули Италию. Мы не раз думали о том, как отразились на Вас события большой войны и как сложилась Ваша жизнь в последующие годы. Я хорошо помню Ваши рассказы о Дузе, Вашу замечательную дружбу с ней и сотни писем Э<леоноры> Д<узе>, которые хранились в Вашем архиве. Слышал я, что вышла в свет Ваша книга о Дузе, но выяснить, в каком издательстве вышла она, мне не удалось. Сообщите мне, пожалуйста, какое издательство издало Вашу книгу, чтобы я мог достать ее.

Как сложилась жизнь Ваших дочерей? Все они – каждая по-своему – много обещали. Чем они занимаются теперь? В какой форме вылились творческие стремления Марии.

Вы, вероятно, помните, что в свое время, когда вопрос шел об издании книги, посвященной Марии и ее “кукольному” театру на немецком языке, Вы перевели мне 200 марок, требуемых издательством. Тогда осуществить этот план не оказалось возможным из-за соображений, связанных с положением Италии того времени. После большой войны я не раз пытался этот план осуществить. Но каждый раз какое-нибудь неожиданное препятствие мешало довести дело до конца. С тех пор прошло много времени, и я не знаю, является ли такая книга актуальной для самой Марии. Во всяком случае, прежде чем снова начать думать об этой работе и возобновить попытки ее издания, мне необходимо было бы знать, как развилось творчество Марии в этом направлении в годы после войны.

Так или иначе, я решил вернуть Вам присланные тогда 200 м<арок>, тем более что мне представляется случай сделать это очень удобно: мы недавно получили из Германии небольшую сумму денег как Auswanderungs-Entschädigung,<sup>2</sup> и я распорядился, чтобы 200 марок остались бы в Германии и были бы пересланы Вам, в Рим. Для этого мне необходимо иметь сообщение от Вас: на какой Банк – или лично на Ваше имя – должна быть переведена эта сумма. Жду Вашего сообщения, чтобы дать соответственное распоряжение нашему адвокату в Германию.

Вы, возможно, слышали от Олечки, что в декабре, 19-го и 20-го, выступал в Риме мой бывший ученик, Иосиф Калихштейн,<sup>3</sup> с оркестром Санта Чечилиа.<sup>4</sup> Посещаете ли Вы концерты. Привелось ли Вам слышать Йоси К<алихштейна>?

Жду Вашего ответа, дорогая Ольга Ивановна, и прошу Вас написать мне по возможности подробно о себе и о Ваших дочерях.

Шлю Вам и всем Вашим наши самые сердечные поздравления и лучшие пожелания к Новому Году. Ваш Е. Шор

<sup>1</sup> FSFC (папка "E. Shor"); НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21, машинописная копия.

<sup>2</sup> Auswanderungs-Entschädigung – возмещение ущерба, причиненного вынужденной эмиграцией (*нем.*). Имеется в виду денежное возмещение, которое выплачивало правительство ФРГ еврейским жертвам нацизма.

<sup>3</sup> Иосиф (Йоси) Калихштейн (р. 1946) – известный пианист.

<sup>4</sup> Оркестр Санта Чечилия – имеется в виду оркестр при одном из старейших мировых музыкальных обществ Accademia Nazionale di Santa Cecilia в Риме (осн. в 1585 г.).

78

Е. Д. Шор – О. И. Ресневич-Синьорелли<sup>1</sup>

17 июня 1973 года

Дорогая Ольга Ивановна,

Только что получили от Марии сообщение, что она с мужем приезжает в конце июня в Израэль.<sup>2</sup> Это известие очень обрадовало нас, и мы с нетерпением ждем свидания с нею и ее мужем.

Одновременно с этим письмом посылаю ей сообщение о № нашего телефона (домн. – 84.80.64); это частный телефон и в телеф<онном> справочнике не стоит. В настоящее время кто-нибудь из нас всегда дома, т. ч. по этому № легче всего сговориться о свидании.

Другой наш телефон – Консерватория (842.847). По этому телефону можно говорить с нами: от 10-12 утра и от 3-7/8 веч.

Сообщаю все это Вам, т. к. не знаю, где будет Мария и получит ли мое письмо вовремя. Но м. б. она – в контакте с Вами, когда покидает Рим, и Вы сумеете передать ей наш домашний № телефона (т. е. 84.80.64 – во всякое время дня и ночи).

Мы надеемся увидеть их у себя в Воскр<есенье> 1 июня в их свободные дообеденные часы.

Огорчаемся мы только тем, что Вы не сумеете присоединиться к ним в их прогулке по нашей стране. Шлю Вам и всем Вашим наши самые нежные приветы. Ваши Н. и Е. Шор.

Кстати: по-русски мое имя Евсей, сокращенно Юша. По-еврейски Иегошуа

<sup>1</sup> FSFC (папка "E. Shor")

<sup>2</sup> См. письмо Марии Синьорелли Шору от 8 мая 1972 г. (НУБИ, Arc. 4° 1521, ед. хр. 21).

## СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. С. К. Маковский. 1910-е гг. ....	10
2-3. Автограф письма Сергея Маковского к Ольге Синьорелли, вложенный в книгу “Круг и тень”. Рим. Ноябрь 1951 г. ....	13-14
4. Рубен Мамулян в Сinecittà. Рим. 1937 г. ....	19
5. Страница из альбома Ольги Реснивч-Синьорелли с автографом Мамуляна. ....	26
6. Фрагмент выставки работ П. А. Мансурова в Музее художественной культуры. Ленинград. 1923 г. ....	31
7. Разрешение на поездку П. А. Мансурова в Европу с выставкой его работ по заданию Академии Художеств, выданное ВОКС’ом 24 марта 1928 г. ....	37
8-9. Приглашение на выставку П. А. Мансурова и ее каталог. Дом искусств Брагалья. Рим. 6-25 апреля 1929 г. ....	39
10. П. А. Мансуров. 1930-е гг. ....	43
11. П. А. Мансуров в своем ателье. 1960-е гг. ....	49
12. Автограф письма П. А. Мансурова к Ольге Синьорелли от 10 августа 1972 г. с рассказом о смерти Есенина и с планом номера поэта в гостинице “Англетер”.....	75
13. П. А. Мансуров. 1970-е гг. ....	85
14. П. П. Муратов с сыном Гавриилом. 1916 г. ....	96
15. Colosso di Barletta. Гравюра XVII в. ....	110
16. П. П. Муратов в доме издателя К. Ф. Некрасова. Ярославль. Октябрь 1912 г. ....	115
17. Н. П. Ульянов. Портрет П. П. Муратова (“Муратов в магическом плаще”). Рисунок. 1922 г. ....	118
18. М. А. Осоргин. 1920-е гг. ....	121
19. Обращение русских писателей “К писателям мира”. Coggiere della Sega. Милан, 20 июля 1927 г. ....	127
20. Обложка книги М. А. Осоргина “Сивцев Вражек” (Париж 1928), с дарственной надписью автора. Париж, 14 сентября 1928 г. ....	129
21. Н. П. Оттокар. 1950-е гг. ....	132

22. Н. А. Оцуп. Петроград. Между 1919-1921 гг. Фото М. Наппельбаума .....	141
23. Н. А. Оцуп. 1940-е гг. ....	149
24. Н. И. Петровская. Фотография римских лет. На обороте дарственная надпись Ольге Ресневич-Синьорелли: “С неизменной любовью Нина. 24 сентября 1923 г.” .....	165
25. Алексей Толстой. Рисунок Юрия Анненкова. ....	193
26. М. Семенов, Л. Бакст и С. Дягилев. Шарж Пикассо. 1917 г. ....	228
27. Михаил Семенов. 1910-е гг. ....	230
28. Mulino d’Agrienzo. Амальфитанское побережье. 1915 г. ....	235
29. Михаил Семенов. 1920-е гг. ....	239
30. Фотография Н. Семеновского с дарственной надписью Ольге Ресневич-Синьорелли. Midolla. 7/9 марта 1942 г. ....	262
31. Ф. А. Степун с матерью. Дрезден. 1930-е гг. ....	267
32. Ф. А. Степун. Дрезден. 1920-е – 1930-е гг. ....	277
33. Ф. А. Степун с женой. Munich. Englischer Garten. ....	281
34. Ф. А. Степун в своем кабинете. Мюнхен. 1950-е гг. ....	291
35. Владимир Стрижевский. Москва. Конец 1910-х гг. Открытка. ....	307
36. Roma, Via Corsini. 1950-е гг. Фото О. Реккья. ....	312
37. П. Ф. Челищев. Фото George Platt Lyne. 1948 г. ....	315
38. Автограф письма П. Ф. Челищева к О. Ресневич-Синьорелли от 4 апреля 1953 г. ....	321
39. Предисловие Г. Башляра к каталогу выставки П. Ф. Челищева в галерее Обелиско. Рим. 1955 г. ....	326
40. Каталог выставки П. Ф. Челищева в галерее Обелиско. Рим. 1955 г. ....	327
41. П. Ф. Челищев в своей мастерской. 1942 г. ....	332
42. П. Ф. Челищев. Портрет Charles Henri Ford. Два рисунка. ....	335
43. П. Ф. Челищев. Голова. 1950 г. ....	338
44. В. М. Ходасевич в вилле “Il Sorito”. 1925 г. ....	343
45. Андрей Романович Дидерикс. 1920-е гг. ....	347
46. Слева направо: Максим Пешков, Надежда Пешкова и Валентина Ходасевич в маскарадных костюмах. Сорренто. 22.VIII. 1928 г. ...	357



<i>Список иллюстраций</i>	473
47. Е. Ф. Шмурло. 1920-е гг. ....	361
48. Обложка итальянского перевода книги Е. Ф. Шмурло “История России” (Мюнхен 1922): <i>Storia della Russia</i> . Roma: Istituto per l’Europa Orientale, 1929. ....	364
49. Е. Д. Шор. 1950-е – 1960-е гг. ....	370
50. Приглашение на выставку Марии Синьорелли в Casa d’Arte Bragaglia. Рим. 1929 г. ....	379
51. Обложка каталога выставки Марии Синьорелли в галерее Gurlitt. Берлин. 1932 г. ....	387
52. Мария Синьорелли со своими куклами (fantocci), выставывавшимися в галерее Gurlitt. Берлин. 1932 г. ....	389
53-54. Предисловие Е. Д. Шора к каталогу выставки М. Синьорелли в галерее Gurlitt. Берлин. 1932 г. ....	394-395
55. Автограф письма О. И. Синьорелли Е. Д. Шору от 15 июля 1932 г. ....	399
56. Куклы Марии Синьорелли “Ballerini di tango” (Танцовщики танго). 1930 г. ....	407
57. Кукла Марии Синьорелли “Der Geiger” (Скрипач). 1930 г. ....	407
58-59. Куклы Марии Синьорелли. ....	415

## ИЛЛЮСТРАЦИИ В ОТДЕЛЬНОЙ ТЕТРАДИ

1. П. А. Мансуров. Проект декорации Красной площади 1 мая 1921 г., подаренный художником в 1972 г. в Музей современного искусства Парижа. Акварель на бумаге.
2. Эскиз П. А. Мансурова для ткани. 1930-1931 гг.
3. Обложка каталога выставки П. А. Мансурова в Музее современного искусства. Париж. 1972-1973 гг.
4. П. А. Мансуров. Моя биография. 1960-е гг. Galerie Gmurzynska, Köln.
5. П. А. Мансуров. Живописные формулы. 1965 г.
6. А. Спадини. Портрет Ольги Синьорелли. 1911 г.
7. А. Спадини. Портрет Ольги Синьорелли с Марией. 1912 г.
8. Салон в доме Синьорелли. Акварель Марии Синьорелли. 1918 г.
9. П. Ф. Челищев. Эскизы костюма турецкого танцовщика к постановкам Б. А. Князева для балетной труппы В. П. Зимина на сцене театра-кабаре “Стрельна”. Стамбул. 1920-1921 гг.
10. П. Ф. Челищев. Эскизы костюма танцовщика к постановкам Б. А. Князева для балетной труппы В. П. Зимина на сцене театра-кабаре “Стрельна”. Стамбул. 1920-1921 гг.
11. П. Ф. Челищев. Третья сцена балета “Ода”. 1928 г. (?)
12. П. Ф. Челищев. В театральной ложе. 1930-е гг.

## ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аверина Галина Ивановна 81  
Аверинцев Сергей Сергеевич 264  
Авриль Мари (Marie Avril) 148  
Адамович Георгий Викторович 136, 144  
Адлер Нина Викторовна 287, 292, 294  
Азадовский Константин Маркович 78, 79, 80  
Азарова Наталья Ивановна 81  
Айзенштадт Анна Григорьевна (Эйзенштат) 153, 168, 169, 184, 185, 194  
Айхенвальд Юлий Исаевич 158, 161, 171, 177, 173, 181  
Аккаттоли Аньезе (Agnese Accattoli) 46, 97  
Алдано Марк Александрович 179  
Алексеев Глеб Васильевич 159  
Алерамо Сибилла (Sibilla Aleramo) 97  
Аллен Луи (Louis Allain) 137, 139  
Альбертини Леонардо (Leonardo Albertini) 310  
Альбертини Луиджи (Luigi Albertini) 310  
Альваро Коррадо (Corrado Alvaro) 213, 215, 216, 222, 223  
Альенде Сальвадор (Salvador Allende) 87  
Альфераки Вера Дмитриевна 243  
Алякринская Наталья Роальдовна 156  
Амикуччи Эрманно (Ermanno Amicucci) 226  
Амфитеатров Александр Валентинович 177  
Ангерт Г. А. 366  
Андерсен Ганс Христиан (Hans Christian Andersen) 332, 333  
Андреев Леонид Николаевич 192, 440  
Андреева Инна Александровна 90  
Андреева Мария Федоровна 177, 348  
Ансельми Джузеппе (Giuseppe Anselmi) 307, 309  
Ан-ский Семен Акимович 416  
Аньелли Марелла (Marella Agnelli) 48  
Аполлинер Гийом (Guillaume Apollinaire) 47  
Ардов Виктор Ефимович 80  
Аристофан (Ἀριστοφάνης) 23  
Аркус Любовь Юрьевна 302  
Ауслендер Сергей Абрамович 177  
Аффо Мария (Maria Afio) 323  
Ахматова Анна Андреевна 51, 52, 416  
Ашер Лео (Leo Ascher) 352  
Багетти Аристиде (Aristide Baghetti) 47  
Байрон Джордж (George Byron) 424  
Баккелли Риккардо (Riccardo Bacchelli) 213, 222, 223  
Бакст Лев Самойлович (Léon Bakst) 41, 42, 225, 228, 232  
Баланчин Жорж (George Balanchine) 316  
Балиев Никита Федорович 237  
Балла Джакомо (Giacomo Balla) 228, 324  
Балтрушайтис Юргис Казимирович (Jurgis Baltrušaitis) 133, 178, 225  
Бальдини Антонио (Antonio Baldini) 160, 209, 213, 223, 254  
Бальзак Оноре де (Honoré de Balzac) 84  
Бальмонт Константин Дмитриевич 126, 165, 225  
Банг Герман (Herman Bang) 422, 424, 425  
Баранов-Россине Владимир Давидович (Vladimir Baranoff-Rossiné) 86  
Барилли Бруно (Bruno Barilli) 213, 215, 222, 223

- Барков Александр Сергеевич 357  
 Бартолини Лоренцо (Lorenzo Bartolini) 427  
 Бартон Ричард (Richard Burton) 27  
 Баттистини Маттия (Mattia Battistini) 307, 309  
 Баумгартен Мария 242  
 Бауэр Евгений Францевич 302  
 Бах Иоганн Себастьян (Johann Sebastian Bach) 42  
 Башляр Гастон (Gaston Bachelard) 324, 325, 326, 327  
 Бедный Демьян 73, 79  
 Беллини Винченцо (Vincenzo Bellini) 40  
 Беллоли Карло (Carlo Belloli) 45, 48  
 Белобородов Андрей Яковлевич 305  
 Белый Андрей (Andrea Bielii, Bieli) 89, 102, 116, 148, 149, 157, 158, 163, 167, 168, 171, 172, 174, 175, 177, 178, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 189, 191, 194, 195, 196, 198, 200, 270  
 Беляев Сергей Алексеевич 360  
 Беляев Юрий Дмитриевич 342  
 Бёмиг Михаэла (Michaela Böhmig) 313-338  
 Бенамоzeg Елия (Elia Benamozegh) 369, 461  
 Бенкендорф Павел Иванович 354  
 Бенкендорф Татьяна Ивановна 354  
 Бенуа Александр Николаевич 357  
 Бенуа Николай Александрович (Nicola Venois) 32, 93, 356, 358, 359, 379  
 Берар Кристиан (Christian Bérard) 314  
 Берберова Нина Николаевна 91, 94, 100, 102, 103, 104, 113, 114, 139, 142, 144, 147, 172, 178, 179, 240, 341, 342, 343, 345, 376  
 Бергсон Анри (Henri Bergson) 135  
 Бердяев Николай Александрович (N. Berdiaeff) 90, 99, 100, 102, 116, 117, 130, 158, 159, 171, 173, 176, 179, 187, 232, 366, 368, 419, 420, 421, 424, 428, 457, 458, 459, 460, 461, 463, 464, 465  
 Берман Евгений Густавович (Eugène Verman) 314, 324, 332  
 Берман Леонид Густавович 314  
 Бернар Сара (Sarah Bernhardt) 24, 25, 62, 307, 310, 445  
 Бернаскони Уго (Ugo Bernasconi) 160, 209  
 Бернини Джан Лоренцо (Gian Lorenzo Bernini) 202  
 Бертеле Маттео (Matteo Bertelé) 15-28, 241-262  
 Бертини Франческа (Bertini Francesca) 189, 191  
 Бетховен Людвиг ван (Ludwig van Beethoven) 54, 64, 65  
 Билинский Борис Константинович 301, 303, 307, 310  
 Биркенфельд Гюнтер (Günther Birkenfeld) 17, 254  
 Блиндерман Эрна Осиповна 209  
 Блок Александр Александрович (Alexandre Blok) 36, 51, 77, 81, 136, 148, 149, 157, 158, 172, 174, 178, 180, 182, 190, 191, 198, 416  
 Блюм Арлен Викторович 126  
 Боберман Владимир Абрамович 314  
 Бобринская Варвара Николаевна 119  
 Богомолов Николай Алексеевич 151, 155, 230  
 Богуславская Ксения Леонидовна 313  
 Бодмер Мартин (Martin Bodmer) 445  
 Бойто Арриго (Arrigo Boito) 310  
 Боккаччо Джованни (Giovanni Boccaccio) 209, 210, 211, 212  
 Боккини Артуро (Arturo Bocchini) 225  
 Боннар Марио (Mario Bonnard) 189, 191  
 Бонтемпелли Массимо (Massimo Bontempelli) 161, 162, 188, 190, 195, 202, 203, 213, 223  
 Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич 225  
 Борджезе Джузеппе Антонио (Antonio Giuseppe Borgese) 209, 210, 211, 212, 213, 214, 222, 223  
 Борелли Лидия (Lyda Borelli) 189, 191  
 Бородин Александр Порфирьевич 237  
 Боткина Мария Сергеевна 177  
 Боулт Джон (John Bowlt) 317

- Брагалья Антон Джулио (Anton Giulio Bragaglia) 32, 45, 46, 47, 87, 92, 115  
Брагалья Артуро (Arturo Bragaglia) 46, 92  
Брагалья Карло Лудовико (Carlo Ludovico Bragaglia) 32, 46, 92  
Брагалья-Вильяни Антонелла (Antonella Bragaglia Vigliani) 86, 87  
Брандес Георг (Georg Brandes) 422, 424  
Бренсон Федор (Teodoro Brenson, Théodore Brenson) 93, 101, 109  
Брехт Бертольт (Bertolt Brecht) 47  
Брик Лилия Юрьевна 69  
Брик Осип Максимович 69  
Брин Ирене (Irene Brin) 324  
Бродский Иосиф Александрович 51, 52  
Брук Питер (Peter Brook) 237  
Брюсов Валерий Яковлевич 150, 151, 152, 154, 163, 176, 178, 184, 185, 208, 209, 218, 219, 225, 296, 366  
Бугаева Александра Дмитриевна 182  
Будберг Мария Игнатъевна 344, 353, 354, 357  
Будницкий Олег Витальевич 178  
Букарелли Пальма (Palma Bucarelli) 329, 330  
Булгаков Сергей Николаевич (Bulgakow) 279, 280, 281  
Бунин Иван Алексеевич 126, 174, 225, 264, 278, 449  
Бурри Альберто (Alberto Burri) 324  
Буцци Паоло (Paolo Buzzi) 158, 209
- Валери Поль (Paul Valéry) 416, 418  
Вамба (псевдоним Luigi Bertelli) 160, 185, 186  
Вариско Бернардино (Bernardino Varisco) 282  
Василевский Илья Маркович 176, 203  
Васильева Клавдия Николаевна 200  
Вассена Раффаэлла (Raffaella Vassena) 301-312, 359-364  
Вдовин В. 63  
Ведекинд Франк (Frank Wedekind) 47  
Вейдемюллер Карл Людвигович 152, 153, 169, 170, 176, 179, 184, 185, 189, 194  
Веласкес Диего (Diego Velázquez) 70  
Венгерова Зинаида Афанасьевна 157, 176, 179  
Верга Джованни (Giovanni Verga) 160, 192, 195, 207, 209  
Вергани Орио (Orio Vergani) 341  
Верди Джузеппе (Giuseppe Verdi) 21, 40, 310, 342  
Вердинуа Федерико (Federigo Verdinois) 234  
Вержицкий Николай Константинович 81  
Верлен Поль (Paul Verlaine) 84  
Вероли Патриция (Patrizia Veroli) 293  
Веронезе Паоло (Paolo Veronese) 144, 145  
Вздорнов Герольд Иванович 95  
Виллари Паскуале (Pasquale Villari) 132  
Виола Джулио Чезаре (Giulio Cesare Viola) 420  
Виппер Борис Робертович 111, 112  
Виппер Роберт Юрьевич 112  
Висковатова Лидия Александровна (Wiskowatow) 279, 280, 282  
Виттинггоф Арнольд фон (Arnold von Viettinghof) 269  
Вишняк Абрам Григорьевич 193, 195, 196, 208, 213, 214  
Волков-Муромцев Александр Николаевич 62  
Волконский Сергей Михайлович 456  
Вольпин Валентин Иванович 78  
Воронский Александр Константинович 345  
Воронцова Маргарита Ивановна 38, 44, 45  
Врангель Мария Дмитриевна 179  
Вырубова Ольга Александровна 81  
Выставкина-Галлоп Екатерина Владимировна 162  
Вышеславцев Борис Петрович 90, 99, 102, 187
- Галларати-Скотти Томмазо (Tommaso Gallarati Scotti) 222, 223, 260  
Галлоне Соава (Gallone Soava) 189, 191

- Галлотти Альберта (Alberta Gallotti) 356, 357  
 Ганин Алексей Алексеевич 74, 80  
 Ганчиков Леонид Яковлевич (Leonida Gančikov, Gancikoff) 450  
 Гарбо Грета (Greta Garbo) 48, 305  
 Гардзонио Стефано (Stefano Garzonio) 131, 153, 179  
 Гаретто Эльда (Elda Garetto) 20, 37, 89-118, 120, 141, 151-224, 246, 339-358, 359-364, 418  
 Гарин Сергей Александрович 80  
 Гарина Нина Михайловна 77, 78, 79  
 Гаршин Всеволод Михайлович 77, 81  
 Гауптман Герхарт (Gerhard Hauptmann) 393  
 Гейзелер Бернт фон (Bernt von Heiseler) 243, 244  
 Геллер Михаил Яковлевич 179  
 Геринг Герман Вильгельм (Hermann Wilhelm Göring) 434  
 Герцен Александр Иванович 420  
 Гершензон Михаил Осипович (Geršenzon, Ghercenson, Gerschenson) 368, 377, 441  
 Гессен Евгений Сергеевич 285  
 Гессен Сергей Иосифович 270, 271, 284, 285  
 Гете Иоганн Вольфганг (Johann Wolfgang Goethe) 108, 424, 441  
 Гиппиус Зинаида Николаевна 158, 281  
 Гитлер Адольф (Хитлер, Adolf Hitler) 268, 434  
 Глюк Христоф Виллибальд (Christoph Willibald Gluck) 316  
 Гоголь Николай Васильевич (Nicola Gogol) 61, 236, 237, 449  
 Гозиасон Филипп Осипович 169, 170, 314  
 Гойя Франсиско (Francisco Goya) 158  
 Голицын Борис Львович 46, 48  
 Голицына Ирина Борисовна (Irene Galitzine) 32, 45, 46, 48  
 Голицына Нина Петровна 32, 44, 45, 46, 46, 48  
 Голуб Маргарита Болеславовна 133  
 Гольд Л. 162, 222  
 Гомберг см. Лидин В. Г.  
 Гончарова Наталья Сергеевна 34, 47, 374  
 Горький Максим 38, 41, 62, 73, 79, 87, 89, 93, 107, 108, 126, 136, 151, 152, 155, 164, 172, 173, 176, 177, 178, 179, 180, 190, 195, 196, 207, 216, 219, 231, 265, 339, 341, 342, 344-357, 414  
 Горный Сергей 135  
 Гофман Эрнст Теодор Амадей (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann) 319  
 Грабарь Игорь Эммануилович 94  
 Гревс Иван Михайлович 131  
 Гречишкин Сергей Сергеевич 151, 172  
 Гржебин Зиновий Исаевич (Zynovi Grshebin) 94, 111, 112, 175, 178, 187  
 Грибоедов Александр Сергеевич 168  
 Григоренко Петр Григорьевич 56  
 Григорович Елена Юстиниановна (Elena Grigorovich) 177, 189, 192, 245, 246, 248, 260  
 Григорьев Борис Дмитриевич 173  
 Григорьев Сергей Леонидович 355  
 Грифцов Борис Александрович 91  
 Гронский Иван Михайлович 37, 80  
 Гуль Роман Борисович 158, 161, 173, 176  
 Гумилев Николай Степанович 136, 144, 150  
 Гумич А. 211, 212  
 Гуревич Раиса Самойловна (Raissa Gourevitch Calza) 341  
 Гуро Елена Генриховна 70  
 Гуссерль Эдмунд (Edmund Husserl) 366  
 Гфеллер Урс (Gfeller Urshael) 331  
 Дали Сальвадор (Salvador Dalí) 324  
 д'Амелия Антонелла (Antonella d'Amelia) 29-88, 153, 341  
 д'Амико Сильвио (Silvio d'Amico) 302, 393  
 д'Аннунцио Габриэле (Gabriele d'Annunzio) 185, 196, 215, 411, 415, 423, 424, 425, 426, 445, 450  
 Да Верона Гвидо (Guido Da Verona) 160, 171, 173, 175, 209  
 Даниель-Ропс Генри (Henri Daniel-Rops) 260

- Данте Алигьери (Dante Alighieri) 102, 198, 245, 307, 314, 367, 404  
Даргомыжский Александр Сергеевич 178  
де Амичис Эдмондо (Edmondo de Amicis) 185, 188, 190, 211, 212  
Де Босис Адольфо (Adolfo De Bosis) 411  
Де Босис Лилиана (Liliana De Bosis) 411  
де Гобино Жозеф Артюр (Joseph Arthur de Gobineau) 314  
Де Голь Шарль (Charles de Gaulle) 58  
де Кирико Андреа (Andrea de Chirico) см. Савиннио А.  
де Кирико Джорджо (Giorgio de Chirico) 51, 52, 82, 93, 97, 99, 193, 341, 379  
де ла Серна Рамон Гомес (Ramón Gómez de la Serna) 190  
Де Лука Джузеппе (Giuseppe De Luca) 307, 309, 451, 452  
Де Пизис Филиппо (Filippo De Pisis) 92, 143, 144, 145, 146, 147, 150, 341, 420  
де Фалла Мануэль (Де Фалья, Manuel de Falla) 292  
Деледда Грация (Grazia Deledda) 128, 185, 186, 187, 225, 368, 447, 448, 449, 451  
Делонэ Робер (Robert Delaunay) 34, 42, 49  
Делонэ Соня (Sonia Delaunay) 34, 42, 49, 355  
Денби Эдвин (Edwin Denby) 334, 336  
Деотто Патриция (Patrizia Deotto) 89-118, 201  
Деперо Фортунато (Fortunato Depero) 228, 229  
Джемелли Агостино (Agostino Gemelli) 261  
Джилли Бениамино (Beniamino Gigli) 307, 309  
Джиротти Массимо (Massimo Girotti) 301  
Джойс Джеймс (James Joyce) 190  
Джолитти Джованни (Giovanni Giolitti) 87, 408  
Джотто (Giotto) 42  
Джулиано Джузеппина (Giuseppina Giuliano) 246  
Дзанотти-Бьянко Умберто (Umberto Zanotti Bianco) 90, 179, 359  
Дзержинский Феликс Эдмундович 79  
Дидерикс Андрей Романович (Diederichs) 114, 339, 340, 341, 343, 347, 348, 349, 351, 353  
Диккенс Чарльз (Charles Dickens) 378  
Добкин Александр Иосифович 178  
Добровольский Сергей Константинович 219  
Дон-Аминадо 179  
Донги Антонио (Antonio Donghi) 341  
Достовалов Евгений Исакович 219  
Достоевский Любовь Федоровна 225  
Достоевский Федор Михайлович (Fjodor Dostojevskij, Dostojewski, Dostojewskij) 214, 231, 233, 234, 237, 243, 257, 279, 280, 363, 376  
Дроздов Александр Михайлович 158, 159, 176  
Дузе Элеонора (Eleonora Duse) 12, 17, 18, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 57, 61, 62, 63, 72, 128, 143, 144, 153, 176, 179, 181, 185, 215, 216, 236, 237, 244, 245, 254, 256, 266, 270, 271, 275, 294, 295, 296, 300, 307, 308, 365, 367, 368, 370, 371, 372, 375, 377, 379, 380, 381, 382, 384, 386, 392, 393, 398, 400, 403, 404, 405, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 417, 418, 419, 422-434, 438, 444-451, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 465-468  
Дэвидсон Памела (Davidson Pamela) 448  
Дэвис Ричард (Richard Davies) 278  
Дюамель Жорж (Georges Duhamel) 203  
Дюбюффе Жан (Jean Dubuffet) 324  
Дюфи Рауль (Raoul Dufy) 33, 41, 42  
Дюшен Борис Вячеславович 176, 179  
Дягилев Сергей Павлович 33, 66, 170, 225, 227, 228, 229, 315, 330, 331  
Егорова см. Бугаева А. Д.  
Ежов Николай Иванович 73, 74, 79  
Елец Юлий Лукианович 234  
Ермольев Иосиф Николаевич 302, 303  
Ершов Виталий Федорович 219  
Есенин Сергей Александрович (Jessénin) 33, 36, 37, 41, 68, 73-81, 157, 298, 348, 349  
Ефрон Илья Абрамович 173  
Ефрон Семен Абрамович 171, 173

- Жарри Альфред (Alfred Jarry) 47  
 Жид Андре (André Gide) 352  
 Жолтовский Иван Владиславович 367  
 Жорж Вальдемар (Waldemar George) 314  
 Жукова Елена Николаевна 48
- Зайцев Борис Константинович (Boris Zajcev) 11, 90, 91, 98, 99, 100, 102, 105, 107, 108, 112, 116, 117, 122, 123, 145, 158, 159, 171, 173, 175, 179, 180, 180, 186, 187, 189, 190, 200, 202, 205, 245, 340  
 Зайцева Вера Алексеевна 98, 105, 107, 108, 162, 185, 200  
 Зайцева Ирина Аркадьевна 339-358  
 Зайцева Наталья Борисовна 98  
 Зак Лев Васильевич 314  
 Залманов Абрам Соломонович 97, 152  
 Замятин Евгений Иванович 191, 198  
 Зарецкий Николай Васильевич 211, 212  
 Зейтман Татьяна Павловна см. Павлова Татьяна  
 Зелинский Фаддей Францевич 282, 450  
 Зернов Николай Михайлович 360  
 Зигмунд Фрейд (Sigmund Freud) 108, 242  
 Зимин Виктор Дмитриевич 313  
 Зиммель Георг (Georg Simmel) 368, 380, 381, 382, 384  
 Зихер Лидия (Lydia Sicher) 17
- Ибсен Генрик (Henrik Ibsen) 62, 179, 341  
 Иванов Всеволод Вячеславович 158, 237  
 Иванов Вячеслав Иванович (Wiatscheslav, Wjatscheslaw, Venceslao, Venceslav Iwanov, Vjačeslav Ivanov) 11, 32, 42, 92, 131, 133, 140, 161, 225, 239, 246, 253, 263, 264, 265, 271, 273, 275-278, 283, 286, 287, 288, 292, 294, 296, 300, 331, 365-368, 370, 372, 376, 379, 381, 401, 403, 405, 419-422, 426, 442, 448, 450, 452, 465, 467  
 Иванов Георгий Владимирович 136, 144, 178  
 Иванов Димитрий Вячеславович (Дима, Dimitrij Ivanov) 11, 140, 277, 286, 331, 332, 333, 334, 452, 465, 467
- Иванова Лидия Вячеславовна 11, 42, 92, 95, 106, 133, 134, 140, 286, 419, 445, 465, 466, 467  
 Ильин см. Осоргин М. А.  
 Ипполитов Сергей Сергеевич 178  
 Исупов Алексей Владимирович 32, 45, 47
- Кавикьиоли Джованни (Giovanni Cavicchioli) 145, 146, 222, 223, 245, 246, 248, 251, 252, 253, 254, 256, 340, 346, 453, 454, 457, 459, 460, 462  
 Казелла Альберто (Alberto Casella) 301  
 Кайзер Георг (Georg Kaiser) 190  
 Калихштейн Иосиф 469-470  
 Каменева Ольга Давидовна 29  
 Каменка Александр Борисович 302  
 Кандинский Василий Васильевич (Vasilij Kandinskij) 47, 324, 366  
 Каплун Соломон Гитманович 344, 345  
 Капоне Аль (Al Capone) 60, 61  
 Капоцци Альберто (Alberto Capozzi) 189, 191  
 Карабчский Николай Платонович 170  
 Карасик Ирина Нисоновна (I. Karassik) 29, 49  
 Карденас Агустин (Agustin Cárdenas) 56  
 Карденас Лена (Lena Cárdenas) 56, 68  
 Кардинале Клаудия (Claudia Cardinale) 48  
 Кардуччи Джозуэ (Giosuè Carducci) 411  
 Карена Феличе (Felice Carena) 52  
 Каренн Диана Александровна (Diana Karenne) 138, 139, 147-150, 189, 191  
 Карохин Лев Федорович 78, 80  
 Карсавин Лев Платонович 90, 131, 159, 187  
 Карузо Энрико (Enrico Caruso) 307, 309  
 Касаткин Иван Михайлович 158  
 Кассат Владимир Александрович 307, 308  
 Каффи Андреа Иванович (Andrea Caffi) 94, 359, 397  
 Каччаторе Эдоардо (Edoardo Cacciatore) 310  
 Квазимодо Сальваторе (Salvatore Quasimodo) 225



- Кварантотти Изабелла (Isabella Quarantotti) 226  
Квитка Андрей Валерьянович 45, 48  
Квитка Вера Дмитриевна 45, 48  
Кейдан Владимир Исидорович 225-240  
Кельчевский Анатолий Киприанович 219  
Керенский Александр Федорович 158, 176, 179, 180, 184  
Кэсса Луиджи (Luigi Chessa) 142, 143  
Кизеветтер Александр Александрович 360  
Киль Ханна (Hanna Kiel) 23, 128, 245  
Киплинг Джозеф Редьярд (Joseph Rudyard Kipling) 153  
Кирдецов Григорий Львович 176, 210, 211, 214  
Китс Джон (John Keats) 449  
Клее Пауль (Paul Klee) 324  
Клеричи Фабрицио (Fabrizio Clerici) 318, 320, 323, 325, 327  
Клычков Сергей Антонович 36, 40, 41, 80  
Клюев Николай Алексеевич 36, 41, 51, 52, 73, 74, 76-81  
Ключников Юрий Вениаминович 176  
Князев Борис (Boris Kniaseff) 313  
Ковалева-Пельцер Елена Александровна 45, 47  
Ковтун Евгений Федорович 30, 32, 35, 36, 49, 54, 59, 65, 70, 79, 81  
Коган Вилли 150  
Козинцева Любовь Михайловна 311  
Кокто Жан (Jean Cocteau) 42  
Колбасина-Чернова Ольга Елисеевна (Olga Tchernoff) 121, 122, 123  
Колдер Александр (Alexander Calder) 324  
Коллоди Карло (Carlo Collodi) 160, 190  
Колосовский Владимир Васильевич 219  
Колумб Христофор (Cristoforo Colombo) 58  
Кольцов Михаил Ефимович 126  
Коменчини Луиджи (Luigi Comencini) 304  
Коммиссаржевская Вера Федоровна 236, 237  
Коммиссаржевский Федор Федорович 236, 237  
Комолова Нелли Павловна 105  
Кон Йонас (Jonas Cohn) 381  
Конёнков Сергей Тимофеевич 32, 38, 41, 44, 62, 84  
Конечный Альбин Михайлович 9-14, 119-130, 135-150, 263-300  
Коссовская Вера Максимовна 133, 134  
Коссовская Клавдия Яковлевна 133, 134  
Коссовская Наталья Максимовна 133, 134  
Коссовский Максим 134  
Котрелев Николай Всеволодович 341  
Крайтор Иван Кондратьевич 69, 70  
Крандиевская Наталия Васильевна 197, 198  
Кремер Иза Яковлевна 302  
Кремер Курт (Kurt Kraemer) 226  
Кречетов Сергей см. Соколов С. А.  
Кроль Георгий Александрович 138, 347  
Кроче Бенедетто (Benedetto Croce) 286, 415  
Крубер Александр Александрович 361  
Крученых Алексей Елисеевич 69, 70  
Крылов Иван Андреевич 320  
Крючков Петр Петрович 344, 345  
Куденхов-Калерги Рихард Николаус (Richard Nikolaus Coudenhove-Kalergi) 242  
Кузнецова Галина Николаевна 278  
Кульман Густав Густавович 268  
Кумпан Ксения Андреевна 54, 131, 134, 135-150  
Кун Иоханес (Johannes Kühn) 269  
Куприн Александр Васильевич 49, 309  
Курциус Эрнст Роберт (Ernst Robert Curtius) 450  
Кусиков Александр Борисович 157, 158  
Кьярелли Луиджи (Luigi Chiarelli) 130  
Лаброка Марио (Mario Labroca) 21  
Лавров Александр Васильевич 151, 152, 172, 182, 185  
Лаго Марио (Mario Lago) 147, 239, 240, 375, 408, 434  
Лаго Оттавия (Ottavia Lago) 375  
Лазарева Виктория 141

- Лазаревская Е. 123  
 Ландау см. Алданов М. А.  
 Лаппо-Данилевский Константин Юрьевич 466  
 Ларин Николай Павлович 302  
 Ларионов Михаил Федорович 34, 47, 370  
 Лафорг Жюль (Jules Laforgue) 47  
 Ле Корбюсе (Le Corbusier) 47  
 Лейкинд Олег Леонидович 33, 173, 317, 322  
 Лекманов Олег Андершанович 78  
 Ленель Герда (Gerda Lenel) 408, 438  
 Ленин Владимир Ильич 97, 278, 341, 345  
 Ленский Борис Владимирович 126  
 Леонардо (Leonardo) 143, 325  
 Лермонтов Михаил Юрьевич 346  
 Лесков Николай Семенович 214  
 Леткова Юлия Павловна 12  
 Ли Вернон (Vernon Lee) 92  
 Либерати Эрмете (Ermete Liberati) 32, 45, 47  
 Либкен Григорий Иванович 302  
 Лидин Владимир Германович 161, 162, 164, 220-223, 358  
 Липшиц Жак (Jacques Lipchitz) 316  
 Ло Гатто Этторе (Ettore Lo Gatto) 32, 38, 40, 44, 46, 51, 52, 73, 78, 90, 91, 92, 94, 98, 102-105, 112, 116, 120, 128, 164, 173, 187, 191, 214, 257, 310, 341, 345, 359, 364, 440  
 Лозина-Лозинская Анна Ивановна 247, 259, 305, 311  
 Лозина-Лозинский Константин Константинович 311  
 Лозинский Михаил Леонидович 102  
 Ломоносов Михаил Васильевич 315  
 Лондон Джек (Jack London) 55-56  
 Лорен Софи (Sofia Loren) 48  
 Лоренцелли Бруно (Bruno Lorenzelli) 45, 48, 55, 59, 68  
 Лосская Вероник (Veronique Lossky) 148  
 Лошаков Александр Владимирович 303  
 Лукьянов Сергей Сергеевич 176  
 Лукомский Георгий Крескентьевич 153, 159, 176  
 Луначарский Анатолий Васильевич 30, 65  
 Лундберг Евгений Германович 177  
 Лунц Лев Натанович 344, 345  
 Львов Яков Львович (Giacomo Lwow) 357  
 Лысенко Артем Валерьевич 176  
 Ляцкий Евгений Александрович 94  
 Мадзини Джузеппе (Giuseppe Mazzini) 368, 461  
 Мазинг Борис Владимирович 350  
 Мазини Анджело (Angelo Masini) 307, 308, 310  
 Маковский Константин Егорович 9, 12  
 Маковский Сергей Константинович 9-14  
 Мак-Орлан Пьер (Pierre Mac Orlan) 190  
 Малапарте Курцио (Curzio Malaparte) 190  
 Малаховский Лев 190  
 Малевич Казимир Северинович 29, 30, 46, 49, 54, 65, 76  
 Малипиеро Джан Франческо (Gian Francesco Malipiero) 236  
 Малларме Стефан (Mallarmé Stéphan) 237  
 Мальшкин Александр Георгиевич 158  
 Мальмстад Джон (John Malmstad) 102, 172, 197  
 Мамулян Рубен Захарьевич (Rouben Mamoulian) 15-28  
 Мандельштам Осип Эмильевич 70  
 Манкевич Джозеф (Joseph Mankiewicz) 18  
 Манн Томас (Thomas Mann) 242, 378  
 Мансон Она (Opa Munson) 328  
 Мансуров Павел Андреевич 29-88, 330  
 Манухин Иван Иванович 348  
 Маргерит Виктор (Victor Margueritte) 204, 205  
 Марджанов Константин Александрович 311  
 Мари Фебо (Febo Mari) 189, 191, 311, 458  
 Маринетти Филиппо Томазо (Filippo Tommaso Marinetti) 40, 47, 225, 235, 236, 341  
 Маркадэ Жен-Клод (Jean-Claude Marcadé) 30, 49  
 Маркетти Энрикетта (Enrichetta Marchetti) 150  
 Марсель Габриэль (Gabriel Marcel) 454

- Маршак Самуил Яковлевич 52  
Масленникова Вера Михайловна 47  
Матюшин Михаил Васильевич 29, 30, 54, 65  
Махров Кирилл Васильевич 173, 317, 322  
Маццанти Энрико (Enrico Mazzanti) 190  
Маццукелли Сара 120  
Маяковский Владимир Владимирович 30, 34, 36, 68, 69, 73, 190, 209, 212  
Медведев Павел Николаевич 79  
Мейерхольд Всеволод Эмильевич 237, 265, 367  
Мейринк Густав (Gustav Meyrink) 173  
Меллер Вадим Георгиевич 311  
Мельба Нелли (Nellie Melba) 307, 309  
Менжинский Вячеслав Рудольфович 79  
Меникелли Пина (Pina Menichelli) 189, 191  
Мережковский Дмитрий Сергеевич (Mereschkowski) 126, 159, 279, 280, 281  
Мериме Проспер (Prosper Mérimée) 47, 92  
Метерлинк Морис (Maurice Maeterlinck) 237  
Милано Паоло (Paolo Milano) 17, 396, 397  
Милош Аурель (Миллош, Aurel Milosz, Miloss, Milosch) 293, 323, 324  
Милюков Павел Николаевич 159, 360  
Милютин Николай Алексеевич 362  
Милютина Прасковья Николаевна 362  
Минор Нина Лазаревна 285  
Минский Николай Максимович 157, 187, 188, 194  
Миц Зара Григорьевна 176  
Миранда Иза (Isa Miranda) 301, 304  
Мирский Борис (Миркин-Гецевич Борис Сергеевич ) 126  
Митурич Петр Васильевич 29, 37, 68, 70  
Мнухин Лев Абрамович 148  
Модильяни Амедео (Amedeo Modigliani) 225  
Мозжухин Иван Ильич 302, 303  
Молотов Вячеслав Михайлович 79  
Мопассан Ги де (Guy de Maupassant) 84  
Моран Поль (Paul Morand) 203  
Моранди Джорджо (Giorgio Morandi) 324  
Моретти Марио (Mario Moretti) 208, 213  
Морозов Николай Александрович 417-419  
Морозов Николай Иванович 45, 47  
Морреале Джузеппе (Giuseppe Morreale) 124  
Моцарт Вольфганг Амадей (Wolfgang Amadeus Mozart) 237, 338  
Мочульский Константин Васильевич 177  
Мозэм Уильям Сомерсет (William Somerset Maugham) 352  
Музиль Роберт (Robert Musil) 367  
Мур Генри (Henry Moore) 324  
Муратов Гавриил Павлович 92, 101, 103, 105  
Муратов Павел Павлович 58, 89-118, 120, 130, 134, 144, 145, 146, 159, 178, 187, 202, 203, 205, 209, 239, 341  
Муратова Евгения Владимировна 90  
Муратова Ксения Михайловна 92, 94, 95  
Муссолини Бенито (Benito Mussolini) 155, 156, 159, 181, 184, 189, 205, 225, 239, 244, 368, 405, 420, 421, 425, 434  
Мясин Леонид Федорович (Léonide Massine) 225, 315, 316, 323, 330  
Набоков Владимир Владимирович 270  
Набоков Николай Дмитриевич (Nicolas Nabokov) 34, 66, 77, 315, 329, 330  
Нальди-Олькеницкая Раиса Григорьевна (Raissa Olkienizkaja Naldi) 416, 437, 441, 452  
Наумов Павел Семенович 75, 79  
Нёвеселл Жан (Jean Neuvécelle) см. Иванов Д. В.  
Негри Ада (Ada Negri) 213, 215, 222, 223  
Нежданова Антонина Васильевна 307, 309  
Незлобин Константин Николаевич 237  
Некрасов Константин Федорович 115  
Нерваль Жерар де (Gérard de Nerval) 92, 128  
Нижинский Вацлав Фомич 225  
Никё Мишель (Michel Niqueux) 37  
Никулин Всеволод Петрович 260  
Нистратова Светлана 26, 262

- Ницше Фридрих (Ничше, Friedrich Nietzsche) 64  
Новиков Михаил Михайлович 90
- О'Нил Юджин (Eugene O'Neill) 305  
Обер Рафаэль (Aubert Raphaël) 331  
Одоевцева Ирина Владимировна 144  
Озио Артуро (Arturo Osio) 225, 226  
Ойетти Уго (Ugo Ojetti) 92, 93, 112, 418, 425  
Оливетти Адриано (Adriano Olivetti) 285  
Оппо Чиприано Эфизιο (Cipriano Efisio Orpo) 32, 38, 40  
Орландо Камилло (Camillo Orlando) 115  
Осоргин Михаил Андреевич 89, 90, 97, 98, 99, 102, 109, 112, 119-130, 158, 159, 179, 187, 189, 205  
Осоргина Рахиль Григорьевна 122, 123, 130  
Осват Кирилл Александрович 281  
Островский Александр Николаевич 200  
Оттокар Николай Петрович 131-134, 450  
Оцуп Александр-Марк Авдеевич см. Горный Сергей  
Оцуп Николай Авдеевич 135-150, 191
- Павлов Иван Петрович 54  
Павлова Мария Николаевна 32, 356, 357  
Павлова Татьяна 342, 351, 420  
Паволини Алессандро (Alessandro Pavolini) 32  
Паволини Коррадо (Corrado Pavolini) 32, 38, 40  
Паволини Паоло Эмилио (Paolo Emilio Pavolini) 40  
Палумбо Пьер Фаусто (Pier Fausto Palumbo) 261  
Панцини Альфредо (Alfredo Panzini) 222, 223  
Папини Джованни (Giovanni Papini) 161, 162, 215, 223, 360, 361, 363, 452  
Пасквинелли Анастасия (Anastasia Becca Pasquinelli) 89, 120  
Пасколи Джованни (Giovanni Pascoli) 185, 224, 411
- Пастернак Борис Леонидович 195, 416  
Пастонки Франческо (Francesco Pastonchi) 418, 419, 457  
Патти Аделина (Adelina Patti) 307, 309  
Паустовский Константин Георгиевич 52  
Пеа Энрико (Enrico Pea) 161, 162, 163, 214, 222, 223  
Пеллегрини Алессандро (Alessandro Pellegrini) 450  
Первухин Михаил Константинович (Perwoukhine M.) 196, 200  
Первухина Лена 195, 196, 201  
Петрицкий Анатолий Галактионович 311  
Петров Николай Васильевич 351, 352  
Петровская Надежда Ивановна 170, 171  
Петровская Нина Ивановна 97, 149, 151-224  
Петровский Дмитрий Васильевич 68-70  
Петровский Мирон Семенович 190  
Пешков Максим Алексеевич 79, 93, 109, 352, 355, 356, 357  
Пешкова Екатерина Павловна 353  
Пешкова Марфа Максимовна 348  
Пешкова Надежда Алексеевна (Тимоша) 63, 79, 348, 352-358  
Пикассо Пабло (Pablo Picasso) 33, 41, 42, 225, 228, 315, 324  
Пикколо Лаура (Laura Piccolo) 91, 426  
Пильняк Борис Андреевич (Boris Pilniak) 178  
Пиотровский Адриан Иванович 350  
Пиотровский Владимир Львович 157  
Пиранделло Луиджи (Luigi Pirandello) 47, 91, 122, 123, 124, 130, 161, 162, 213, 214, 222, 223, 237, 346-350, 416  
Плеханов Георгий Валентинович 97  
Плещеев А. А. 170  
Поджолі Ренато (Renato Poggioli) 233  
Подрека Витторіо (Vittorio Podrecca) 210  
Подрека Гуидо (Guido Podrecca) 209, 210  
Подъячев Семен Павлович 158  
Пожедаевый Георгий 313  
Познер Владимир Соломонович 144  
Полосина Алла Николаевна 81

- Понцоне Амедео (Amedeo Ponzzone) 367, 404, 406  
Попов Вячеслав Леонидович 203  
Потехин Юрий Николаевич 176  
Прамполини Энрико (Enrico Prampolini) 47, 293, 298  
Пренская Ева (Eva Prensky) 126, 128  
Преториус Эмиль (Emil Preetorius) 265, 377, 378  
Примочкина Наталья Николаевна 89, 109, 126, 151, 172, 177, 339-358  
Провенцал Дино (Provenzal Dino) 202-203  
Протазанов Яков Александрович 302, 303  
Пруст Марсель (Marcel Proust) 203  
Пугачев Емельян Иванович 253, 257, 259, 260  
Пуни Иван Альбертович 313  
Пунин Николай Николаевич 65  
Пушкин Александр Сергеевич 71, 176, 195, 237, 424
- Рабинович Исаак Моисеевич 311  
Рабинович Леокадия см. Каренн Д. А.  
Равель Морис (Maurice Ravel) 326  
Радлов Сергей Эрнестович 114, 342, 349, 352, 353, 354, 356  
Радченко Владимир Федорович см. Стрижевский В. Ф.  
Раевская-Хьюз Ольга Петровна 151, 154  
Райнер Вальтер (Walter Rheiner) 215, 216  
Райх Зинаида Николаевна 80, 367  
Ракицкий Иван Николаевич 355  
Ранцато Вирджилио (Virgilio Ranzato) 352  
Раппопорт В. Р. 352  
Распутин Григорий Ефимович 48  
Рафаэль Санти (Raffaello Sanzio) 42, 94  
Редько Климент Николаевич 311  
Рейнхардт Макс (Max Reinhardt) 352, 378  
Рейтерн Мария Александровна 48  
Рембо Артюр (Arthur Rimbaud) 84  
Рембрант Харменс ван Рейн (Rembrandt Harmenszoon van Rijn) 53, 70  
Ремизов Алексей Михайлович (Alexis Remizov) 158, 171, 173, 178, 179
- Ремпель Евгений 179  
Реннер Пауль (Paul Renner) 378  
Репин Илья Ефимович 61, 62, 63, 70  
Рёсслер Рудольф (Rudolf Roessler) 268, 285, 367, 405, 413, 463  
Риккерт Генрих (Heinrich Rickert) 271  
Рильке Райнер Мария (Rainer Maria Rilke) 429-434, 445, 446, 448  
Рицци Даниэла (Daniela Rizzi) 32, 52, 128, 170, 246, 442, 454  
Ровина Анна Давыдовна (Хана Ровина) 371, 465, 466, 467, 468  
Рождественский Константин Иванович 76, 80  
Розанов Василий Васильевич 229, 231, 232, 233  
Роллан Ромен (Romain Rolland) 126, 201, 237  
Романелли Романо (Romano Romanelli) 425, 427  
Романов Борис 314  
Романовский Сергей Георгиевич 247  
Росслер Вальтер (Walter Rössler) 274, 277, 278  
Росси Альберто (Alberto Rossi) 142, 143  
Россини Джоаккино (Gioacchino Rossini) 237, 310  
Ротшильд Алиса де (Alix de Rothschild) 67  
Ротшильд Ги де (Guy de Rothschild) 67  
Рузвельт Франклин Делано (Franklin Delano Roosevelt) 305  
Рунге Генрих (Heinrich Runge) 256  
Руффо Титта (Titta Ruffo) 307, 309  
Рябушинский Владимир Павлович 374
- Савинио Альберто (Alberto Savinio) 99, 193, 195, 341  
Сальватори Этторе (Ettore Salvatori) 357  
Сальтини Дзено (Zeno Saltini) 248, 251  
Самокиш Николай Семенович 70  
Сандрап Блез (Blaise Cendrars) 203, 355  
Свердлов Михаил Игоревич 78  
Северини Джино (Gino Severini) 324  
Северюхин Дмитрий Яковлевич 33, 173, 317, 322

- Сегал Димитрий Михайлович 264, 365-470
- Сегал (Рудник) Нина Михайловна 264, 365-470
- Сембрих Марчелла (Marcella Sembrich) 307, 309
- Семенов Леонид Дмитриевич 169
- Семенов Мария 227
- Семенов Михаил Николаевич (Де Семенофф, Semenoff) 170, 171, 225-240
- Семенов Николай Михайлович 227
- Сементовский-Курило Николай Максимович 241-262, 290, 292
- Серов Валентин Александрович 48
- Серра Ренато (Renato Serra) 187, 188, 193, 195
- Синьорелли Анджело (Angelo Signorelli) 32, 38, 52, 90, 97, 98, 100, 111, 113, 114, 128, 142, 182, 183, 193, 194, 197, 198, 199, 200, 203, 205, 206, 229, 233, 265, 444
- Синьорелли-Вольпичелли Мария (Maria Signorelli Volpicelli) 26, 38, 142, 143, 149, 265, 292, 296, 299, 318, 328, 332, 350, 351, 355, 356, 357, 365, 368, 378, 379, 382, 386-397, 400-410, 413-422, 425-429, 432-437, 440-444, 455-459, 461-465, 469-470
- Синьорелли-Каччаторе Вера (Vera Signorelli Cacciatore) 38, 57, 82, 142, 143, 289, 309, 310, 446-451, 463, 465
- Синьорелли-Реккия-Конти Елена (Elena Signorelli Recchia-Conti) 77, 142, 143, 289, 300, 435, 463, 465
- Сирони Марио (Mario Sironi) 324
- Скарлатти Доменико (Domenico Scarlatti) 328
- Скрябин Александр Николаевич 86
- Собинов Леонид Витальевич 307, 309
- Соколов Сергей Алексеевич 157, 175, 178
- Соколова-Петровская см. Петровская Н. И.
- Сологуб Федор Кузьмич 166, 167
- Софокл (Σοφοκλῆς) 378
- Спадини Армандо (Armando Spadini) 52, 114, 145, 167
- Спаини Альберто (Alberto Spaini) 243, 305
- Спаини Марко (Marco Spaini) 242, 245, 246, 258, 418, 449, 450, 452, 454, 464
- Спивак Моника Львовна 172, 177
- Сталин Иосиф Виссарионович 55, 73, 79, 279, 329
- Станиславский Константин Сергеевич (Stanislavskij) 271, 323, 440, 441, 447, 448, 449, 451, 453
- Старк Янг (Young Stark) 334
- Старков Арсений Викторович 346
- Стаффетти Карло (Carlo Staffetti) 440
- Степанов Е. А. 168
- Степанов Николай Леонидович 69
- Степун Владимир Августович 265
- Степун Маргарита Августовна 278
- Степун Мария Федоровна 265, 267, 268, 269, 271, 278
- Степун Наталья Николаевна 268, 269, 272, 275, 277, 280, 281, 283, 284, 293, 297, 298, 299, 300
- Степун Оскар Августович 277
- Степун Федор Августович (Fedor Stepun) 157, 225, 236, 263-300, 366, 367, 368, 371, 372, 373, 375, 376, 377, 390, 391, 392, 403, 446, 450, 465
- Стравинский Игорь Федорович 235, 236, 328, 332
- Стренковский Сергей Васильевич 342
- Стрижевский Владимир Федорович (Vlad Strevy, W. De Stry) 301-312
- Стриндберг Август (August Strindberg) 47
- Струве Виктор (Viktor Struwe) 161, 203, 213, 218-221
- Струве Глеб Петрович 176
- Султанова-Леткова Екатерина Павловна 12
- Сульпассо Бьянка (Bianca Sulpasso) 151, 152, 153, 160, 170, 246
- Сутин Хаим (Chaim Soutine) 34, 47
- Сухотина-Албертини Татьяна Михайловна 310
- Сухотина-Голстая Татьяна Львовна 308, 310
- Сухраварди Хасан Шахид (Сураварди, Shahid Hassan Suhrawardy) 133

- Таиров Александр Яковлевич (Aleksandr Tairov) 453  
Танкреди Джузеппе (Giuseppe Tancredi) 319  
Татлин Владимир Евграфович 30, 42, 46, 49, 65, 69, 70  
Тверский Константин 350  
Тегнер Херта (Hertha Tegner) 424  
Тейлор Элизабет (Elizabeth Taylor) 26, 27, 48  
Тейя Валерия (Valeria Teja) 226, 227, 233, 239-240  
Телешов Николай Дмитриевич 191  
Тельман Эрнст (Ernst Thälmann) 101  
Терапиано Юрий Константинович 137, 138  
Терещенко Николай Александрович 203  
Тетрацини Луиза (Luisa Tetrazzini) 307, 309  
Тибодэ Альбер (Albert Thibaudet) 235, 237  
Тиман Павел Густавович 302  
Тимонов Михаил Иванович 219  
Тинторетто (Tintoretto) 144, 145  
Тит Ливий (Titus Livius) 59  
Тихонов Андрей Николаевич 196  
Тихонов Николай Семенович 158  
Тоде Генрих (Henry Thode) 423, 424  
Толстая Елена 172  
Толстая-Есенина Софья Андреевна 77, 81  
Толстой Алексей Николаевич 155, 157, 159, 160, 161, 172, 173, 175-193, 196-202, 204, 205, 207-209, 211, 212, 214, 281  
Толстой Лев Николаевич (Leone Tolstoi) 77, 81, 117, 231, 308, 310, 361, 416, 424  
Толстой Михаил Львович 81  
Толстой Сергей Михайлович 77, 81  
Томилина Александра Клавдиевна 372, 374  
Томмазини Ансельмо М. (Anselmo M. Tommasini) 247, 448  
Тонни Кристианс (Kristians Tonny) 314  
Трофимов Михаил Семенович 302  
Тумиати Гуальтьеро (Gualtiero Tumiati) 346  
Тургенев Иван Сергеевич 424  
Тургенева Ася Алексеевна 177  
Туржанский Виктор (Вячеслав Константинович) 302, 303  
Турн унд Таксис Мария фон (Marie von Thurn und Taxis) 444, 446  
Тынянов Юрий Николаевич 69  
Тышлер Александр Григорьевич 311  
Тютчев Федор Иванович 46, 58, 59, 62, 140, 150  
Тьеполо Джованни Баттиста (Giovanni Battista Tiepolo) 145  
Уайльд Оскар (Oscar Wilde) 152  
Ульянов Николай Павлович 96, 97  
Унамуно Мигель де (Miguel de Unamuno) 47, 340  
Унгаретти Джузеппе (Giuseppe Ungaretti) 225  
Уотсон Питер (Peter Watson) 315  
Уральский Александр Николаевич 302  
Урениус Екатерина Сергеевна 91, 101, 103, 104, 105  
Устинов Георгий Феофанович 73, 76-81  
Устинова Елизавета Алексеевна 73, 76, 77, 79  
Утрилло Морис (Maurice Utrillo) 47  
Фальк Роберт Рафаилович 47  
Фарыно Ежи (Jerzy Faryno) 32  
Феа Гуидо (Fea Guido) 436  
Федерцони Луиджи (Luigi Federzoni) 254  
Федр (Φαῖδρος) 384, 385, 429  
Фелан Франка (Franca Phelan) 308, 310  
Феокрит (Φεόκριτος) 384  
Феофилактов Николай Петрович 225  
Феррацци Ферруччо (Ferruccio Ferrazzi) 52  
Фет Афанасий Афанасьевич 46  
Фигнер Вера Николаевна 157, 161, 404-406, 408, 411-414, 417, 418, 420  
Фигнер Николай Николаевич 413  
Фикс Симон 91, 115

- Филонов Павел Николаевич 29, 30, 46, 49, 65  
 Финольо Паоло (Paolo Finoglio) 93, 111, 112  
 Флейшман Лазарь Самсонович 151, 154, 179  
 Фонтана Лучо (Lucio Fontana) 324  
 Форд Чарльз Генри (Charles Henri Ford) 315, 323, 334-337  
 Форш Олга Дмитриевна 356  
 Фраккиа Умберто (Umberto Fracchia) 222, 223  
 Франк Семен Людвигович 90, 99, 158, 187  
 Франкаланча Риккардо (Riccardo Francalancia) 52  
 Франциск Ассизский (Francesco d'Assisi) 249, 250  
 Фрезинский Борис Яковлевич 203  
 Фрейд Зигмунд (Sigmund Freud) 108  
 Фроман Михаил Александрович 136
- Хазан Владимир 140  
 Хайдеггер Мартин (Martin Heidegger) 265  
 Хаксли Олдос (Aldous Huxley) 332  
 Халле Вальтер (Walter Halle) 442  
 Халле-Рубинштейн Фанни Борисовна (Fannina Halle) 442  
 Хансер Карл (Carl Hanser) 296  
 Хартман Александр (Alexander Hartmann) 300  
 Хейворд Дороти (Dorothy Heyward) 15  
 Хейворд ДюБос (DuBose Heyward) 15  
 Хэммерлинг Конрад (Konrad Naemmerling) 17, 253, 260  
 Хепберн Одри (Audrey Hepburn) 48  
 Херман Ньюмен Азадия (Azadia Herman Newman) 24  
 Хиндемит Пауль (Paul Hindemith) 316  
 Хлебников Велимир 36, 37, 66, 67, 68, 69, 70  
 Хлебников Л. М. 178  
 Хлебникова Вера Владимировна 70  
 Ходасевич Валентина Михайловна 91, 114, 339-358
- Ходасевич Владислав Фелицианович 79, 91, 100, 102, 103, 104, 105, 113, 133, 136, 137, 138, 142, 145, 151-155, 157, 158, 159, 163, 164, 171-174, 176, 178, 179, 181, 196, 207, 340, 341, 343  
 Ходасевич Михаил Фелицианович 349  
 Холл Питер (Kevin Peter Hall) 237  
 Хоружий Сергей Сергеевич 179  
 Худяков Андрей Тимофеевич 313  
 Хуфен Кристиан (Christian Hufen) 263-300  
 Хьюз Роберт (Robert Hughes) 151, 154
- Цадкин Осип (Ossip Zadkine) 316  
 Цветаева Марина Ивановна 178, 195  
 Циглер Роземари (Rosemarie Ziegler) 264  
 Цукер Пауль (Paul Zucker) 380, 382, 383, 437, 438, 439  
 Цульберти Таулоро (Taulero Zulberti) 390, 393
- Чайковский Модест Ильич 41  
 Чайковский Петр Ильич 328, 332, 413  
 Чамполи Доменико (Domenico Ciampoli) 361  
 Чано Галеаццо (Galeazzo Ciano) 15, 225  
 Чапек Карел (Karel Čapek, Ciapek) 393  
 Чегодаева Мария Михайловна 70  
 Чекки Эмилио (Emilio Cecchi) 222, 223  
 Челищев Павел Федорович (Pavel Tschelitchew, Pawel Tschelitschew) 313-338  
 Челли Мария Летиция (Maria Letizia Celli) 346, 347, 348, 349  
 Чернов Виктор Михайлович 122  
 Чернова-Сосинская Ариадна Викторовна 121, 122, 123  
 Чертов Павел Аполлонович 71  
 Чертова Варвара Евграфовна 69, 71  
 Черутти Витторио (Vittorio Cerruti) 367, 433  
 Черутти Елизабетта (Elisabetta Cerutti, Elisabeth de Paulay) 367, 432-435  
 Чефранов Сергей Васильевич 355  
 Чехов Антон Павлович (Anton Cecof) 62, 237, 371, 378, 416, 456, 457



- Чехова Мария Павловна 62  
Чиконьяни Бруно (Bruno Ciccognani) 215, 216  
Чоткина Анна Ивановна 376  
Чуковский Корней Иванович 52, 189, 191  
Чулков Георгий Иванович 191  
Шагал Марк Захарович (Marc Chagall) 47, 316  
Шаляпин Федор Иванович 32, 44, 46, 63, 307  
Шаляпина Татьяна Федоровна 32, 44, 45, 47  
Шарбонье Пьер (Pierre Charbonnier) 315, 330  
Шаров Петр Федорович (Pietro Sharoff) 305, 322, 323, 324, 325, 327  
Шаршун Сергей Иванович 32  
Шаховская Наталья Алексеевна 34, 66  
Шевеленко Ирина 178  
Шекспир Уильям (William Shakespeare) 21, 62, 237, 352, 424  
Шелли Перси Биши (Percy Bysshe Shelley) 411  
Шеналь Пьер (Pierre Chenal) 303  
Шершевский Александр Борисович 219  
Шилов Лев Алексеевич 310  
Шестов Лев Исаакович 366  
Шилтян Григорий Иванович (Gregorio Sciltian) 93  
Шильдкнехт Петр Николаевич 303  
Шинкарук Ирина Сергеевна 219  
Ширяев Петр Алексеевич 162, 222, 223  
Шифрин Ниссон Абрамович 311  
Шишкин Андрей Борисович (Andrei Shishkin) 278, 466  
Шкловский Виктор Борисович 157, 159  
Шмальхорст Тильда 245  
Шмелев Иван Сергеевич (Ivan Scmeliov) 126  
Шмурло Евгений Францевич 359-364  
Шнейдер И. 63  
Шнейдер Роберт Эдуард (Edward Robert Schneider) 322, 323, 376  
Шницлер Артур (Arthur Schnitzler) 47  
Шоль Инга (Inge Scholl, Шолль) 285  
Шор Давид Соломонович 366, 448  
Шор Евсей Давидович (Ives Schor, Shor) 26, 47, 265, 298, 365-470  
Шор Надежда Рафаиловна (Nadia Schor) 369, 384, 388, 390, 394, 397, 400, 402, 404, 408, 434, 436, 437, 440, 441, 450, 454  
Шор Ольга Александровна 11, 32, 42, 47, 133, 263, 264, 265, 267, 270, 271, 272, 273, 275-286, 288, 289, 292, 293, 294, 296, 297, 299, 300, 355, 365, 378, 380, 381, 383, 401, 410, 411, 419, 421, 436, 437, 441, 448-452, 464, 465, 466, 469  
Шостакович Дмитрий Дмитриевич 52  
Шоу Джордж Бернард (George Bernard Shaw) 47  
Штайнер Герберт (Herbert Steiner) 446  
Штейнер Рудольф (Rudolf Steiner) 177, 245, 258, 450  
Штеффен Альберт (Albert Steffen) 448, 449, 450  
Штраус Оскар (Oscar Straus) 349  
Щербаков Рем Леонидович 162  
Эйнштейн Альберт (Albert Einstein) 242  
Экстер Александра Александровна 47, 311  
Энгельс Фридрих (Friedrich Engels) 60  
Эренбург Илья Григорьевич 159, 173, 190, 198, 201, 202, 203, 208, 209  
Эрлих Вольф Иосифович 73, 74, 78, 79, 80  
Эрман Абель (Abel Hermant) 349  
Эшер Лидия (Lydia Escher) 258  
Эшер Родольфо (Rodolfo Escher) 258  
Эшкрофт Пегги (Peggy Ashcroft) 237  
Южин Александр Иванович 345  
Южный Яков (Яша) 313  
Юниверг Леонид Иосифович 178  
Юсупов Феликс Феликсович 32, 45, 48  
Юсупова Зинаида Николаевна 32, 45, 48, 153, 170, 362  
Юткевич Сергей Иосифович 311

- Ягеманн Каролина (Karoline Jagemann) 375  
 Ягода Генрих Григорьевич 73, 79  
 Якобини Диомира (Jacobini Diomira) 189, 191  
 Якобини Мария (Jacobini Maria) 189, 191  
 Яковенко Борис Валентинович 173, 271  
 Яковлева Елена Пантелеевна 135  
 Янгиров Рашит Марванович 302  
 Янтарев Ефим Львович 172, 177  
 Яценко Александр Семенович 151, 154, 176, 183, 203
- Albera François 300, 301  
 Aloy Roberto 124
- Bamberg Eduard 375  
 Barillà Enzo 252  
 Béghin Laurent 438  
 Beyer Oskar 367  
 Bianchini-Férier Charles 34  
 Bidetti Marina 32, 91  
 Blum René 314  
 Bobryk Roman 32  
 Bonucci Alessandro 280  
 Bossi Carlo 433  
 Breon Edmond 130  
 Brini Scilla 296  
 Broglio Mario 92  
 Brown Ivor 25
- Caldiron Orio 16  
 Camus M.-H. 86  
 Cardillo Angelo 224  
 Carrà Carlo 420  
 Castello Giulio Cesare 25  
 Cazalis Anne-Marie 86  
 Chanel Coco 34, 69  
 Chiaromonte Nicola 395  
 Ciano Galeazzo 15  
 Colquhoun Archibald 222  
 Conil-Lacoste Michel 86  
 Conti Primo 40
- De Martino Giuseppe 296  
 de Paulay Elisabeth 365
- de Rességuier Gertrude 293, 370, 409  
 Dior Christian 60  
 Dmitriev Alexander 280  
 Drudi Gambillo Maria 228  
 Dyall Franklin 130
- Erb Elke 296  
 Fabry Philipp Walter 255  
 Faccio Rina см. Алерамо С.  
 Felyne Iris см. Блиндерман Э. О.  
 Ferrand Jacques 46  
 Ferzetti Gabriele 296  
 Fiori Teresa 228  
 Fra' Angelico 92  
 Freddi Luigi 15
- Gargiulo Pietro Antonio 108  
 Giraudoux Jean 316  
 Gozzi Albertina 445  
 Grespi Barbara 16  
 Grossman Joan Delaney 151  
 Gruber Ruth 303  
 Guarino Giuseppe 242, 249, 255, 259, 261  
 Gys Leda 189, 191
- Hay James 16  
 Hildebrandt Kurt 365  
 Hoog Michel 86  
 Horowics Bronislaw (Horowicz) 291  
 Hübinger Gangolf 280
- Kern Liliana 151  
 Kirfel Barillà Liuba 252  
 Knight Carlo 226, 230  
 Koenig Warthausen Gabriele von 286  
 Kresling Alexander 403
- Jouvét Louis 316
- Lanvin Jeanne-Marie 34  
 Lévy Julien 316  
 Leymarie Jean 86  
 Liotta Antonio 280  
 Lombardi Giselda см. Leda Gys  
 Lombardo Carlo 47

- Majmieskulow Anna 94  
Margolina-Khodasevich Olga 337  
Markmann Bella 439  
Markovitch Marylie 364  
Marx Karl 60  
Matisse Pierre 316  
Matteotti Giacomo 112  
Mauk Marilies 442  
Medici de Menezes Silvio 48  
Menefee David Wayne 308  
Milne Tom 16  
Moulin Raoul-Jean 86  
Mussi Danilo 391  
Mussolini Vittorio 16
- Napoletano Gian Gaspare 224  
Niccodemi Dario 124  
Nivat George 329  
Nusinova Natal'ja 301
- Oesterreich Traugott Konstantin 365
- Pagnotta Francesca 32, 91  
Pasinetti Francesco 16, 21  
Patou Jean 34  
Pellico Silvio 454, 455  
Perlein Gilbert 34  
Persico Gino 98  
Pescetto Alfredo 233  
Pietrangeli Antonio 303  
Pirola-Pomeranz Raja 124  
Platone Rossana 156  
Poe Edgar Allan 130  
Porrino Ennio 294  
Prampolini Ettore 418
- Rheinhardt Emil Alphons 367  
Ripellino Angelo Maria 233  
Rodriguez Alfredo Giovanni Leopoldo см.  
Мари Ф.  
Rohauer Raimond 28  
Roncoroni Carlo 15  
Rosai Ottone 418  
Rossi Maria Vittoria см. Брин И.  
Ruocco Danilo 340
- Seracini Vitiello Elena см. Бертини Ф.  
Savinio Ruggero 296  
Scalero Liliana 369, 463  
Scarpari Livio 329  
Schäche Wolfgang 380  
Schiaparelli Elsa 34  
Schor Ives v. Шоп Е. Д.  
Schott Rudolf 367  
Scialoja Toti 296  
Sieber Carl 432, 446  
Sieber-Rilke Ruth 432  
Silone Ignazio 395  
Soffici Ardengo 418  
Spergel Mark 18  
Spielmann Heinz 313  
Strada Vittorio 20  
Sydow Eckart von 367  
Sylvester Richard D. 337  
Szymanski Norbert 378
- Tamborra Angelo 179, 196  
Tibertelli Luigi Filippo см. де Пизис Ф.  
Timm Susanne 315  
Tosatti Vieri 296
- Urban Justyna 32
- Van Gogh Vincent 53  
Venturi Antonello 179, 196  
Verdone Mario 32, 91  
Vermeer Jan 53  
Viazzi Glauco 300  
Vigée Lebrun Louise-Élisabeth 66  
Vlad Roman 296  
Vom Bruch Rüdiger 280
- Wallmann Margherita 296  
Vamba см. Бертелли Л.  
Wertmüller Lina 296  
Winaver Stanislava см. Галлоне С.  
Wolcott Owena см. Мансон О.
- Zappulli Cesare 257  
Zech Paul 367